

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АЭРОКОСМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени академика С.П. КОРОЛЕВА»

С.И. Журавлев, А.Г. Сукаев

ИСТОРИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ X – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

САМАРА 2006

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АЭРОКОСМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени академика С.П. КОРОЛЕВА»

С.И. Журавлев, А.Г. Сукаев

ИСТОРИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ X – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

*Утверждено Редакционно-издательским советом
университета в качестве курса лекций*

Издательство СГАУ
2006

ББК Т 3(2) - 7я7

Рецензенты: д-р ист. наук, проф. *Дубман Э.Л.*

канд. ист. наук, проф. *Банникова Н.Ф.*

Журавлев С.И.

История русской культуры X - начала XX веков: курс лекций /
С.И. Журавлев, А.Г. Сукаев. - Самара: Изд-во Самар. гос. аэрокосм. ун-та.
2006. - 143 с.

ISBN 5-7883-0374-5

Предлагаемый читателям курс лекций охватывает более чем тысяче-летнюю историю русской культуры - от языческой Руси X века до начала XX века - "Серебряного века" культуры России. Концепция этого курса на протяжении последних лет была апробирована авторами в нескольких технических и гуманитарных вузах Самары и показала свою актуальность и эффективность. Книга содержит обширный список учебных пособий по дисциплине "Культурология" и специальных исследований по различным периодам русской культуры. Лекции 1-5 подготовлены канд. ист. наук С.И. Журавлевым, лекции 6-11 – канд. ист. наук А.Г. Сукаевым.

Материалы курса лекций предназначены для использования студентами при изучении культурологии, а также будут интересны всем, увлекающимся историей русской культуры.

ISBN 5-7883-0374-5

© С.И. Журавлев, А.Г. Сукаев, 2006

© Самарский государственный

аэрокосмический университет, 2006

Глубокое проникновение в культуру прошлого и культуры других народов сближает времена и страны.

Д.С.Лихачев

Лекция 1. КУЛЬТУРА ДРЕВНЕЙ РУСИ И ЯЗЫЧЕСТВО

Знание прошлого - ключ для понимания того, что с нами происходит и может произойти. Человек, который не знает и не любит свое прошлое, не имеет и будущего. Поэтому крайне важно постараться услышать голос предков, ощутить себя частицей могучего исторического потока, не прерывающегося в течение многих веков.

Сейчас в нашу жизнь активно возвращается огромный пласт православной культуры. И порою можно услышать, что религия, достойная называться религией, появилась у нас только после Крещения Руси при князе Владимире Святославиче в 988 году, т.е. чуть более тысячи лет назад. А до этого были варварские, примитивные культы, часто связанные с человеческими жертвоприношениями. "Мрак язычества" и духовная первобытность. Подобное мнение является своеобразным отголоском борьбы между утверждавшимся на Руси христианством и "поганым" язычеством¹.

Между тем, несмотря на тысячу лет господства православия, язычество древних славян продолжает ощутимо присутствовать в сознании современного человека. Только мы сами зачастую не осознаем этого. Спросим себя, к примеру: почему нельзя здороваться за руку через порог? Почему на свадьбе разбивают тарелку? Почему, вселяясь в новый дом, первым в него впускают кота? Можно ответить - такова традиция, обычай. Но разве это объяснение? А ведь все вышеприведенные примеры как раз из наших языческих времен.

¹ Само слово «поганый» происходит от латинского *paganus*, что означало просто «язычник» и первоначально не несло в себе того ярко выраженного негативного оттенка, который мы сейчас вкладываем в это слово.

Именно там, в загадочном и необыкновенно интересном мире славянского язычества, коренятся истоки мировоззрения русского народа, т.е. именно там надо искать корни русской культуры.

С эпохи "великого переселения народов" (IV-VI вв. н.э.), со времени, отмеченного постоянными контактами и противоборством славян с соседними кочевыми народами, в русской культуре и национальном самосознании глубоко укоренился фактор *случайности, непредсказуемости* (отсюда знаменитое русское "авось да небось").

Этот фактор во многом предопределил свойства русского национального характера - бесшабашность, удаль, отчаянная смелость, безрассудство, стихийность, произвол и т.п., с которыми связана особая мировоззренческая роль *загадок* в древнейшем русском фольклоре и *гаданий* в повседневном быту, склонность принимать судьбоносные решения путем *бросания жребия*². Все это характерные особенности менталитета, который базируется на *неустойчивом равновесии* взаимоисключающих тенденций, где любое неуправляемое стечение обстоятельств может оказаться решающим. Отсюда берет начало традиция принимать трудные решения в условиях жесткого и подчас жестокого выбора между крайностями, когда "третьего не дано", когда сам выбор между взаимоисключающими полюсами подчас нереален или невозможен, или в равной степени губителен для того, кто выбирает. Выбор, который русскому человеку приходится делать буквально на *цивилизационном распутье*.

Зависимость человека от "капризов" суровой природы и климатической неустойчивости³, от агрессивности кочевых народов, составляющих ближайшее окружение, неуверенность в завтрашнем дне (урожай или недород, война или мир, дом или поход в чужие земли,

² Вспомните, например, эпизод выбора невест в сказке «Царевна-лягушка», когда стрела, пущенная женихом наугад, должна указать суженную.

³ Территория, на которой проживали и проживают славяне, называется «зоной рискованного земледелия».

воля или кабала, бунт или покорность, охота или неволя и т.д.) - все это аккумулировалось в народных представлениях о *постоянной изменчивости*, об извечной зависимости человека от господствующих над ним и неподвластных ему сил (судьба, доля, счастье).

В таких или подобных условиях формировались и другие качества русского народа, ставшие его отличительными особенностями, - терпение, пассивность в отношении к обстоятельствам, за которыми тем самым признается ведущая роль в развитии событий, стойкость в перенесении лишений и тягот жизни, выпавших страданий, примирение с утратами и потерями как неизбежными или даже predeterminedными свыше, упорство в противостоянии судьбе.

Исследователи древнерусской культуры из наблюдений за восточно-славянской мифологией и русским фольклором выводят исключительное своеобразие древнерусских мифологических представлений о predeterminedности человеческой жизни. С одной стороны, зависимость человека от Судьбы, заданной свыше (божественными пряхами-рожаницами, богиней Мокошью, счастливой звездой и т.д.). С другой стороны, его зависимость от Случая, от *встречи* с Долей или Недолей, а также и от собственной активности во взаимоотношениях с различными случайностями, которые могут быть оспорены, преодолены, побеждены.

Существовал целый ряд мифологических персонажей, отвечавших за человеческую судьбу: Лихо, Горе-злосчастье, Суд и Суденицы, Правда и Кривда, Смерть и т.д. Но судьба каждого человека не была фатально связана с умыслом той или иной силы. Сама их "парность" (Доля и Недоля, Правда и Кривда, Счастье и Горе-злосчастье, Белобог и Чернобог) предполагала *борьбу альтернативных тенденций* в жизни человека - полярных сил добра и зла, покровительствующих человеку, оберегающих его, и враждебных, вредящих ему. Сам человек также вступал в различные отношения с судьбоносными силами: он мог прибегнуть к *магии* - белой или черной - и заклясть, заговорить свою судьбу.

Славянская мифология вообще и русская в частности очень архаичны и во многом восходят непосредственно к праиндо-

европейским⁴ корням. Так, культу Перуна-громовержца, богини плодородия Макоши (Мокоши), подземного змея Велеса (Волоса), покровительствующего скотоводству, охоте, торговле, поэзии, Сварога - бога творца, бога неба и др. есть аналогии в мифологиях почти всех индоевропейских народов. Однако есть большая разница между, например, древнегреческим Зевсом и славянским Перуном, хотя оба громовержцы: функции Перуна гораздо проще и архаичней, нежели у хозяина Олимпа или римского Юпитера. В то же время восточно-славянский верховный бог одновременно является еще и богом войны, в то время как в античной мифологии предусматривается особое божество (Арес или Марс).

Ко всему прочему, восточно-славянские боги в отличие от античных не вполне антропоморфны, а нередко и прямо зооморфны⁵ или тождественны самим проявлениям стихий; если Перун и Мокошь представлялись в человеческом образе (воин в шлеме и пряха), то это явно не относилось к Велесу (который представлялся не только Змеем, но и другими зверями - волком, медведем, а еще чаще оборотнем, меняющим свой облик). Совсем неясно, как виделись древним славянам Хорс и Семаргл - божества, скорее всего, иранского происхождения. Хорс (от иранского *Xurset*, обожевленное сияющее солнце), как полагают, олицетворял собой солнечный диск; некоторые исследователи полагают, что Семаргл (родственный гигантской птице Симург, почитавшейся в древней Персии) был семиглав, как дракон, или похож на грифона (крылатого пса). Трудно судить о том, насколько очеловечены были Стрибог (божество ветров) и Дажьбог (бог дающий, податель благ, божество солнечного тепла и света) или покровитель огня Сварог (бог неба, отец Дажьбога и Перуна), или

⁴Индоевропейцы – народы одной языковой семьи, во 2-м тысячелетии до нашей эры заселившие территорию Европы, а также Персии (Ирана), полуострова Индостан и Ближнего Востока. Почти все современные народы Европы (кроме финно-угорских и самодийских), а также Индии являются потомками индоевропейцев.

⁵Антропоморфизм – наделение человеческими свойствами живых и неживых объектов окружающего мира, а также вымышленных существ (богов и духов). Зооморфизм – представление богов в образе животных.

приапический Ярило, покровительствующий производительной силе. Див, божество, скорее всего, тюркского происхождения, виделся как мифологическая птица, пророчившая беду. Все это свидетельствует о том, что славянская мифология - во всяком случае во внешних чертах своей образности - была ближе к древневосточной мифологии (иранской, хеттской, египетской и др.), нежели к полностью антропоморфной античной, и была во всех отношениях менее развитой и отрефлексированной, чем германо-скандинавская, кельтская или, например, индийская.

Языческая мифология восточных славян была еще крайне несистематизированной, расплывчатой, неустойчивой; функции разных богов часто переплетались между собой и многократно дублировали друг друга. Например, культ солнца так или иначе ассоциировался и с Хорсом (солнце-светило), и с Дажьбогом (тепло, поддержание жизни), и со Сварогом (небесный свет и огонь), и с Ярилой, воплощавшим жар весеннего возрождения природы и любовной страсти, зачатия, плодородия. Плодородие природы связывалось с властью не только Ярилы, но и Мокоши, Велеса, Дажьбога, возможно, Семаргла. Семью и брак оберегал кроме Мокоши первопредок (пращур) Чур.

Все эти представители так называемой *высшей мифологии* славян (верховные божества, олицетворявшие важнейшие природные, космические стихии) находятся между собой в совершенно неопределенных отношениях. Неясны их семейные и родственные узы; не очень понятно распределение между ними функций; практически неизвестны никакие мифологические сюжеты с участием славянских языческих божеств, и о многих из них исследователям приходится лишь догадываться, ссылаясь на археологические, лингвистические данные, сравнивая со сходными сюжетами индоевропейской мифологии. Только в отдельных случаях удастся реконструировать условный мифологический сюжет - вроде основного мифа о громовержце-змееборце, отразившем соперничество Перуна и Велеса из-за жены Перуна Мокоши или обладания стадом небесных коров, которые Велес украл у Перуна (ср. борьба Зевса со змеем Тифоном, скандинавского Тора с мировым змеем -

Ёрмунгандом или индийского Индры со змееобразным демоном Вритрой).

И причина этого заключается не только в том, что после Крещения Руси языческие сюжеты были вытеснены, забыты или соединились с христианской мифологией, по существу, они еще окончательно и не сложились в какую-нибудь каноническую версию, рассыпаясь по бесчисленным местным вариантам общеславянского мифа. Еще важнее, что славянская мифология существовала не столько в вербализованном виде, т.е. в форме сказаний, эпических песен, космогонических повествований, словесного искусства, сколько жила практически - в обрядах и ритуалах, в образе жизни, в первобытной магии, в действиях и поступках людей, в природном календаре. Славянская мифология была аморфной стихией и потому была *самой жизнью*, а не *способом ее понимания*, осмысления, объяснения - в сознании людей, в отражающих его текстах.

Гораздо более важную роль, чем высшая мифология, в жизни древних славян играла *низшая мифология*, буквально везде окружавшая человека - дома, в лесу, у реки или озера, в поле, на болоте и т.д. Это домовые, лешие, водяные, полевики, русалки, вилы, кикиморы, банники, навьи и берегини, мары, лихорадки и т.п. Одни из них покровительствуют человеку, оберегают его (домашние духи во главе с домовым, вилы, берегини), другие же, как правило, вредят или губят (водяные, лешие, русалки, мары, лихорадки и др.), насылая болезни, заманивая в непроходимую чащу или болото, "заблуждая" человека - в прямом и переносном смысле. Однако более всего всех представителей низшей мифологии характеризует их *амбивалентность*⁶ по отношению к человеку: если их рассердить, обидеть, задеть, то они мстительны и враждебны, если же их задобрить, упросить, принести им жертвы, они становятся добродушными, отзывчивыми, помогают человеку или, по крайней мере, не вредят ему.

⁶Амбивалентность – состояние, когда один и тот же предмет вызывает у человека двойственные переживания.

Человек может поладить с кикиморой, угощая ее папоротником, заговаривая, хваля и благодаря ее, и она становится помощницей по дому: ухаживает за детьми, помогает по хозяйству, прядет по ночам, перемывает посуду; если же хозяйка ленива, нерадива, кикимора⁷ вредит, пугает, щекочет. Можно уберечься от злых навий, приглашая их помыться в бане или оставляя для них пищу. При хорошем отношении к человеку леший или водяной могут открыть ему клады, указать на лучшие места охоты и рыбалки, вывести из лесной чащи, оградить от опасного омута. В других же случаях духи леса, реки, болота заманивают, топят, заводят в непроходимую глушь, из которой невозможно выбраться. Самое же характерное для низших сверхъестественных сил, окружающих человека и наполняющих его жизнь, - это забавы и проказы, которым они предаются, развлекаясь, причем часто не со зла, а в шутку.

Так, даже покровитель дома - дедушка-домовой - может спрятать какую-нибудь нужную вещь и долго ее не отдавать, шуметь и стучать по ночам, пугая жильцов, мучить домашних животных (кроме собак и козла), заплетать лошадям гриву в колтун или вгонять их в мыло, душить спящих во сне, наваливаясь на них, и даже привести дом и его хозяина к разорению. В. Даль замечал, что домовой не только дух-хранитель, но и обидчик дома. Поэтому домового, как и остальных "духов повседневности", нужно ублажать, кормить (оставляя хлеб и соль, горшок каши, молоко, табак), заговаривать. Амбивалентность домового проявляется в его способности косвенно предсказывать счастливые или несчастливые события (стоны, оханья, прыжки, песни, прикосновения ночью мохнатой и теплой лапой - к добру, либо голой, холодной - к несчастью).

Важно отметить, что низшая мифология, практически неотличимая от восточно-славянской, характерна для большинства этносов, проживающих на территории Восточно-Европейской равнины и в других населенных частях нашей страны. В частности, похожих

⁷Кикимора – в низшей славянской мифологии считалась супругой домового.

мифологических персонажей мы встретим у тюрков (современных татар, башкир, чувашей) и финно-угров (удмуртов, марийцев, мордвы, коми, хантов и манси). Это означает, что низшая мифология восточных славян (и соседних с ними народов других языковых семей) еще более древняя, архаичная, а потому общая как для индоевропейцев, так и для иных этноязыковых общностей. Таким образом, связь между восточными славянами и соседними этносами была обусловлена не одними природно-хозяйственными факторами, но и мировоззренческими, религиозными: у народов, совместно населявших Восточно-Европейскую равнину, - славян, тюрков, угро-финнов - была, по своей сути, во многом общая архаичная мифология.

Сложная, многоуровневая, внутренне противоречивая система этой мифологии была приспособлена к повседневной жизни людей: обращение к высшим силам было эпизодическим, приуроченным к глобальным процессам, природному календарю, праздничным ритуалам, посвященным силам плодородия и циклам возрождения (умирания) природы; поэтому высшие силы были предельно отчуждены от потребностей и интересов основной массы населения и постепенно были забыты или вытеснены христианскими представлениями и образами. В повседневной же жизни, переполненной непредсказуемыми случайностями, господствовали низшие силы, которые были всегда рядом и нуждались в постоянном общении на бытовом, обыденном уровне.

Простейшей, доступной формой взаимодействия с силами низшего порядка была *первобытная магия*, к которой прибегал практически каждый взрослый житель Русской земли; хотя в каждом селении были свои "профессионалы" - ведьмы и колдуны, знахари, ворожеи, специализировавшиеся на заговорах, заклятиях, призываниях и предупреждениях, насыланиях этих сил и ограждении от них. Таким образом, человеку принадлежала в известной мере активная роль во взаимоотношениях со сверхъестественными существами славянской мифологии.

Другая форма такой повседневной связи древних славян с потусторонними силами - широко распространенный и мощно

укорененный в их менталитете *культ предков*, которые считались покровителями рода. Постоянная забота о покойниках, их поминовение, кормление, согревание (долго сохранявшийся обычай "греть покойников")⁸, призывание в помощь или ради заступничества перед другими сверхъестественными силами ("чурание")⁹, неукоснительная опора на заветные традиции - это одна сторона постоянной и непосредственной связи мира живых с загробным миром.

Однако у древнеславянского культа мертвых была и другая, оборотная, темная сторона: существовал культ "заложных покойников", т.е. страх перед людьми, умершими неестественной смертью, до своего срока (утопленники, опойцы, умершие насильственной смертью, самоубийцы и т.д.). Эти мертвецы умерли не окончательно, становясь русалками, упырями, оборотнями и другими страшилищами, живущими и действующими одновременно в обоих мирах - "этом" и "том". Эти "живые мертвецы", возвращаясь в мир живых, мстят им за свою преждевременную смерть, принося болезни, смерть, различные несчастья. По-видимому, существовали опасения, что и обычные покойники могут вернуться в свой дом, к родственникам, поселяя среди них страх и ужас, угрозу преждевременной смерти (покойники приходят для того, чтобы кого-то из близких родственников забрать с собой).

Поэтому погребальные обряды славянского язычества были детализированы до мельчайших подробностей, предупреждая возможность мертвеца домой (вынос покойника вперед ногами, использование для выноса покойника специально прорубаемых проемов в стене, заделываемых сразу же после выноса, выметание мусора вслед за выносом, занавешивание зеркал, уничтожение вещей и одежды, связанных со смертью, положение во гроб различных атрибутов, необходимых для посмертной жизни и т.п.). В древности,

⁸«Греть покойников» - у славян сезонный поминальный обычай возжигания костра, чтобы «передать» тепло умершим, «согреть» их.

⁹ Сохранившаяся до сих пор в детских играх формула «Чур меня!» означает «Защити меня предок!»

насколько это следует из свидетельств арабских путешественников и археологических данных, восточно-славянские погребения сопровождалось и человеческими жертвами, нередко добровольными.

Культ мертвых как важная, неотъемлемая часть древнеславянской мифологии свидетельствует не только о ее глубокой архаичности (ср. культ мертвых в египетской мифологии, тибетская "Книга мертвых"), но и о непосредственной включенности каждого человека в мир сверхъестественных существ и чудесных, необъяснимых явлений, причем включенного прежде всего различными сторонами своей повседневной жизни, быта, обрядности. Низшая мифология была многоэтничной *культурой повседневности*, характерной для ряда соседних народов России, сближавшей их между собой на протяжении веков, их образом жизни.

В 980 г. князь Владимир предпринял религиозную реформу, не выходящую за пределы традиционного славянского язычества, с целью упорядочить мифологический хаос, царивший в сознании различных восточно-славянских племен. Был учрежден пантеон высших славянских богов во главе с Перуном, богом грозы и войны (он считался покровителем князя-военачальника и его дружины); кроме Перуна в пантеон Владимира вошли Хорс (этимологически его имя связано со словом "хороший") - бог солнца-светила; Дажьбог ("дающий бог") - бог белого света и податель небесных благ, тепла; Стрибог - по-видимому, соединенный со Сварогом ("Отец-бог") - бог ветра и воздушных стихий, распространитель доли; Семаргл (бог - сеятель семян) - возможно, небесный посланец, связующий небо и землю, функционально связанный с древнерусско-тюркским демоническим существом, отвечающим за судьбу и кличущим беду, - Дивом, и единственный женский персонаж - Мокошь (Мать-Сыра-Земля) - богиня плодородия и плодovitости, мать судьбы и урожая, покровительница домашнего очага.

Среди выделенных из множества других божеств, олицетворяющих различные силы и атрибуты природы, в особом почтении находились солнце как источник тепла и света, стихии грозы и ветра, плодородие земли и природы в целом, силы, руководящие судьбой и долей, подающие блага, общие для людей. Все отобранные во

Владимировом пантеоне божества символизируют самые общие высшие силы, руководящие космическими и природными процессами и лишь заодно с последними - жизнью человеческих масс, а значит, олицетворяющие покровительство прежде всего месту - целому территориальному единству, пространственному целому, Русской земле.

Вообще восточные славяне и их племенные вожди всегда тяготели к всеобщей, а не личностной религии. Культы восточных славян с незапамятных времен были внеличностными и безличными, как большинство религий Древнего Востока, хотя и не обретали черты отчужденности от повседневной жизни простых людей (как в Древнем Шумере, Вавилоне, Египте, Персии или Китае). Однако они были близки массам и каждому конкретному человеку, представляющему род, общину, племя; казались растворенными в обыденной жизни и быту, а в своих развитых формах носили коллективно-ритуальный, празднично-зрелищный характер.

Реформированный князем Владимиром пантеон стал для большинства верующих не только более абстрактным, но и более *отчужденным* от обыденной жизни, *искусственным культом* (по сравнению с первобытным, стихийно-мифологическим созерцанием древних славян); зато в организационном и институциональном отношении язычество Киевской Руси приблизилось к формам древневосточных культов. Оно было функционально удобно для военного руководства страны, а по своей конкретике в целом привычно и знакомо населению.

Следует подчеркнуть, что кроме Перуна, Стрибога, Дажьбога и Мокоши - божеств исконно славянского (общеславянского) происхождения, во Владимиров пантеон оказались включены боги явно восточного (иранского, хорезмийского) ареала, т.е. была отражена диалектика славянского и восточного компонентов древнейшего восточно-славянского язычества, которые не только сосуществовали и взаимодействовали в архаическом сознании и мифологии восточных славян, но и составляли важный момент в восточной и южной политике киевских князей в 970-980 гг. Однако первые летописные сообщения о религиозной реформе, дошедшие до нас, свидетельствуют о том,

что восточные по своему происхождению боги киевского пантеона были мало известны массам и очень смутно ассоциировались с какими-то сакральными значениями или функциями. Скорее всего они ассоциировались с данью какой-то архаической, в значительной степени забытой традиции и в целом выпадали из пантеона по преимуществу славянских божеств, безусловно общеизвестных и почитаемых, не вызывая сопротивления или протеста среди населения как чужеземные или враждебные восточным славянам боги.

Однако пантеон Владимира не получил всенародной поддержки. Созданный искусственно на основании фрагментарных мифологических представлений, культ был узкогрупповым, сословным: он отражал корпоративные властные интересы, воинственную идеологию князя и его дружины, местные политические и этнические интересы, прагматические расчеты, но не охватывал саму *систему* славянской мифологии. В пантеон богов не вошли: верховный бог праславян Сварог (отец-Небо); бог священного света Святovit; Велес - "скотий бог", покровитель домашнего скота, торговли, богатства, изобильного урожая... Все это были немаловажные, притом древнейшие "составляющие" мифологии восточных славян, и без этих божеств картина мира оказывалась неполной и даже ущербной.

Однако мотивы вхождения одних божеств в пантеон Владимира и исключение других понятны из реконструируемого контекста восточно-славянской мифологии. Так, современные исследования в области восточно-славянской мифологии показывают, что Перун и Велес - это два антагонистических персонажа, связанных между собой и сюжетным конфликтом (соперничеством) в рамках "основного мифа" восточных славян, и разделением природных сфер, даже стихий, и борьбой в массовом сознании за главенство, мировоззренческий приоритет; это древнейшее отражение бинарности¹⁰ русской культуры в мифологической форме. Перун - это Громовержец и Змееборец (впоследствии на почве христианства перевоплотившийся отчасти в Илью-пророка с его громыхающей небесной колесницей, отчасти в святого Георгия Победоносца, не случайно занимающего ключевое

¹⁰ Бинарный – состоящий из двух частей.

место в ряду древнерусских святых-покровителей и защитников Русской земли), бог, поражающий своим оружием (громовой стрелой) противника - представителя водной, земной и подземной природы (Змея). А Велес - исконный враг сил небесных, грозы и молнии, атмосферного огня, Змей, хоть и пораженный ударом Перуна, скрывшийся под землей, в потустороннем мире, но не сдавшийся, не побежденный, сохраняет свою силу и влияние. Не случайно в позднейшей христианской традиции Велес преобразился в святого Николу, частично в святого Власия (имя которого было созвучно Велесу), в какой-то степени в святых Флора и Лавра - покровителей всего живого в природе, в том числе растительности.

Идолы Перуну ставились на возвышенностях, холмах, Перун ассоциировался с дубом, Мировым Древом; идолы Велесу ставились в долине, у воды. Перун покровительствовал в войне (потому он и был богом князя и дружины); Велес - в житейской повседневности (скотоводстве, торговле, пушном промысле, хранении кладов и т.д.). Столкновение Перуна и Велеса происходит из-за скота, который они не могут поделить, и Велес пытается его украсть у Перуна (здесь явно отражается архаическое противоборство скотоводческой и охотничьей культур). Соперничество и борьба Перуна и Велеса, в свое время, несомненно, получившие сюжетное развитие в древней восточно-славянской мифологии, было осложнено семейно-брачными узами Перуна и Мокоши, которые Велес стремится разрушить (похитив Мокошь и сделав ее своей женой); гнев Перуна направлен не только против коварного похитителя жены, но и против самой Мокоши, которая не избежала наказания Перуна, поскольку отдала предпочтение своему похитителю и уступила лишь грозной силе бывшего мужа, вернувшего беглянку в свою власть.

Таким образом, соединение Перуна и Велеса в рамках единого пантеона богов оказалось невозможным: они были несовместимы, их борьба не завершена, может быть даже незавершима, бесконечна. Из летописных источников известно, что в дружине князя Олега Вещего одни воины поклонялись Перуну и давали ему клятвы как "своему богу", держа в руках оружие; другие же признавали за своего верховного бога Велеса и клялись отдельно "скотским богом". На

миниатюре, иллюстрирующей "Повесть временных лет", один воин из Олеговой дружины изображен перед идолом Перуна, вооруженного копьем; другой, держащий копье, - рядом со змеей, извивающейся у его ног, - символом Велеса. Логично предположить, что культы Велеса и Перуна не только разделяли восточных славян конфессионально, но, возможно, и как племена, территориально. Правдоподобна гипотеза, относящая к приверженцам Велеса новгородских словен (северных восточных славян, Псковско-новгородского региона), вообще жителей русского севера; а к поклонникам Перуна - Русь (южных восточных славян, селившихся по Днепру и в близких к нему регионах) и потомков варягов. В этом свете даже легендарная смерть Вещего Олега от змеи может быть интерпретирована метафорически - как результат борьбы словенского Велеса с русским Перуном и торжества первого над вторым¹¹.

Сторонники культа Перуна проигнорировали Велеса и близких ему мифологических персонажей, утверждая правду своей, групповой, племенной религии. Поклонники Велеса (несомненно, составлявшие большинство восточно-славянского населения, поэтому Велес скорее мог считаться богом "всей Руси" в отличие от княжеского Перуна) представляли системность своего культа принципиально иначе, и реликты этого культа (особенно явно на Севере Руси, где культ Перуна утверждался Владимиром насильно) сохранились в народной культуре едва ли не лучше, нежели следы Перунова культа. Позднейшая, христианская традиция довольно последовательно ассоциировала Змея с дьяволом, бесовским началом, что во многом сопровождалось борьбой с языческими волхвами, укоренившимися на севере и тайно поддерживавшими культ Велеса спустя столетия после Крещения Руси. Русский былинный эпос связывает змеиный культ с угрозой кочевнических набегов - печенежских, половецких, монголо-татарских (Змей Горыныч, Змей Тугарин). Однако в собственно славянской языческой традиции сохранились следы архаического почитания

¹¹ См. Петрухин В.Я. Начала этнокультурной истории Руси IX-XI веков. Смоленск; М., 1995.

пресмыкающихся - Ящера - владыки подземно-подводного мира, с которым культ Велеса, по-видимому, генетически также связан.

Вне пантеона богов оказались мелкие языческие божества, наполнявшие повседневную жизнь и быт восточных славян - в лесу и в реке, на поле и в доме, в хлеву и в бане, сопровождавшие человека от рождения до погребения, отвечавшие за него в "этом" и загробном мире. Все эти неисчислимые лешие и водяные, домовые и банники, русалки и кикиморы без всякого пантеона были неотделимы от народной жизни и традиционной культуры языческой Руси (все они, кстати, так или иначе были близки именно Велесу как представителю хтонических¹², т.е. произошедших из земли, существ). Вне княжеского пантеона оказался и целый сонм страшных хтонических существ, несущих людям смерть, болезни, горе: Мара, Морена, Лихо, Навь, Кощей, Змей Горыныч, Баба Яга и др. Позднее эти и другие мифические образы естественно вошли в русский фольклор (былинный эпос, волшебные сказки и пр.), утратив при этом прямую связь с первобытной мифологией как мировоззрением.

Вообще восточно-славянская мифология, в отличие от развитых, концептуально завершенных систем Древнего Востока, античности и т.п., была слишком дробной, аморфной, регионально вариативной, а потому не могла, во-первых, легко трансформироваться в стройный и системный культ, соответствующий целям и задачам централизованного и иерархизированного государства; во-вторых, она не могла служить оптимальной основой для формирования оригинальной цивилизации; однако содержащийся в ней духовный потенциал был достаточным для того, чтобы определить ее становящийся облик, быть ее мировоззренческим фоном, эмоционально-психологической средой.

Поэтому религиозно-идеологическая реформа, предпринятая князем Владимиром, отталкивалась от традиционного язычества как той среды, в которой только и могли формироваться и укореняться какие бы то ни было цивилизационные начала и универсальные принципы. И хотя реформа язычества оказалась безрезультативной

¹² Хтонический – связанный с культом подземных божеств или демонов.

(она не была принята как вера, авторитетная и органичная для народа, а потому не способствовала укреплению государства, сплочению восточно-славянских племен вокруг Киева, повышению авторитета и усилению власти киевского князя, созданию единой общепризнанной религиозной идеологии, чего Владимир добивался, проводя реформу языческого культа), однако имела свои культурно-исторические и цивилизационные последствия, во многом способствуя - и субъективно, через убеждения реформатора, и объективно, через коллективный опыт проведения и осмысления религиозных реформ, - будущему Крещению Руси.

Лекция 2. КРЕЩЕНИЕ РУСИ

Культурно-исторический и цивилизационный выбор, сделанный в X веке элитой древнерусского общества, был непростым. И первым средством обновления религиозного культа, естественно пришедшим на ум князю Владимиру и его окружению, была отнюдь не чужеземная вера, а усовершенствованный вариант собственного язычества. Только опираясь на уже сложившиеся ценности, нормы и традиции, общие для ряда племен и регионов Древней Руси, можно было достигнуть этносоциального, культурно-идеологического и государственно-правового единства Русской земли, преодоления племенной раздробленности. Иначе говоря, Крещение Руси могло осуществиться лишь на культурном фундаменте восточно-славянского язычества, но не в отрыве от него. Древнерусская культура одновременно должна была *сохранить верность* своему исконному язычеству и решительно *преодолеть* его глубокое влияние, пребывая, таким образом, в парадоксальной двойственной ситуации.

Таким образом, культурное содержание Крещения Руси, с одной стороны, объективно сводилось к *религиозной форме* социально-экономических и политических процессов образования Киевского государства; с другой - к приобщению Руси к культуре и миро-созерцанию христианизированных стран Европы. В это время отмечается рост международного авторитета Руси, дипломатических,

торговых, политических и культурных связей Киева времен княжения Владимира Святого и Ярослава Мудрого; образование единого государства, объединенного новой, передовой по тому времени культурой, письменными законами и развитой религией; постепенное исчезновение прежнего деления восточных славян по племенным признакам; окончательное формирование единой древнерусской народности. Все это - "общие места" исторического освещения начального события древнерусской истории. Таким же общим местом оказывается признание того, что в результате культовых реформ Русь окончательно встала вровень со всем "цивилизованным миром" (т.е. Западной Европой) - в ремесле, военном деле, зодчестве, технике и т.д.

Однако историческое развитие культуры не может рассматриваться как следствие социально-политического "первотолчка": государственная реформа князя Владимира не высвободила постепенно накапливавшийся в древнерусском обществе духовный, творческий потенциал, а напротив, сама во многом явилась следствием развития такого потенциала восточных славян, "созревших" для принятия мировой религии, а вместе с тем - государственно-правового самоопределения и самосознания. Такой подход к пониманию истории и самого генезиса древнерусской культуры позволяет осмыслить христианизацию Руси в контексте культуры, не подменяя ее социально-политической мотивацией генезиса древнерусского государства, как самоценное культурно-генетическое событие.

Если подойти к этому событию как к принципиальному культурно-историческому выбору, то формирование государственности и социальной структуры общества, политические процессы дифференциации родового строя и институализация различных аспектов общественной жизни предстанут как разветвленный "пучок" социальных следствий культурно-исторического "первотолчка". С точки зрения истории культуры становится ясно, во-первых, что этот выбор на столетия и даже более чем на тысячелетие вперед предопределил важнейшие черты русской культуры, не только наложившие свой определенный отпечаток на различные ее явления (письменность, обрядность, архитектура, изобразительное искусство,

мировоззрение и т.д.), а также на процесс культурно-исторического развития в целом, но и оказавшие сильное, если не сказать определяющее воздействие на цивилизационные процессы в России, в том числе на социально-исторические, политико-правовые, социально-экономические и т.п.

Во-вторых, сам культурно-исторический выбор древнерусским обществом именно восточного христианства (получившего впоследствии название "православия" - в противоположность западному христианству - католичество) в качестве государственной, надплеменной религии был продиктован не только государственно-политической мудростью князя Владимира (и тех слоев родового общества у восточных славян, которые он персонифицировал и представлял в своей политике), но и потенциальной ценностно-смысловой и ментальной "предрасположенностью" самой языческой культуры восточных славян именно к такому, а не иному выбору; конкретная политическая ситуация и временной политической расчет лишь ускорили и локализовали действие этих культурных и цивилизационных предпосылок.

До Крещения Руси языческая культура восточных славян не составляла истории - ни древнерусского общества, ни древнерусской культуры. Язычество восточных славян представляло доисторический период Руси, продолжавшийся без существенных социокультурных изменений, по меньшей мере, около 3 тысяч лет, предшествовавших христианизации. По существу, история древнерусской, а вместе с ней и всей русской культуры началась только после принятия Русью христианства, и дата Крещения Руси - 988 год - становится, таким образом, начальной точкой отсчета национального культурно-исторического развития России.

Одной из важнейших предпосылок исторического выбора Древней Руси является ее геополитическое положение: нахождение между Западом и Востоком и связанная с этим постоянная подверженность перекрестному влиянию различных цивилизаций, оказавшемуся плодотворным для духовной жизни и культуры русского народа, но в то же время неоднократно порождавшему критические моменты

русской истории, ставившему острую проблему выбора и реальную угрозу расколу нации.

Другой фактор - собственно географический: это нахождение между лесами и болотами Северо-Запада и бескрайним открытым степным пространством Юго-Востока, естественно предопределивший преимущественную обращенность Руси именно на Юго-Восток. Максимальная военная угроза для Древней Руси исходила именно оттуда, со стороны диких кочевников-степняков; поэтому установление контроля над степью стало для Руси главной национальной задачей, от решения которой зависела ее судьба как государства и нации; вектор древнерусских интересов (идейных, торгово-экономических, а позднее и внешнеполитических), ценностных ориентаций восточно-славянских племен - еще с праславянских времен - показывал именно на юг и восток. Основной обмен идеями и людьми на протяжении веков шел в южном и северном направлениях, следуя течением рек Восточно-Европейской равнины, соединявшей между собой разбросанные поселения восточно-славянских племен. Христианство стало проникать на Русь именно по этому пути - с юга, из Византии, задолго до того, как оно утвердилось на севере.

Проблема выбора религии, а вместе с ней и определенного культурно-исторического пути стояла перед Русью очень остро: во-первых, речь шла о достижении национального сплочения разрозненных восточно-славянских племен (в том числе и в форме единого государства, но важнее всего - идеологически и культурно); во-вторых, речь шла о геополитическом самоопределении древнерусской народности в координатах Запад-Восток и Север-Юг, постепенно приобретавшем не чисто географический, но и политический, и культурно-религиозный смысл; в-третьих, вместе с вектором национальных интересов (включая выбор наиболее естественных союзников - в военно-политическом и духовно-культурном отношении - и определение главных угроз своему национально-государственному существованию) выявлялось направление собственного территориально-государственного и национально-культурного развития.

Однако восточный вектор социокультурной ориентации Руси был вызван не одними ее социально-практическими интересами (геополитическими, экономическими, государственно-политическими или даже этническими). За этой ориентацией явно стояла некая духовная доминанта, предвосхищающая соответствующие социально-практические цели и стремления и предопределяющая выбор религиозно-культурной традиции народом и страной. Эта духовная доминанта, натолкнувшая Русь, русскую культуру на выбор восточного христианства (будущего православия), была тенденцией, обусловленной менталитетом русской культуры, нашедшим свое воплощение в восточно-славянской мифологии, культурных традициях, массовой психологии населения, его хозяйственном укладе и образе жизни.

Генетически и типологически связь восточного христианства, и особенно православия (сохранившего в своем каноне многие элементы раннего христианства и потому заслужившего в Западной Европе имя "ортодоксального"¹³), с восточными религиями различного регионального, этнического и культурно-исторического происхождения в общем виде известна. Многие исследователи указывали на глубокие связи православия с великими внехристианскими духовными традициями Востока, причем в этом ряду называются не только иудаизм и ислам, но и зороастризм, великие религии Индии и Дальнего Востока (индуизм, буддизм, конфуцианство). Однако для осмысления исторического выбора Древней Руси, принявшей Крещение, большая часть из этих связей не имеет принципиального значения, поскольку эти восточные религии не могли непосредственно повлиять на выбор веры Древней Русью.

Очевидно, многое могло привлекать восточно-славянские племена в обеих ближневосточных по своему происхождению религиях - как в исламе, так и в иудаизме; многое казалось близким и приложимым к внутренним проблемам древнерусской народности, тем более что народы, их исповедовавшие, были близкими соседями Руси, постоянно

¹³ Ортодоксия – неуклонное следование установленным принципам и положениям, традиционным верованиям и учениям.

находившимися с нею в контакте, - хазары и волжские булгары. Прежде всего, обе эти восточные религии являлись действенным и эффективным выходом народов из состояния первобытного язычества, кочевнического (или полуседлого) быта. Далее, это были идеологии, способствовавшие становлению *единого сплоченного народа и сильной централизованной государственности*, что было актуально для национального объединения разнородных и территориально разбросанных племен одного этноса. Более того, это были религии, изначально ориентированные на преодоление локальных связей и сплочение диаспоры¹⁴, стягивание воедино огромных территорий и различных культурных традиций, создание духовной общности из весьма разнородных и разобщенных - территориально и культурно - смыслов и компонентов.

В обеих религиях средством такого единения и сплочения людей и народностей выступало сакрализованное¹⁵ Слово - священные тексты, канонизированные в письменной форме. Речь, таким образом, шла о такой религии, которая одновременно выступала бы и как основная, системообразующая, стержневая *форма культуры*, непосредственно связанная с распространением и закреплением в качестве фундамента дальнейшего культурно-исторического развития *письменности, словесности*. Связь людей мыслилась через текст боговдохновенного Писания, и слово, исходящее от Бога, становилось сакральным, изначальной причиной мира ("В начале было Слово...").

Вторым общим элементом авраамитических¹⁶ религий было стремление обнаружить связь людей через национальную историю, обладающую определенной направленностью, целеустремленностью, смысловой "осью", в потоке которой народ обретает общее спасение.

¹⁴ Диаспора – этническая группа, живущая вне своей исторической родины.

¹⁵ Сакральный – принадлежащий религиозному культу, обрядовый, ритуальный.

¹⁶ Авраамитические – религии, восходящие к Аврааму, который считался общим предком евреев, арабов и христианских народов Европы, т.е. иудаизм, христианство и ислам.

Отсюда берут свое происхождение такие составляющие древнерусской культуры, как церковно-славянская письменность, распространившаяся на Руси одновременно с христианством, и летописание как опыт национально-исторического самосознания народа. Русь вместе с христианизацией вступала в период "осевого времени" (хотя бы некоторыми своими сторонами) и впервые начинала историческую жизнь - и социума, и культуры. Отсюда же начинается на Руси саморефлексия христианской культуры в категориях самобытности и государственности: ведь мировая религия и церковность появляются в Древней Руси одновременно со становлением централизованного государства и самоопределением Руси в ряду иных государственных образований Европы и Азии.

Пространственный характер религиозной общности, достигаемый в исламе, предопределял завоевательный пафос этой религии, достигавшей желаемого единообразия средствами перманентного¹⁷ насилия (борьбы с "неверными", "священными войнами", суровыми и жестокими кодексами религиозных узаконений - "шариат" и т.п.), и требовал от верующих беззаветной покорности божественной воле (буквальный смысл слова "ислам" - покорность).

Временной, по преимуществу исторический характер религиозной общности в иудаизме выдвигал на первый план мессианизм¹⁸ - божественное избранничество народа, претерпевающего на своем историческом пути к спасению различные коллизии и испытания, подъемы и спады, принимающего божественное воздаяние в виде кары или награды, ведомого Богом к одному ему известным высшим целям, и преданность верующих Всевышнему, невзирая на все тяготы и лишения предназначенного народу пути к спасению. Здесь многообразие преходящих состояний объединяет непоколебимое отношение к национальной и личной судьбе, преданной в руки Господа.

Для восточных славян перспектива перманентных войн "за веру", столь характерных для ислама, не была привлекательной: слишком

¹⁷ Перманентный – постоянный, непрерывный.

¹⁸ Мессианизм – богоизбранничество, учение о высшем призвании какого-либо народа, избранного Богом для особых целей.

много тревоги вносило соседство с воинственными степными кочевниками (печенегами, затем половцами), и без того отнимавшее массу сил и времени от мирных занятий оседлого населения, тем более что обычаи и нравы этих кочевников были близки именно исламу. Полувоенный-полукочевой (дружинный) быт мужской части восточно-славянских поселений на границе с Великой степью был в значительной степени вынужденным результатом этого опасного соседства; желанным, но пока недостижимым идеалом жизни древнерусского человека было стремление к покою, устойчивости, стабильности ("миру и тишине"), несовместимое с идеями воинственных арабских и тюркских завоевателей.

Столь же необходимым, но недоступным практически (даже спустя века после Крещения Руси) было стремление восточно-славянских племен к надплеменному - этническому и государственному, культурному и религиозному - единству.

Древнерусская народность для своего потенциального становления нуждалась, с одной стороны, в централизации, *территориальном объединении* бескрайних лесостепных пространств, заселенных удаленными друг от друга и разрозненными восточно-славянскими племенами; с другой - не менее важен был и момент *исторического самоопределения* народа, сплоченного представлениями о своем прошлом и настоящем, а также чаяниями о будущем, превосходящем все предшествующее. Такого рода универсальной и всеобъемлющей культурной интеграции не могли обеспечить ни ислам, ни иудаизм, хотя религиозный опыт объединения народа вокруг сакральных целей и того и другого был, несомненно, учтен при христианизации Руси.

Сегодня историкам религии и культуры хорошо известно, что Русь - до своего исторического Крещения - проявляла большой интерес и к исламу, и к иудаизму, исповедуемым в соседних с ней странах (факты, не нашедшие, разумеется, отражения в русских летописях, неоднократно переписанных и "перелицованных" в угоду позднейшей, чисто православной интерпретации всех исторических событий). Однако, по крайней мере, в двух восточных (мусульманских) источниках содержится упоминание о посольстве русского князя в Хорезм для знакомства с исламом и возможного его последующего

принятия Русью, что, как полагают современные исследователи, отражает реальные религиозные колебания древнерусских государственных мужей.

Иудаизм имел самое прямое отношение к выбору Русью своего религиозного пути. Во-первых, это была официальная религия одного из соседствовавших с Киевской Русью на юге государств - Хазарского каганата, оставшаяся весьма влиятельной и в еврейско-хазарской общине Киева, как до Крещения Руси, так и столетие спустя. В этом качестве иудаизм имел мало привлекательности для Руси, испытавшей в дохристианский период те или иные формы зависимости и национального угнетения со стороны Хазарии ("хазарское иго"); отсюда идет заметное противостояние "жидовству", сохраняющееся в некоторых древнерусских литературных и религиозных текстах, а также в фольклоре.

Во-вторых, древнееврейская религия, более всего сохранившаяся в иудаизме, - это генетически общий культурно-религиозный источник и христианства, и ислама (равно признающих первичность Торы, Пятикнижия Моисеева)¹⁹, предтеча и опыт первой мировой религии как таковой. Исключительную роль иудаизма в истории мировой культуры обуславливают два мощных социокультурных фактора:

1) выход за пределы мифологического сознания, преодоление вместе с этнически ориентированной мифологией, преимущественно локальной, территориально ограниченной, и самой национально-культурной замкнутости;

2) обретение культом не столько ритуалистического, сколько идеологического характера, осуществление религиозной связи между людьми посредством сакрального текста, магического Слова²⁰, а не через реалии обитаемого мира (как это бывает обычно в национальных

¹⁹ Тора, Пятикнижие Моисеево – в христианской традиции эту часть Библии принято называть «Ветхим заветом».

²⁰ Не случайно иудаизм, христианство и ислам называют религиями Писания. Каждая из этих религий имеет свою священную книгу: иудаизм – «Тору», христианство – «Библию», ислам – «Коран».

мифологиях). Важно отметить место иудаизма в истории религий как последней национальной и первой мировой религии.

В конечном счете и ислам, и иудаизм были отвергнуты руководителями древнерусского государства. Мотивация отказа, запечатленная в летописной легенде, вошедшей в "Повесть временных лет", кажется сегодня во многом наивной и поверхностной, даже случайной. Так, летописцем отмечается, что в исламе Владимира явно привлекало многоженство, возможность предаваться вволю "всякому блуду"; в то же время ему было "нелюбо" обрезание, запрет на употребление в пищу свиного мяса и, особенно, на питье вина. Широко известна ставшая крылатой фраза Владимира: "Руси есть веселие пить: не можем без того быть". На этом основании будто бы и был отвергнут "закон Магомета", с проповедью которого пришли "болгары магометанской веры" (волжские булгары). Можно с известной долей условности предполагать, что ислам смущал русских людей бросающейся в глаза немотивированностью, произвольностью различных бытовых запретов, сложившихся в условиях жаркого климата и пустынной местности, незнакомых восточным славянам и разрушавших их вековой уклад и глубоко укоренившиеся в жизни этноса традиции.

Из дальнейшего повествования следует, что греческому философу, прибывшему из Византии, удалось дискредитировать "веру болгар" как творящих "беззакония и скверны": "ибо омываясь, они вливают эту воду в рот, мажут ей бороду и поминают Магомета"; "так же и жены их творят ту же скверну и даже большую...". Подобные обличения "гигиенического" толка вызвали у князя, согласно легенде, брезгливую реплику, сопровождаемую плевком на землю: "Нечисто это дело". Завершает окончательный отказ русских от ислама в летописи рассказ послов, "испытавших" разную веру, о посещении булгар и их мечети и творимых в ней "скверных делах"; мусульманское богослужение явно отвращает от ислама русских послов подавлением личности и человеческого достоинства, общим мрачным колоритом, нагнетанием беспокойства, страха и фанатизма. Возмущает их то, что стоят в мечети без пояса (т.е. "распоясавшись", что на Руси считалось нарушением этикета, правил общественного приличия);

само моление кажется нелепым и жутковатым. Незамедлительно следует и общий нравственный вывод об исламе: не добр закон их. Надо думать, этот нравственно-этический вывод восточных славян строился не только на непосредственных впечатлениях от увиденного княжескими послами, но и являлся результатом исторических обобщений в отношении исламских государств.

Отповедь князя Владимира иудаизму была еще более лаконичной и категоричной. Узнав, что земля иудеев находится в Иерусалиме, а сами они рассеяны по разным странам, так как Бог разгневался на отцов наших и отдал эту землю христианам, русский князь, согласно легенде, увидел в этом свидетельство глубокого, может быть даже органичного несовершенства религии иудеев, не смогшей объединить свой народ даже территориально (не говоря уж об идейном, духовном и моральном единении). Отношения верующих с Богом, который, несмотря на верность Завету, разгневался на них и лишил родины, рассеяв свой избранный народ по другим странам, казались русским противоестественными и ненадежными.

"Как вы иных учите, а сами отвержены от Бога и расточены? Если бы Бог любил вас и закон ваш, то не были бы вы расточены по чужим землям; или нам того же желаете?" - согласно легенде возражал хазарским послам князь Владимир. По-видимому, главное в неприятии иудаизма для древнерусского человека заключалось не столько в изобилии "запретов" (хотя подобная форма внешних ограничений была чужда стихийности и свободоллюбию восточных славян, постоянно боровшихся за свою независимость с то и дело нападавшими воинственными кочевниками), сколько в принципиальной исключительности и внутритерриториальности иудаизма, как бы приспособленного к длительному существованию народа в диаспоре (а не преодолевающего), "рассеяние" народа, допускающего (а не отвергающего) древние кочевнические инстинкты родоплеменного образа жизни.

Между тем для территориально обширного, а в организационном отношении аморфного, децентрализованного древнерусского государства, еще только складывающегося, становящегося, на первом плане стояла историческая задача сплочения разрозненных племен,

объединения Русской земли вокруг политического, военного, культурного и идеологического центра. Опасность "быть рассеянной по чужим землям", вместо того чтобы объединиться перед угрозой нашествия южных и восточных завоевателей, была для Древней Руси реальной и драматической перспективой.

Николай Бердяев в "Русской идее" отмечал такую особенность русской культуры, национального русского самосознания, как "мистика земли", своего рода территориально-государственная озабоченность русского народа. В позднейшем народном сознании мифологический образ "матери-земли" во многом сливается с обликом Богородицы-Заступницы.

Ни ислам (распространившийся среди многих восточных народов и стран), ни иудаизм (с его апологией истории избранного народа, скитающегося по свету и проходящего различные испытания, укрепляющие веру) не были "религией земли". Первый стремился объединить всех "правоверных" и покорить "неверных" независимо от территориального расположения тех или иных народов, стран; второй утверждал мессианство избранного народа независимо от того, на какой территории, в какой стране, в окружении каких народов он пребывал на своем пути - либо к "обетованной земле", либо к "обетованному" времени спасения. Сама "обетованная земля" - Израиль - во многих случаях понималась метафорически, а не буквально как определенная территория.

Русская культура самоопределялась в настойчивом стремлении преодолеть пережитки кочевничества в своих глубинных пластах, в недрах народной психологии и обрядности; к этому подталкивало само вековое противостояние восточных славян степным кочевникам, само геополитическое положение Русской земли как "последнего края" оседлости, как рубежа между миром кочевых агрессоров и миром оседлых земледельцев.

Тем не менее стойкость и укорененность языческого мировоззрения в христианизированной Древней Руси были во многом обусловлены именно соседством древнерусского населения с кочевниками, теми глубокими социальными, культурными, военными, бытовыми контактами, которые с давних пор существовали между

теми и другими. Отношения с кочевыми народами строились как своего рода "любовь-ненависть": войны чередовались с миром, грабеж сменялся торговлей и обменом дарами, взаимоистребление уступало место заключению союзов и браков. Характерными признаниями на этот счет наполнено, например, "Почтение" Владимира Мономаха, в котором он в равной мере хвалится совершенными походами и заключенными мирами, тем, сколько половецких ханов он отпустил из плена и сколько, захватив в плен, перебил...

Впрочем, сохранившаяся с древнейших времен тесного общения со "степняками" склонность русских людей к некоему духовному "кочевничеству" (скитальчеству, странничеству, напряженным "исканиям", "метаниям") стала характерной чертой национального характера русского народа, его культурного менталитета. Органическое "сродство" русской культуры с культурой кочевников Великой степи и в то же время убежденное противостояние агрессивности кочевых завоевателей, по-видимому, обусловили амбивалентность социокультурных отношений Древней Руси к будущему монголо-татарскому игу. С одной стороны, нашествие кочевых варваров, встретившее со стороны и простых русских людей, и князей, и христианского духовенства ожесточенное сопротивление, жестоко и беспощадно подавленное завоевателями. С другой - почти двух с половиной вековое иго Орды, терпеливо сносимое русским народом и взятое "на вооружение" русскими князьями, добивавшимися под эгидой ханской власти личных выгод и интриговавших друг против друга в борьбе за ярлык на великокняжеский стол.

Противостояние Руси Востоку на рубеже первого и второго тысячелетий после Рождества Христова определялось необходимостью противодействовать арабо-мусульманской экспансии и набегам степных народов и устремлять свои взоры на Запад, откуда не ощущалась (до XIII века) военно-политическая или идеологическая угроза. Геополитические и этнокультурные интересы Руси определились на этом этапе однозначно в пользу укрепления связей с Европой, а не с Азией, ассоциировавшейся с "дикостью", варварством.

Однако из двух западных религий - западного и восточного вариантов христианства - Русь все же избрала не "крайний", а "средний" путь; не самый западный, а более восточный вариант религии; не бесконечно удаленный от Русской земли Рим, а соседний, достаточно знакомый уже нескольким поколениям восточных славян Константинополь.

К тому же триединство христианского Бога принципиально отличает его от божественного Абсолюта как в исламе, так и в иудаизме. Древнерусскому язычнику с его политеизмом²¹ было, несомненно, проще представить триединого бога (в славянской мифологии есть, например, божество Триглав), нежели перейти к жесткому монотеизму в виде божественного Абсолюта, как в иудаизме или исламе.

Духовный взор Древней Руси был обращен больше в сторону христианства, внесившего в каждую осваивающую его культуру элементы стабильности, одухотворенности бытия. И вполне закономерным был выбор русскими людьми (уже со времен княгини Ольги) в качестве основополагающей, государственной религии восточной ветви христианства. Предпочтение это было неслучайным. На Востоке христианство приобрело типичные черты восточной мировой религии с ее абсолютизацией пространственного единства мира - отсюда его явная статичность, идейная и институциональная неизменность, слабая приспособляемость к исторической динамике, традиционность (тяготеющая подчас к архаике, консерватизму, духовному фундаментализму) с акцентом на коллективное и всеобщее, конечное спасение. Все это были черты, ментально близкие восточно-славянскому язычеству, а значит, облегчавшие переход Руси от религии предков к мировой религии.

Однако по мере усвоения восточного менталитета кочевых народов, соседствовавших с Древней Русью, христианство все более

²¹ Политеизм – буквально «многобожие», термин, чаще всего используемый для обозначения языческих религий. Монотеизм – «единобожие», термин, обозначающий религии, в основе которых лежит поклонение единому Богу.

определенно сближалось с восточными религиями, проникнутыми идеями коллективного (а не личного, не индивидуального) спасения, духовной неподвижности и пространственной сплоченности верующих вокруг централизованной, абсолютной и деспотической власти ("светской святости").

Лекция 3. ХРИСТИАНСТВО ДРЕВНЕЙ РУСИ

История русской культуры начинается с ключевого социокультурного события, перевернувшего жизнь древних русичей, изменившего их мировоззрение и поведение, включившего Древнюю Русь в поток мировой истории - с Крещения Руси. Именно с этого момента для русской культуры в известном смысле наступает "*осевое время*": события обретают свой неповторимый смысл; ход времени получает в сознании людей определенную направленность, даже целеустремленность, и начинает восприниматься как собственно история; усиливается роль рациональности и рационально преломленного опыта - появляется философское мышление; религия наполняется этическим пафосом и смыслом, и вокруг нравственных оценок жизни и философско-этических учений разворачивается духовная борьба. Именно таким образом характеризует понятие "осевого времени" Карл Ясперс, обосновавший культурологический подход к осмыслению мировой истории²².

Фактически Древняя Русь совершила в этот момент гигантский культурно-исторический скачок, по своему духовному масштабу сопоставимый с теми грандиозными переворотами, которые переживало человечество в целом в период между 800 и 200 гг. до н.э., когда в мировой истории (в Китае, Индии, Иране, Палестине, Греции и др.) складывалось "осевое время".

Однако своеобразие Древней Руси заключалось в том, что, вступая в "осевое время" мировой и собственной истории, древнерусская культура не обретала ярких индивидуальностей ни в поэзии, ни в

²² См. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991.

философии, ни в области религиозно-этических учений, ограничиваясь лишь персонификацией своих правителей и святителей, религиозных учителей и подвижников. Разумеется, креститель Руси Владимир может и должен рассматриваться как деятель древнерусской культуры. Это же относится и к Ярославу Мудрому, и к Владимиру Мономаху и т.д., хотя культурные функции древнерусских князей совершенно особые, не связанные с непосредственным созданием ценностей и смыслов культуры, произведений искусства и науки, философской, религиозной и политической мысли. Все они - культурные политики, реформаторы общественной и религиозной жизни народа, руководители масштабных социокультурных процессов, имевших место в Древней Руси и оказавших большое влияние на многие феномены ее культуры, но не сами творцы древнерусской культуры в полном смысле этого слова (писатели, художники, мыслители, религиозные пророки и пр.).

В то же время, обращаясь к несомненным шедеврам древнерусской культуры, сталкиваясь с яркими индивидуальностями ее творцов, мы нередко не можем их назвать. Не случайно мы не знаем имени автора "Слова о полку Игореве", и легендарный монах Нестор признается лишь одним из возможных авторов "Повести временных лет", которая, будучи включена сначала в Лаврентьевскую, а затем в Ипатьевскую летопись, содержала различные переделки и дополнения позднейших летописцев. Точно так же обстояло дело с авторством многих древнерусских храмов и икон: создатели произведений культуры как бы "растворялись" в некоей художественной общности - том или ином "круге" мастеров: школа Феофана Грека, круг Андрея Рублева, Дионисий с сыновьями и т.п.

Речь идет не о стечении обстоятельств или нагромождении неблагоприятных факторов для формирования творческой личности в древнерусской культуре; здесь выражено некое системообразующее качество древнерусской культуры. Академик Д.С.Лихачев констатировал приглушенность авторского начала в древнерусской литературе и, напротив, подчеркнутость в ней ансамбля, "хорового" начала, творческого коллективизма. Сказанное относится не только к литературе: если древняя русская литература ближе к фольклору,

чем к индивидуализированному творчеству писателей нового времени, то и древнерусская живопись (иконопись) ближе к рукоделию народных мастериц, нежели к деятельности реформаторов, подобных Джотто, или гениев индивидуального творчества, подобных Леонардо да Винчи. Называя имена Андрея Рублева, Феофана Грека, Дионисия, Д.С. Лихачев подчеркивал, что их искусство - прежде всего искусство традиции и лишь во вторую очередь - искусство индивидуальной творческой инициативы. По существу, ко всей древнерусской культуре относится вывод ученого: литература Древней Руси не была литературой отдельных писателей: она, как и народное творчество, *была искусством наиндивидуальным*. Это было искусство, создававшееся путем накопления коллективного опыта и производящее огромное впечатление мудростью традиций и единством всей - в основном безымянной - письменности.

В древнерусской культуре господствовали внеличностные формы и стили - жанровые признаки, этикет, канон, церемониальность. Повторяемость приемов, заимствование из одного произведения в другое, устойчивость формул и ситуаций, каноничность идеализированных героев и сюжетов, абстрагирование от конкретных деталей, орнаментальность, аналогии со Священным писанием - все эти методы и приемы (выделенные академиком Д.С. Лихачевым как черты поэтики древнерусской литературы) призваны продемонстрировать вечность и неизменность (нормативность) происходящего и изображаемого. Настоящее осмысливается через прошлое; должное и сущее смешивается; повествователь стремится писать обо всем "как подобает"; образцы, формулы, аналогии, цитаты, события, поступки, думы, чувства и речи действующих лиц, язык подчинены "заранее установленному чину"; этикет миропорядка, этикет поведения и этикет словесный сливаются в "единую нормативную систему", как бы предустановленную, стоящую над автором.

Парадокс заключается в том, что Древняя Русь включалась в "осевое время" мировой истории, но чисто внешне, а не внутренне. Потому древнерусская культура не знает "единичного человека" и "вершин его возможностей"; потому стремление древнерусских людей

к освобождению и спасению ищет путей внеличных - коллективных, всеобщих; человек не выходит за пределы своего индивидуального существования именно потому, что не знает "индивидуального существования", как не знает и собственной индивидуальности и личного разума; он не пытается "противопоставить себя миру", "возвыситься над миром", потому что не выделяет себя из мира.

Древнерусская культура до такой степени не считается с индивидуальностью отдельного человека, в том числе писателя или живописца, мыслителя или музыканта, что предстает как единое и нерасчленимое целое - в совокупности всех творческих усилий, независимо от времени их приложения. Подобной "коллективности", "сплоченности" культуры мы не встретим в западно-европейском средневековье.

Подобно древнерусской литературе внелична и древнерусская философская мысль. Отсюда такие характерные особенности древнерусской книжности, как неразличение автора и читателя-переписчика, творчески трактуемые репродуцируемые тексты; как определение значимости оригинального произведения авторитетностью привлекаемых источников, составляющих "букет цветов", на которые опирается автор; широкое распространение компиляции как своеобразного метода построения произведения наряду со стремлением к систематизации и классификации различных сведений, относящихся к разным отраслям знаний; преобладание переводной литературы в книжном фонде древнерусского общества. Все эти и иные черты древнерусского отношения к книжной премудрости в конечном счете объясняются общегносеологической установкой всех деятелей отечественной средневековой культуры: они мыслили себя не столько творцами нового знания, сколько истолкователями "вневременной" Истины, исходящей непосредственно от Творца.

Чувствуя себя в одном ряду с любыми адресатами божественной истины, ее интерпретаторы-книжники не сознавали собственной заслуги в сотворчестве и не разделяли личностных оттенков смысла, приносимых каждым ретранслятором в картину мира. Не случайно и то, что для древнерусской мудрости характерен акцент не столько

на познание мира, сколько на понимание его, постижение законов нравственной жизни человека. Ведь для познания необходима личностная активность и ощущение ценности нового знания, потребность в индивидуальном поиске нового. Для понимания же достаточно пассивного приобщения (причастности) к общей истине, ее приложения к собственной жизни и поведению (как некоего эталона, смысловой матрицы, шаблона), добровольного подчинения коллективно признанному "преданию" (традиции, норме, прошедшей проверку временем, утвержденной авторитетом предков). Отсюда приоритет эмоционально-чувственного переживания над интеллектуальным усилием, открытием; интуиции и созерцательности - над рациональностью в древнерусском мудрствовании - начальной русской философии.

Еще более характерна внеличностность творчества в древнерусской живописи (иконописи). Если, например, "Сикстинская Мадонна" Рафаэля в сознании самого художника, его современников и потомков сохраняет смысл его творческой собственности, авторской принадлежности именно Рафаэлю, то для древнерусского иконописца его произведение никоим образом не ассоциировалось с художественной или интеллектуальной собственностью. Древнерусский иконописец не считал себя создателем, творцом в полном смысле слова. В собственном сознании (и в сознании окружающих) он ощущал себя лишь исполнителем высшей воли, смиренно исполняющим предначертанное Святым духом. Именно Бог был автором "Троицы", но не Андрей Рублев - эта идея жила в художнике как сама собой разумеющаяся. Художник сознательно и самоотверженно растворялся в воле Всевышнего.

Другой важнейшей особенностью древнерусской иконописи было непосредственное нахождение и выражение вечных, непреходящих истин и ценностей в чувственно воспринимаемых явлениях, действиях, произведениях искусства, представление взорам средневековых людей системы духовных ценностей и галереи идеальных образов, с ориентацией на которые им необходимо было строить свою жизнь.

Русский мыслитель начала XX века князь Е.Н.Трубецкой впервые глубоко осознал символическую природу древнерусского искусства, назвав иконопись "умозрением в красках". Речь, таким образом, шла о том, что древнерусская иконопись вовсе не является живописью как таковой (пусть даже и архаичной), но представляет собой способ философствования посредством зримых образов-идей. Так, Е.Н.Трубецкой предположил, что луковичная форма купола в древнерусских храмах символизирует пламя свечи, душевное горение, устремленность в небо, к Богу.

Образы, воссоздаваемые в древнерусской иконе, непосредственно выражают вечность и неизменность основных принципов мироздания, а потому являются более реальными элементами мира, нежели живые, но смертные люди, созерцающие их в храме или дома. Обращенность взоров молящихся, как и живописцев к идеальным схемам бытия и зримой вечности делает явления древнерусской культуры (не только иконопись, но и книжные тексты, храмовую архитектуру, храмовое действо) вневременными, неподвижными и достигшими конечного совершенства объектами умозрения и чувственного переживания. Духовное зрение, к которому апеллировали древнерусские иконописцы, открывало в изменчивом, движущемся мире статику незыблемых ценностей, трансцендентного начала бытия, преодолевающего время. Тем самым мироздание раскрывается древнерусскому человеку в своем вневременном модусе как воплощенная, ставшая вечность.

Другой мыслитель Серебряного века священник Павел Флоренский интерпретировал символическую природу русского средневекового искусства как оригинальную и самобытную метафизику древнерусского деятеля культуры. Так, он обосновывал мысль, что иконостас представляет собой для верующих не сумму изображений святых, а окно в трансцендентный²³ мир, открывающееся пытливому духу: обратная перспектива в иконе в конечном счете выражает идею созерцания Бога. Храмовое действо, таким образом, олицетворяет

²³ Трансцендентный – буквально «запредельный»; в идеалистической философии – лежащий за пределами опыта, недоступный познанию.

собой в идеале наиболее полный и совершенный синтез искусств; собственные имена несут в себе смысл органической связи с именами святых покровителей и их сокровенные идеи, передающиеся восприемниками имен и т.д.

Особенно показательным является отношение древнерусского человека к истории, которая в большинстве случаев оказывается равнозначной вечности. С одной стороны, в древнерусском книжнике пробудилась тяга к осмыслению Руси в связи с предшествующей мировой историей, излагаемой в Ветхом и Новом заветах, в связи с Древней Грецией и Римом; возник интерес к собственным национальным истокам ("откуда есть пошла русская земля") и событиям, спрягающимся в последовательную цепочку дат, имен, городов, сражений и т.д. С другой стороны, вся эта событийная "вязь" воспринимается лишь как внешняя пелена, застилающая неподвижный и неизменный смысл истории, существующий до, помимо и независимо от конкретных человеческих усилий, т.е. как бы вне истории. Такой обобщенный взгляд на историю свидетельствовал о своеобразном универсализме древнерусского понимания исторического процесса, целостности и "панорамности" исторического видения мира.

Факты древнерусской истории предстают в летописи изображенными словно "с высоты птичьего полета", на фоне исторического бытия всего мира. В изложении древнерусских книжников, начиная с Иллариона²⁴, история исполнена глубокого смысла, который придает ей вневременный мир вечности, и как бы обрамляющего движение преходящей земной жизни. Вечное предшествует началу истории, оно отображается в ее настоящем и определяет конечный пункт движения, где временное волеется в вечное. В результате человеческая история осмысляется древнерусским книжником не столько в модусе времени, сколько пространства. Движение истории представляется как постепенное упорядочивание все новых и новых

²⁴ Илларион – первый русский митрополит, современник Ярослава Мудрого, автор «Слова о законе и благодати», которое считается первым из известных нам произведений литературы Древней Руси. Оно датируется XI в.

территорий - вместе с принятием христианства. Осознание времени почти отсутствует: настоящее здесь как бы сливается с будущим. В то же время ощущается тесная сопряженность настоящего с прошлым: древнерусский историк не чувствует культурной дистанции между собой и предшествующей древностью и вместе с тем для него сущность явления сводится к его генезису. Предшествующее и последующее, старое и новое в исторических представлениях древнерусских людей соотносятся как актуальное и потенциальное - в их противоречивом единстве, как человеческое бытие и Божественный замысел, исподволь проступающий сквозь реальность. В своей совокупности все древнерусские воззрения на историю гораздо ближе к мифологическим представлениям (с их постоянной повторяемостью), чем к христианскому пониманию линейности времени: от сотворения мира к Рождеству Христову и от Воскресения к Апокалипсису.

Фактически Древняя Русь после своего Крещения и вступила, и не вступила в "осевое время" (так, как оно понималось и ощущалось выдающимися мыслителями Востока и Запада). Обретя историческое движение, истоки и смысл христианской истории, осознание своего исторического места в мире, древнерусская культура в то же время не изжила языческих представлений об извечной повторяемости, цикличности времени. В языческой модели господствовала идея круга, "коловращения жизни". Год как основополагающая единица времени слагался в язычестве из повторяющихся элементов. Красноречивая иллюстрация - устная календарно-обрядовая поэзия. Противоречиво соединяя концепцию осевого и доосевого (мифологического) времени, древнерусская культура на всем своем протяжении - до XVII века включительно - сохранила представление об истории как о неподвижной и не развивающейся во времени вечности (например, церковный календарь как "эхо" вечности).

Характерный пример - позднейшая концепция Москвы как третьего Рима, наглядно демонстрирующая, по словам Б.Успенского, органический синтез космологического и исторического восприятия истории в древнерусской культуре: с одной стороны, налицо

цикличность истории (повторяемость Рима), с другой - линейность (за первым Римом следует второй, затем третий, а потом наступает конец истории и мира).

Вместе с сохранением на почве древнерусской культуры или в продолжение ее традиций - в тех или иных аспектах мифологического восприятия времени и истории - в русской культуре сохранились и многие особенности соответствующего (доисторического, сакрального) восприятия времени: прошлое с настоящим связывалось не причинно-следственными, а скорее символическими отношениями, и настоящее представлялось скорее следствием прошлого, нежели причиной будущего. События настоящего осмыслились как предзнаменование будущего, но не его порождение; сами же они оценивались не по будущим, а по прошлым событиям.

Сохранив многие черты доисторических, в основе своей мифологических, языческих, воззрений и соединив эти архаические представления о мире и его развитии с внешними атрибутами византийско-христианской догматики, древнерусская культура складывалась как ценностно-смысловое единство вне истории и целенаправленного развития. Для нее не существовало представлений о прогрессе или регрессе: "новое" для древнерусского человека ассоциировалось со светопреставлением, а не с началом жизненно важных изменений и преобразований - "предание" было гораздо важнее его толкований и оценок. Всеобщее существование ("растворенность" в неопределяемом целом) значительнее и безусловнее, нежели единичная жизнь или частное мнение: личность выделялась из массы лишь как персонификация святости, судьбы народа и государства, но не сама по себе, как самоценное явление. *Древнерусская культура в принципе не развивается.*

Верность древнерусской культуры и ее носителей на протяжении по крайней мере семи веков подобным доисторическим (а вместе с тем внеисторическим и надисторическим) представлениям о мире не могла не породить мощной культурно-исторической инерции, сказывавшейся впоследствии на религии и политике, философии и науке, литературе и искусстве уже нового времени. Лишь очень медленно и постепенно русская культура выходила (хотя на самом

деле и до сих пор не окончательно вышла) из плена внеисторических воззрений, апеллирующих к традиции, вековому коллективному опыту, вечности и неизменности как категориям национальной культуры.

Крещение Руси определило характер культуры русского средневековья, несмотря на подспудное "пульсирование" языческой восточно-славянской культуры как культуры христианской. Христианство византийского образца, впоследствии получившее горделивое название православия (т.е. истинной, единственно правильной веры, наилучшего способа прославления Бога), составило ценностно-смысловое "ядро" всей древнерусской культуры, какие бы внешние формы она не принимала. Архитектура и живопись, музыка и поэзия, историческое познание (в виде летописания) и философская мысль, естественно-научные представления древнерусских людей и технические изобретения, хозяйственно-экономический уклад и формы политической организации общества и внешних связей с зарубежными государствами - все было освящено христианской традицией, религиозными идеалами и ритуалами, авторитетом Библии и отцов церкви. И в этом отношении в древнерусской христианской культуре не было ничего принципиально отличного от христианской культуры западно-европейского средневековья. Отличие заключалось в другом - в становлении на Руси *иного типа цивилизации, нежели на Западе*, что не могло не повлиять и на тип древнерусской духовности.

Западное христианство (позднее получившее название католицизма²⁵) исторически сложилось как подобие государства в государстве, со своей жесткой иерархией (очень напоминавшей вассальные отношения в феодальном обществе), властным единоначалием (глава церкви - Римский папа), строгой внутриконфессиональной дисциплиной (вплоть до обета безбрачия) и т.д. Отсюда конкурентная борьба католической церкви с монархиями

²⁵ Католическая церковь – буквально «всеобщая», «вселенская» церковь. Подобное определение отражало амбиции западно-христианских первосвященников – римских пап на верховенство над всеми христианами. Если восточно-христианская церковь руководствовалась решениями Вселенских соборов, где решения принимались всеми патриархами коллегиально, то римские первосвященники считали себя заместителями Бога на земле.

западно-европейских государств за влияние в экономических, социальных, политических, идеологических и других вопросах - борьба, в конечном счете ограничивающая абсолютизм в Западной Европе и (отчасти) влияние церкви в светских делах. Отношения западной церкви и светского государства строились в форме последовательного противостояния и взаимоограничения во всех сферах общественной жизни, что способствовало развитию *правовой регламентации* как светской, так и духовной жизни в Западной Европе, становлению права как категории средневековой культуры.

Высокий уровень организованности и управляемости института Римской католической церкви обеспечивал мобильность и динамизм церковной политики, быстро приспосабливающейся к меняющимся историческим обстоятельствам и находившейся лишь в относительной зависимости от традиций первоначального христианства. Подобный религиозный "ревизионизм" Рима изначально допускал достаточно широкий разброс суждений по разнообразным вопросам теологического, философского, научного, политического характера, что способствовало развитию религиозного инакомыслия, схоластических споров по богословским вопросам, формированию уже в эпоху средневековья начал различных наук (алхимия, астрология, физика, метафизика, математика и т.п.). Почвой для развития научных диспутов, аргументации в споре, демонстрации естественно-научных опытов стали университеты, рано сформировавшиеся как культурные институты в Западной Европе (начало XIII века), а до них - высшие светские и кафедральные школы (XI-XII века).

Иными были отношения церкви со светской властью в Византии, а затем и в Древней Руси. Во-первых, церковь понималась как духовная опора сильной централизованной авторитарной власти государства; светская же власть императора, царя или князя рассматривалась церковью как земное воплощение основополагающих религиозных идей. Монарх являлся не только помазанником Божиим, но и живым воплощением Бога на земле - аналогом Царя Небесного и "земным Богом". Во-вторых, восточная христианская церковь, более органически связанная с ближневосточными традициями первых христиан Палестины, Сирии, Египта, опиралась на догматически

тракуемые религиозные традиции раннего христианства ("предание") и воссоздавала архаическую структуру религиозной общины, решающей все свои основные вопросы богословской, богослужебной и даже мирской практики коллегиально, сообща (отсюда апелляция к решениям церковных Соборов - вселенских, национально-государственных, поместных - и к категории соборности как высшей форме церковной и религиозной легитимности).

Господство такого *первобытного демократизма* в решении духовных вопросов при перенесении на почву светских государственных интересов могло обернуться организационным хаосом, неуправляемой стихийностью и должно было быть уравновешено сильной централизованной монархической властью, освященной церковными полномочиями (автократия (греч.) - самодержавие). Соответственно сильная монархическая власть уравновешивалась духовной поддержкой церковного сообщества, решениями Собора религиозных деятелей, а также вообще - коллективным "мнением народным" (народностью). *Церковная община, деспотическая власть царя и общенародная поддержка Церкви и Государства* выступали как взаимодополняющие *факторы цивилизации и культуры на Руси*, определившие своеобразие ее духовности. Впоследствии эта смысловая триада воплотилась в формуле "Православие, Самодержавие и Народность", сохранившей свое значение в России еще в XIX веке.

Сохранение соборности как механизма духовной саморегуляции общества означало для восточно-христианской церкви преимущественную опору на традицию, практически неизменную религиозную догматику, поскольку только по устоявшимся позициям можно было сохранить более или менее определенное коллективное единодушие и не спровоцировать раскол (к чему неизбежно вела любая, совершенно незначительная модернизация культа, даже просто дискуссия по важным религиозным вопросам религиозного характера или государственного устройства). Это с необходимостью приводило к исторически усугублявшемуся идейному и ритуальному консерватизму православной церкви, к преобладанию в ней охранительных тенденций, а также принципиальной пассивности религиозных деятелей

Древней Руси - на фоне деятельности светских политиков. Источником всех исторически обусловленных модернизационных решений выступала более мобильная, политически целеустремленная светская власть, не останавливавшаяся перед деспотическим произволом. Ведущим, активным началом русской социокультурной истории, начиная с самого акта Крещения Руси, становилась светская власть, мыслившая себя (даже в лице удельных князей) как самодержавная - хотя бы в идеале. Характерно, что князь Владимир Святославович, канонизированный православной церковью как Владимир Святой, при крещении получил имя Василий (от греч. *basilevs* - "царь", "государь"), что, несомненно, соответствовало его целям и идеалам - сакрализации собственного единовластия. Начиная уже с этого времени, самодержавие вместе с православием определили смысловой стержень российской цивилизации, как она складывалась в Средние века и отождествлялась в народном сознании с идеями "порядка", "правды".

Каждое из двух начал (позднее третьим стала народность) древнерусской христианской культуры сыграло свою созидательную роль в русской социокультурной истории, в становлении и развитии древнерусской духовности. В одних случаях исход исторических событий определял волевой *центростремительный* импульс авторитаризма; в других решающим было упорное коллективное изживание ситуации, компенсируемое нравственно-эстетическим и религиозным соборным идеалом, с характерной для него пространственной аморфностью и *центробежностью*. В первом варианте достигался *резкий, решительный перелом* в ходе событий; в другом - осуществлялось *медленное и неуклонное одоление* неблагоприятных обстоятельств бытия. На протяжении многовековой социокультурной истории Древней Руси вновь и вновь возникали ситуации, поочередно требовавшие то *героического подвига*, то *терпеливой жертвы*. И то и другое поэтизировалось в древнерусской художественной литературе, прославлялось в летописях и публицистических воззваниях древнерусских книжников. Для древнерусской культуры неизменно характерным было предельное сближение между собой ратного подвига князя и отшельнического подвижничества

святителя как двух равновеликих проявлений силы возвышенного духа, как красноречивые достижения христианской святости, равно облакаемые в жанровый канон жития. Сама Русская земля постепенно стала ассоциироваться в народном сознании с воплощением духа святости, получив название Святой Руси.

Однако уже в этой трактовке древнерусской святости были заключены глубокие, неразрешимые противоречия. К концу XV-началу XVI веков в русском православии обозначились два различных, а во многом и противоположных типа святости, образовавшие две полемически направленные друг против друга культурные традиции. Один тип святости, носивший исключительно духовный и трансцендентный характер, был тесно связан с личностью и учением преподобного Нила Сорского, поддержан его учениками и последователями, называвшимися "нестяжателями", и приближался к раннехристианскому восточному мистицизму, к традициям исихазма²⁶. Нил Сорский призывал к отшельнической жизни, удалению от светских соблазнов и мирского общения; монашеская жизнь должна проходить в уединении, духовном самоуглублении и молчаливом созерцании; церковь должна быть свободна от земельных владений, материальных и имущественных ценностей, равно как и от взаимодействия со светской властью, государством, мирской жизнью. Идеалом церкви является духовное подвижничество, религиозная сосредоточенность ("умное делание").

Другой тип святости проповедовал преподобный Иосиф Волоцкий, основатель и игумен²⁷ Волоколамского монастыря, среди постриженников которого с самого начала оказалось много бояр, отчего обитель, несмотря на строгость устава, приняла аристократический характер. Ученики и последователи преподобного Иосифа называли себя "иосифлянами". Смысл его учения заключался в тесной связи с действующей властью и всяческой ее поддержке - моральной,

²⁶ Исихазм – религиозно-философское учение в Византии, проповедующее достижение единства с Богом через «очищение сердца слезами» и сосредоточение сознания в самом себе.

²⁷ Игумен – настоятель, руководитель монастыря.

идеологической, духовной, политической; в свою очередь, и государство своими вкладами в монастыри, земельными угодьями и т.п. было призвано укреплять положение церкви в обществе, причем не только ее духовный статус, но и имущественный, социальный, экономический. Выступая сторонником сильной централизованной государственной власти (самодержавия), Иосиф Волоцкий был идеологом идейно-политического союза церкви и государства, глубокого альянса самодержавия и православия, лично во многом способствовал возвышению Ивана III как "государя всея Руси" и самодержца.

Обрядовая суровость, самоотречение, аскетизм в трактовке "иосифлян" были направлены не на личное самоусовершенствование и возвышение индивидуального религиозного духа (как у последователей Нила Сорского и других оппонентов Иосифа Волоцкого), но на благо централизованной власти - церковной и государственной, социальной и духовной, на религиозное и национальное возвышение, избранничество Руси, на утверждение святости, в значительной мере являющейся "светской". Отсюда представление о царе, который лишь естеством подобен всем человекам, "властью же подобен высшему Богу". С этим же связана и идейная нетерпимость "иосифлян" по отношению к религиозному и политическому инакомыслию, ересям (в том числе так называемым жидовствующим, т.е. тем православным мыслителям и деятелям церкви, которые, по мнению И.Волоцкого, преувеличивали значение Ветхого завета и вытекающих из него религиозных традиций; хотя, с точки зрения его противников, именно он и его последователи были истинными "жидовлянами", тяготея к ветхозаветной традиции), непримиримость вообще к любому идейному и политическому плюрализму.

Более прагматичная и державная позиция Иосифа Волоцкого обусловила приоритет отстаиваемой его сторонниками и последователями линии, которая и победила в русском православии. Сама же полемика Нила Сорского и Иосифа Волоцкого и их последователей в значительной степени предвосхитила будущий русский религиозный раскол XVII века и положила начало, по выражению Г.Федотова, "трагедии древнерусской святости", вызванной раздвоением

представлений о божественном избранничестве на взаимоисключающие идеалы святости светской и религиозной. Это была трагедия древнерусской культуры в целом, поскольку в ее основании было заложено изначальное предпочтение сакрализованной светской власти духовной; коллектива (общины, общества, государства) - личности; социума и обслуживающих его обыденных явлений культуры - специализированным формам культуры самим по себе (философии, религии, науке и искусству как таковым). В Древней Руси все формы культуры продолжали развиваться в недифференцированном, синкретическом виде как атрибуты взаимосвязанной государственной и церковной жизни, а не самостоятельные духовные ценности (как это было в западно-европейском средневековье).

Речь здесь идет не только об иррациональном, сердечно-эмоциональном веровании в русской религиозной традиции (в противоположность западному рационализму, столетиями питавшему католичество изнутри и подыскивавшему христианству философские и научные аргументы, художественно-эстетические параллели), но и об отсутствии глубоких богословских знаний, почитавшихся как в византийской, так и в римской религиозно-культурной традиции, но почти незаметных в древнерусской культуре. Святость вне связи с культурой и культура, отчужденная от святости, - такова дилемма древнерусской и всей дальнейшей российской социокультурной истории, возникшая вскоре после Крещения Руси и до сих пор стоящая перед Россией почти в первозданной категоричности и остроте.

Парадоксальной является канонизация многих русских святых, не совершавших религиозного подвига и не претерпевавших гонений за веру. Показательна, например, история страстотерпцев Бориса и Глеба, первых чудотворцев Русской православной церкви (причисленных к лику святых еще до равноапостольных Владимира и Ольги). Проанализировав их житие, Г.П.Федотов²⁸ отмечал, что братья "не были мучениками за Христа" и "пали жертвой политического преступления, в княжеской усобице". Мученичество святых князей "лишено всякого подобия героизма", в житиях подчеркиваются "их

²⁸ См. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М., 1990.

человеческая слабость, жалостная беззащитность", горечь прощания невинноубиенных с этим "прелестным светом". Это "непротивление смерти", добровольное жертвоприношение себя, "вольное заклание насильственной кончине". Особенно поражало Г.П.Федотова выделение среди множества русских мучеников за веру именно невинно убитых братьев Бориса и Глеба: по его мысли, это означало, что Русская церковь не делала различия между смертью за веру во Христа и смертью в последовании Христу, с особым почитанием относясь ко второму подвигу. Не менее интересно в культе святых Бориса и Глеба то, что святые "непротивленцы" по смерти становятся во главе небесных сил, обороняющих Русскую землю от врагов.

Характерно, что поводом для всенародного почитания первых русских святых оказывается не твердость их веры, не аскетические принципы благочестивой жизни, не стойкость в утверждении идеалов христианства сами по себе, но именно факт кроткого, жертвенного принятия жестокой насильственной смерти, "заказанной" их братом - конкурентом в борьбе за киевский престол - Святополком Окаянным, т.е. идеал христианского отношения к смерти и страданию, к власти и борьбе за нее, непротивление насилию и всепрощение. Парадоксальным образом именно пассивный способ поведения перед лицом зловещих сил и испытаний, заведомо превышающих человеческие возможности, представлялся спасительным для всей Русской земли. Нравственная высота безвинных мучеников перед лицом неминуемой смерти становится идеальной гарантией, своего рода духовным залогом материальной несокрушимости и непобедимости русского народа, выдвинувшего из своей среды святых, внутренне готовых на любой - даже бесславный, бессмысленный - подвиг. Далее, *умаление личности и ее роли в истории, подчинение личной жертвы всеобщему благу, апология долготерпения* как универсального средства "изживания" кризисной для народа и страны ситуации - все эти черты, поэтизировавшиеся древнерусскими писателями и мыслителями, становились постепенно типологическими чертами русской культуры и ее менталитета, входили в самый тип древнерусской цивилизации. Ее *ключевым, архетипическим компонентом становилась глубокая вера в то, что правда, добро*

и справедливость - рано или поздно, естественным или чудесным образом, ценой даже неисчислимых жертв и невозполнимых утрат - в конечном счете восторжествуют на Руси сами собой, даже без приложения каких-либо личных усилий, по предопределению, благодаря одной лишь святости Русской земли.

Осмысляя культурно-исторические корни "идеи жертвы" в Древней Руси, Николай Бердяев подчеркивал, что подвиг непротivления - русский подвиг. Оproщение и уничтожение - русские черты; в древнерусских духовных стихах проповедуется земной "пути бегства и странничества", "высокая оценка нищенства и бедности", "излюбленная тема их - безвинное страдание", обличение социальной неправды, "борьба против кривды". Становление христианского мировоззрения в период русского средневековья совпало с трагическими коллизиями древнерусской социальной истории (феодалная раздробленность, междоусобные распри, вооруженные конфликты с кочевниками, тяготы монголо-татарского ига и т.д.), что способствовало укоренению в народном сознании глубокого исторического пессимизма, эсхатологических²⁹ настроений, апокалиптических предчувствий.

Отношение к гнету и произволу, к насилию и страданиям, к попранию прав и свобод личности как к исторической закономерности и неизбежности, освященное примером Христа, собственно, и рождало в русском народе философию и этику долготерпения, фатального подчинения превышающим человеческие силы обстоятельствам, которые нельзя предотвратить или субъективно преодолеть, но можно только вынести, претерпеть, откладывая разрешение трагической ситуации в потустороннее будущее, за пределы жизни данного человека и его поколения, - более того, только и возможное метаисторически, в масштабах всей Русской земли и всего русского народа, потенциально обладающих бессмертием и вечностью.

²⁹ Эсхатология – учение о конце света, входящее в некоторые религии. В христианстве та часть Библии, где описывается грядущий конец света, названа «Апокалипсис».

Своеобразие русской святости подобного рода запечатлевалось в истории русской культуры как относительно стабильная, исторически "неотчуждаемая" ее топка. Осмысляя наиболее характерные принципы национальной топки русской культуры, сложившиеся еще в период Древней Руси, А.М.Панченко писал, что нация запомнила и сделала символами победы на грани поражений, победы с громадными потерями (Куликовская битва, Полтавская битва, Бородинское сражение и т.п.), что *Россия ставит героизм выше одоления, а самопожертвование и самоотречение выше силы*. Именно поэтому в качестве символов избирались не легкие, а тяжелые, жертвенные победы: *подвиг и жертва в русском сознании неразделимы*. По существу, эти черты национальной топки были заложены в "тело" русской культуры уже в "Сказании о Борисе и Глебе", а в дальнейшем варьировались, развивались, усиливались ("Житие Александра Невского", "Повесть о Петре и Февронии Муромских" и др.). Эти черты мы отчетливо видим и в "Повести временных лет", и в "Слове о полку Игореве", и в "Повести о разорении Рязани Батыем", и в "Слове о погибели Русской земли", и в "Задонщине" и во многих других произведениях древнерусской литературы.

Подобная трагическая диалектика подвига и жертвы легла в основание культурно-цивилизационных особенностей Руси в период татаро-монгольского ига. Вместе с многими позитивными организационными факторами, имевшими положительное значение для российской цивилизации, владычество кочевников принесло на Русь жестокую систему насилия, террористических и грабительских методов управления страной, унижающих человеческое достоинство и национальное самосознание народа. За почти два с половиной века иноземного господства резко понизилась ценность человеческой жизни и личности, уровень благосостояния страны и каждой семьи, состояние общественной нравственности и социальная активность населения. При всех успехах и достижениях цивилизации (преимущественно в сфере государственного строительства) наблюдалась и значительная деградация древнерусского общества. Многие исконно славянские формы и явления культуры, характерные для Киевского периода

древнерусской культуры, стерлись, забылись, ушли из жизни навсегда, будучи вытесненными феноменами кочевнической культуры.

Само иго воспринималось русским народом как Божий гнев, как искупление прежней греховности, как крест, который нужно вынести всем народом. Однако долготерпение, покорность, страдательность - черты, все более укоренявшиеся в складе национального русского характера, - время от времени "взрывались" бунтами, сопротивлением, вызревала решимость свергнуть ненавистное иноземное владычество, дать вооруженный отпор захватчикам, проявить "самостояние", твердость воли, упрямство. В то же время кочевая монгольская империя уже воспринималась Русью как эталон государственного могущества, величия, пространственной огромности, много-составности, и сохранение и укрепление именно этих качеств, как и прежний идеал Византии, казались залогом будущего величия освобожденной от ига Руси.

Лекция 4. РУССКАЯ КУЛЬТУРА И ЗОЛОТАЯ ОРДА

Стойкость и укорененность языческого мировоззрения в Древней Руси, с его культом природы и календарной обрядности, были во многом обусловлены соседством древнерусского населения с тюркоязычными кочевниками, теми глубокими социальными, культурными, военными, бытовыми контактами, которые существовали между теми и другими. Отношения с кочевыми народами Великой степи строились как своего рода "любовь-ненависть": войны чередовались с миром, грабеж сменялся торговлей и обменом дарами, взаимоистребление уступало место заключению почетных союзов и браков.

Повседневный быт древнерусского населения, жившего в пограничье леса и степи, вынужденно носил военно-дружинный характер: вся мужская часть жителей с подросткового возраста была "в седле" и готовилась к отражению внезапного появления степняков. Это означало, что древнерусское население с древнейших времен

поддерживало полукочевой-полуоседлый образ жизни, в значительной мере продиктованный опасным соседством с агрессивными кочевниками. Парадоксальность пограничной культуры, какой была культура Древней Руси, заключалась в том, что для того, чтобы оставаться оседлой, древнерусская культура должна была в том или ином отношении становиться кочевой, хотя бы частично. В результате медленно и постепенно формировался единый и однородный этнокультурный субстрат древнерусской народности, в котором восточно-славянская компонента активно размывалась на юге тюркской кочевнической стихией (а на севере - финно-угорской составляющей).

Впоследствии многие русские князья (в том числе и легендарный герой "Слова о полку Игореве") были детьми и внуками крещеных половчанок; их владение соответствующими тюркскими языками было полезным и неизбежным. В знаменитом Половецком словаре (Codex Cumanicus), составленном миссионером-католиком в 1303 г. и хранящемся поныне в библиотеке святого Марка в Венеции, было обнаружено несколько заимствованных русских слов (таких как "изба", "печь"), свидетельствующих не только об их употребительности половцами, но и о близком знакомстве половцев с соответствующими предметами оседлого обихода. Это явление ученые объясняют тем, что русские женщины, захваченные в набегах и ставшие женами половцев, как правило, представителей племенной аристократии, привносили в быт кочевников черты и традиции оседлой культуры, в том числе проживание в русской избе и пользование русской печью. Под влиянием своих русских жен половцы на зимнее время переселялись в разоренные ими же во время набегов русские селения. Таким образом, речь шла о глубоком и органическом взаимопроникновении (диффузии) оседлости и кочевничества в культурах смежных народов - древних русичей и древних тюрков Великой степи.

Однако диффузия соседних этносов принимала подчас и более противоречивые и даже противоестественные формы. Так, с начала междоусобной войны между русскими князьями сложилась практика заключения военных союзов с кочевниками одних русских князей против других. Например, Святополк Окаянный в своей борьбе за

киевский стол, в частности против Ярослава Мудрого, опирался на печенегов, возглавив смешанное русско-печенежское войско. Черниговский князь Олег Святославович образовал союз с половцами против киевских князей Изяслава и Всеволода Ярославичей³⁰ и поддерживавших их князей. В дальнейшем, в XII веке, среди русских князей образовались две партии - Мономаховичи (потомки Владимира Мономаха) и Ольговичи (потомки Олега Черниговского), враждовавшие между собой. Мономаховичи проводили общенациональную линию на объединение русских князей для борьбы с половцами, Ольговичи - на объединение с половцами во имя победы одного клана над другим.

Так, внук Олега черниговского Игорь Святославович, князь Новгород-Северский, в молодости неоднократно заключал с половцами военные союзы против князей из рода Мономаха. Прославился же он благодаря своему знаменитому - но неподготовленному и бесславному - походу на половцев в 1185 году, в результате которого он вместе с сыном попал в половецкий плен, из которого потом бежал (в то время как его сын Владимир вернулся на Русь лишь некоторое время спустя - женатым на дочери половецкого хана Кончака). Поэтическая героизация этого события в "Слове о полку Игореве" представила князя как самоотверженного патриота Русской земли и сторонника единства русских князей, что было весьма далеко от реальности. Однако безымянный автор "Слова", будучи приверженцем Игоря и в то же время убежденным сторонником объединения русских против общенационального врага - кочевых племен Великой степи, представил ход исторических событий в выгодном для своей концепции идейно-нравственном ключе.

Как известно, события, связанные с печально знаменитым походом Игоря против половцев (1185), происходили незадолго до нашествия монголов (1237-1242), в результате которого значительная часть древнерусского культурного пространства (кроме Новгородско-

³⁰ Всеволод Ярославович – младший сын Ярослава Мудрого, с 1076 года великий киевский князь совместно со своим старшим братом Изяславом. Был женат на греческой принцессе из рода Мономахов. Отец знаменитого киевского князя Владимира Мономаха.

Псковской Руси), т.е. прежде всего Северо-Восточная, а затем и Юго-Западная Русь, была завоевана монголами во главе с внуком Чингисхана Батыем и утратила государственную самостоятельность. Это дало основание трактовать "Слово о полку Игореве", величайший памятник древнерусской культуры, чудом дошедший до нас, как отчаянный призыв, обращенный из самых недр культуры Руси, к князьям ради национального объединения. Однако призыв этот явно не мог возыметь действия. Региональные интересы удельных княжеств в этот период были гораздо более весомы и влиятельны. Древней Руси нужно было пережить почти двух с половиной вековое "иго" для того, чтобы идея национального объединения - в формах религиозно-конфессиональных ("православное возрождение") и государственно-политических ("собрание русских земель" вокруг Москвы) - восторжествовала.

Наступление "ига" в истории древней Руси носило противоречивый характер. С одной стороны, соседство кочевников, навыки общения с ними и процессы культурной диффузии между оседлой культурой восточных славян и кочевой культурой степных тюркских народов создавали привычный фон вековой межкультурной коммуникации соседних народов. С другой - кочевники с давних пор воспринимались как непредсказуемый, агрессивный и разрушительный фактор национальной истории, что формировало в древнерусской культуре потенциал силового сдерживания и сопротивления агрессии.

Органическое "сродство" русской культуры с культурой кочевников Великой степи и в то же время убежденное противостояние агрессивности кочевых завоевателей во многом обусловили амбивалентность социокультурных отношений Древней Руси к будущему монгольскому игу. Правы те исследователи древнерусской культуры во главе с академиком Д.С.Лихачевым, которые утверждали, что монгольское завоевание, сопровождавшееся колоссальными, невиданными в истории России разрушениями, уничтожением множества культурных ценностей, остановкой на долгие годы каменного строительства, ремесленничества по многим отраслям производства, отбросило культуру Древней Руси на века назад.

С другой стороны - почти двух с половиной вековое иго Орды, терпеливо сносимое русским народом и взятое "на вооружение"

русскими князьями, добивавшимися под эгидой ханской власти личных выгод и интриговавших друг против друга в борьбе за ярлык на великокняжеский стол, стало той матрицей, по которой создавалось будущее Московское государство. В этом отношении был прав Л.Н.Гумилев, подчеркивавший, что на протяжении татаро-монгольского ига преобладало не противоборство народов и культур, а их альянс, носивший то военно-политический, то экономический, то культурный и языковой характер³¹. Мы знаем, что древнерусский язык вобрал в себя многочисленные тюркские, монгольские и даже маньчжурские корни и слова; изменился характер русского национального костюма, во многом под влиянием костюмов кочевников; многие технологии сельского и домашнего хозяйства претерпели радикальные изменения в сторону кочевнических традиций.

Традиции российской политической (а подчас и духовной) несвободы органически связаны с последствиями монгольского ига, которые были усвоены и развиты русским самодержавием, а затем и институтом крепостничества. Николай Бердяев был прав, когда характеризовал Московскую Россию, т.е. Русь с центром в Москве, начавшуюся с возвышения московских князей (от Ивана Калиты и его потомков), как восточную культуру, культуру христианизированного татарского царства, которая вырабатывалась в постоянном противлении латинскому Западу и иноземным обычаям. Развивая мысль Бердяева, можно добавить, что московская культура вырабатывалась в активном усвоении, адаптации различных элементов и форм кочевнического Востока (при отрицании их восточного происхождения). Достаточно вспомнить о том, что знаменитая "шапка Мономаха", венец, которым московские цари венчались на царство, ведет свое происхождение не от византийского императора Константина Мономаха, а является головным убором татарских мурз³², т.е. предметом восточной, кочевнической культуры, ставшим символом русской государственности, знаком русского

³¹ См. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1992.

³² Мурза – у монголов титул знатного вельможи, приближенного к великому хану.

самодержавия, объединившего восточный деспотизм и византийский цезаризм.

На стыке двух могучих цивилизаций - византийской и монгольской - возникло уникальное цивилизационное образование, не просто соединившее черты двух империй, но укрупнившее, гиперболизовавшее их. Начавшее складываться Московское государство являло собой, если воспользоваться терминологией А.Дж.Тойнби, универсальное государство, рассматривавшее себя как конечную цель истории, как высшую культурную ценность. При этом если Византия апеллировала к призраку эллинского универсального государства (возрождению Римской империи), то послемонгольская Русь взывала уже не только к "трижды призраку" былого величия Рима, но и к формам вполне осязаемого (на собственном трагическом опыте) могущества восточно-деспотической империи Чингисхана. Именно поэтому идеал универсального государства как самоцели развития был для древнерусского общества не абстракцией, а непрерывающейся житейской традицией и имел для России долгую цивилизационную судьбу. Идеал, заключенный старцем Филофеем в концепции "Москва - Третий Рим", не уходил из жизни в ее традиционно религиозном выражении и постепенно нашел свое новое воплощение в терминах идеологии "вестернизирующегося мира", т.е. продолжил жить за пределами древнерусской культуры - в петровскую эпоху, в славянофильском движении и даже после Октябрьской революции.

Выдающийся филолог и культуролог XX века князь Н.С.Трубецкой, ставший основоположником течения евразийства³³, в своей классической работе "О туранском элементе в русской культуре" замечал, что Московское государство возникло благодаря татарскому

³³ Евразийство – историсофское движение в русской эмиграции основными фигурами в котором были Н.С.Трубецкой, П.Н.Савицкий, П.М.Бицилли, Г.В.Флоровский, Л.П.Карсавин и др. Евразийцы резко выступали против идеологии европоцентризма и линейного прогресса. Они обосновывали равноценность больших и малых, исторических и неисторических народов по их социально-культурному вкладу в исторический процесс. Евразийцы обосновывали азийское («туранское») влияние на развитие культуры и государственности России и развивали концепции национальных и межнациональных отношений, «истинного и ложного национализма».

игу. Московские цари, еще не закончив "собираения русской земли", стали собирать земли западного улуса³⁴ великой монгольской монархии. Москва стала мощным государством лишь после завоевания Казани, Астрахани и Сибири. Русский царь являлся наследником монгольского хана. "Свержение татарского ига" свелось к замене татарского хана православным царем и к перенесению ханской ставки в Москву. Даже персонально значительный процент бояр и других служилых людей московского царя составляли представители татарской знати. Русская государственность в одном из своих важнейших истоков произошла из татарской.

Николай Трубецкой отмечал появившиеся в русском языке со времен татарского ига термины государственного значения, такие как деньга, алтын, казна, тамга (откуда таможня), ям (откуда ямская гоньба, ямщик, ямской) и т.д. - татарского происхождения. Он указал на то, что в таких важных функциях государства, как организация финансов и почтовых сообщений, татарское влияние было решающим. При сравнении административных особенностей Московского государства с идеями Чингисхана, легшими в основу организации его государства, некоторые аналогии напрашиваются сами собой. Другой исток произошедшего социокультурного слияния - это православие и византийские традиции. Чудо превращения татарской государственности в русскую осуществилось благодаря православно-религиозному подъему, охватившему Россию в эпоху татарского ига. Это религиозное горение, писал Н.С.Трубецкой, помогло Древней Руси облагородить татарскую государственность, придать ей новый религиозно-этический характер и сделать ее своей.

Конечно, утверждение "облагораживающего" и "религиозно-этического" характера русского самодержавия по сравнению с татаро-монгольским ханством - за счет ли православия (действительно переживавшего свой высший духовно-культурный подъем во времена

³⁴ Улус – часть монгольской империи, на которые разделил свои владения Чингисхан и во главе которых поставил своих сыновей. Впоследствии стали самостоятельными государствами – Золотой Ордой, Синей Ордой, Белой Ордой и т.д.

Сергия Радонежского, Нила Сорского, Феофана Грека, Андрея Рублева, Дионисия, Епифания Премудрого, Максима Грека и др.), за счет ли византийских традиций - сильное преувеличение исследователя, продиктованное импонирующей ему тенденцией, которую он и проводит с большой убежденностью и настойчивостью. Скорее речь должна была бы идти о возникновении принципиально нового качества. Качества, складывающегося в результате взаимопроникновения восточных и западных элементов культуры и образования противоречивого западно-восточного синтеза.

Сам Н.С.Трубецкой характеризовал это явление как двусторонний процесс. Произошло обрусение и оправославление татарщины, и московский царь, оказавшийся носителем этой формы татарской государственности, получил такой религиозно-этический престиж, что перед ним поблекли и уступили ему место все остальные ханы западного улуса. Массовый переход татарской знати в православие и на службу к московскому царю явился внешним выражением этой моральной притягательной силы. С другой стороны, происходило и "обратное явление", одновременное с "обрусением и оправославлением татарщины", - известная "туранизация" самой византийской традиции и проникновение черт "туранской психики" в саму русскую трактовку православия. И в качестве доказательства своей гипотезы Н.С.Трубецкой ссылался на тот факт, что Московская Русь не дала ни одного православного богослова совершенно так же, как турки не дали ни одного сколько-нибудь выдающегося мусульманского богослова, хотя всегда были набожнее арабов. Вообще "туранскую психику" Трубецкой характеризует как "подсознательную философскую систему", где система (культуры, государства, общественного строя) уже не сознается как таковая, ибо она ушла в подсознание, сделалась основой всей душевной жизни. Благодаря этому нет разлада между мыслью и внешней действительностью, между догматом и бытом: внешние впечатления, мысли, поступки и быт сливаются в одно монолитное неразделимое целое.

Николай Бердяев, не принадлежавший к числу сторонников евразийства и даже полемизировавший с их "утопическим

этатизмом"³⁵, в то же время не отрицал возникавшего в московский период особого восточно-западного стиля, обладавшего безусловной цельностью и органичностью, но также и напряженным безмолвием, невысказанностью: пластичность восточного происхождения развивалась за счет форм мышления и словесности. В Московском царстве, писал он, очень слаба или не выражена была культура мысли. Московское царство было почти безмысленным и бессловесным, но в нем было достигнуто значительное оформление стихии, был выраженный пластический стиль, которого была лишена Россия петровская, Россия пробудившейся мысли и слова. Впрочем, и Трубецкой констатировал условный характер достигаемых средствами "туранской психики" ясности, спокойствия и самодостаточности. Практически это состояние устойчивого равновесия при условии некоторой пониженной психической активности может привести к полной неподвижности, косности. Трубецкой считал подобную творческую пассивность, неподвижность и косность (в духовных аспектах культуры) необязательным следствием усвоенного Московской Русью "туранского" элемента культуры. По его мнению, культурное творчество на Руси развивается, регулируемое и направляемое теми же подсознательными устоями, благодаря чему продукты творчества сами собой, естественно входят в ту же систему мировоззрения и быта, не нарушая ее общей стройности и цельности. И все же на Руси под эгидой самодержавия и православия складывалась культура, органически включающая в себя некую исходную пассивность, покорность, подсознательную подчиненность системе, освященной вековыми традициями, - качества, укрепившие господство этой системы, ее устойчивость.

Другой крупный теоретик евразийства - Петр Савицкий - доказывал, что ту беспомощность, с которой Русь предалась татарам, было бы нелогично рассматривать, как "роковую случайность"; в бытии домонгольской Руси был элемент неустойчивости, склонности

³⁵ Этатизм – направление политической мысли, рассматривающее государство как высший результат общественного развития.

к деградации, которая ни к чему иному, как чужеземному игу, привести не могла. Савицкий ссылается на процесс политического и культурного измельчания, совершенно явственно происходивший в домонгольской Руси от первой половины XI к первой половине XIII веков, который проявился в смене "хотя бы относительного политического единства" - "удельным хаосом", в "упадке материальных возможностей", в том числе в художественной сфере, в архитектуре и т.д. В этнокультурном развитии Руси был как бы запрограммирован момент обращения к Востоку ради обретения новых цивилизационных возможностей, новых энергетических ресурсов цивилизации, мощных дополнительных организующих факторов.

Монголы, отмечает Савицкий, не изменили "духовного существа России", поскольку они представляли собой "нейтральную" культурную среду, принимавшую "всяческих богов" и терпевшую "любые культуры"; зато в качестве "создателей государств", "милитарно-организующей силы" они дали России военную организацию, государственно-принудительный центр, устойчивость; монголы дали России качество становиться могущественной "ордой". Восприняв "монгольское ощущение континента" и "западно-европейское ощущение моря", русские "землепроходцы" и "колонизаторы" явили миру двойственный лик России. Россия - наследница Великих ханов, продолжательница дела Чингисхана и Тамерлана, объединительница Азии; Россия - часть особого "окраинно-приморского" мира, носительница углубленной культурной традиции Европы. В ней сочетаются одновременно исторически "оседлая" и "степная" стихия.

Однако обретение Русью державного могущества, воинственной государственности и принудительной централизации огромных пространств обеспечивало лишь весьма относительную устойчивость цивилизации. Сошлемся на работу еще одного выдающегося евразийца Г.В. Вернадского - историка, географа, политолога - "Начертание русской истории". Выявляя внутреннюю логику "месторазвития" в истории России и шире - всей Евразии, ученый обратил внимание на то, что, во-первых, вся история Евразии есть последовательный ряд попыток создания единого всеевропейского

государства. Попытки эти шли с разных сторон - с востока и запада Евразии. К одной цели клонились усилия скифов, гуннов, хазар, тюрко-монголов и славяно-русов. Славяно-русы осилили в этой борьбе. Во-вторых, и это было как бы оборотной стороной медали, этот последовательный ряд попыток централизации евразийской цивилизации прерывался полосами центробежных тенденций - дифференциации, распада, подъема сепаратизма.

В этом смысле Г.В.Вернадский говорил о "периодической ритмичности государственно-образующего процесса", приводя убедительную схему, согласно которой наблюдается четыре периода образования "единой государственности" (Скифская держава, Гуннская империя, Монгольская империя, Российская империя - Союз Советских Социалистических Республик) и следующие прямо за ними периоды возникновения "системы государств". Вернадский задавался вопросом, не должен ли вслед за периодом государственного единства Евразии вновь последовать период распада государственности? Сам он давал отрицательный ответ, ссылаясь на изменившиеся исторические условия, способствующие более прочному геополитическому, хозяйственному и цивилизационному единству Евразии и "целостному месторазвитию". Сегодня мы знаем, что логика предложенной Вернадским схемы пульсации интегративных и дифференцирующих процессов в евразийской цивилизации сработала снова (распад СССР и образование СНГ).

Впрочем, подобной ритмичностью (пульсацией) характеризуется и история самой культуры России. Периоды "сжатия" сменяются в русской истории периодами "разрежения", тенденции централизации перемежаются с тенденциями децентрализации, распада. И причиной подобной пульсации культуры и цивилизации является то сверхнапряжение центростремительных сил цивилизации, которое в лице русского самодержавия не могло не вызывать ответной центробежной реакции, протеста против централизации и господства (бунт, заговор, эмиграция, подполье, революционная агитация, эзоповское иносказание, политический и культурный плюрализм).

Лекция 5. МОСКОВСКОЕ ЦАРСТВО И КУЛЬТУРА XVI ВЕКА

Становление русского централизованного государства (Московского княжества, а затем Московского царства) сопровождалось соответствующим литературным "обрамлением", идеологически и философски обосновывающим необходимость сильной деспотичной власти. Среди таких произведений, например, "Послание о Мономаховом венце" митрополита Спиридона-Саввы (1510-е гг.) и созданное на его основе "Сказание о князьях Владимирских". В центре последнего находится вымышленная легенда о происхождении московских князей от римского императора Августа и наследовании Владимиром Мономахом и его потомками - владимирскими князьями - традиций самодержавия от византийского императора Константина Мономаха. Эти традиции будто бы были завещаны и переданы русскому князю византийским императором вместе с шапкой Мономаха и святыми бармами³⁶ (на самом деле Константин Мономах умер задолго до рождения Владимира Мономаха, а шапка Мономаха была изготовлена московскими мастерами в XV веке по модели тюркской восьмиклинной тубетейки).

В этом же смысловом ряду - "Повесть о Петре и Февронии" Ермолая-Еразма, посвященная Муромскому князю и его жене, ставшим за время своего правления святыми и сумевшим победить и сказочного летающего змея-оборотня, и реальных мятежных и честолюбивых бояр, что восстали против "самодержавства" князя. В то же время герои повести, как подчеркивает автор, правили в своем городе "не яростью и страхом", а "истиной и справедливостью" и были для своих подданных "истинными пастырями", за что удостоились в своем народе чести и славы, а у Бога - святости (после пострижения они получили монашеские имена Давид и Ефросиния). Повесть была

³⁶ Бармы – оплечья, украшенные драгоценными камнями, жемчугом, изображениями религиозного характера. Принадлежность царской и патриаршей одежды. Надевались во время коронации и торжественных выходов.

написана в конце 40-х годов XVI века и связана с канонизацией церковным собором 1547 г. Муромских святых Петра и Февронии, умерших в 1228 г., задолго до монгольского нашествия и возникновения Московского государства. Тем не менее "Повесть о Петре и Февронии" характерна именно для московской литературы, последовательно идеализировавшей княжескую и царскую власть.

Другой смысловой ряд образуют повести, идеализирующие и прославляющие сильную и жестокую самодержавную власть, которой прощают все злоупотребления за ее силу, принципиальность и осуществляемую на практике справедливость. Одна из первых повестей такого рода "Повесть о мунтянском воеводе Дракуле", написанная, по-видимому, в конце XV века Федором Курицыным, дьяком Ивана III, возглавлявшим посольство в Молдавию и Венгрию в 1482-1484 гг. Курицын повествует о реальном историческом лице - валашском князе Владе IV, получившем прозвище Цепеш ("Сажатель на кол") и Дракула ("Дракон"; русский автор переводит это имя как "дьявол"). Сам писатель царствования своего героя уже не застал и явно пользовался многочисленными к тому времени рассказами и легендами о Дракуле, распространившимися в Восточной Европе.

"Повесть о Дракуле" интересна тем, что автор, описывая жестокие и часто безнравственные поступки героя, "житие" которого создает, не дает никаких оценок извращенной жестокости "мунтянского воеводы". Более того, иногда между строк проскальзывает восхищение сильным и волевым государем, не останавливающимся ни перед чем в своем гипертрофированном самоутверждении. В отношении послов из других государств Дракула творит дикий произвол, но автор повествования открыто любит независимость и твердость князя. Так, турецким послам, за то что они, по обычаю своему, пришли на прием к князю, не снимая шапок, Дракула велел эти шапки прибить к голове гвоздями. В другой раз католическим монахам он показал множество казненных им врагов - либо посаженных на кол, либо растянутых на колесах вокруг двора, и предложил высказать оценку его действиям. Того из монахов, который сказал: "Ни, государю, зло чиниши, без милости казниши; подобает государю милостиву быти", - и назвал казненных мучениками,

Дракула повелел самого "на кол посадити проходом", заявив: "Аз и тебе хошу мученика учинити, да и ты с ними будешь мученик". А другого монаха, который догадался рассудить: "Ты, государь, от Бога поставлен еси лихо творящих казнити, а добро творящих жаловоти", - Дракула наградил, дав "50 дукат злата, глаголя: "Ты еси разумен муж".

Апофеозом апологетики деспотической власти в "Повести о Дракуле" выглядит эпизод, когда на обеде в честь посла от венгерского короля Матеаша Дракула показал своему гостю "един кол велми дебел и высок, весь позлащен" и предложил угадать, для кого он предназначен. "Посол же той велми убоялся и глаголя: "Государю, мнит ми ся тако: неки великий человек пред тобою согрешити, и хощеша ему почтену смерть учинити паче иных". Дракула подтвердил, что кол этот предназначен именно королевскому послу великого государя. Мудрый посол ответил: "Государю, аще достойное смерти соделал буду, твори, аще хощеша: праведный бое си судия - не ты повинен моеи смерти, но аз сам", и тем самым спас свою жизнь, поскольку, по словам Дракулы, "научен бое си съ государьми великими говорити". А с послами "малоумными" и "не наученными" Дракула и впредь обращался жестоко и беспощадно, сажая их на высокий позолоченный кол и отписывая государю, направившему послов: "Да не шлет к великоумну государю малоумна и ненаучена мужа в посольство".

Еще одно литературное произведение Московской Руси в том же роде - "Сказание о Магмете-салтане" Ивана Пересветова, в котором на примере падения Византийской империи, завоеванной турецким царем Магметом-салтаном, делается далеко идущий вывод о том, что "нельзя царю царство без грозы держать"; отсутствие царской "грозы" у греков, утрата ими твердости и справедливости привели их к падению нравов, ослаблению веры, к расцвету лихоимства и нечистых поборов, ослаблению воинского духа, лени, взаимной вражде, ересям и т.п. Торжество же правды в турецком царстве объясняется наличием "царской грозы". В заключение повести о Магмете-салтане автор советует русскому царю соединить "истинную веру христианскую", которой так славится Русская земля, и "справедливость турецкую" (не исключаящую безотлагательных решений и самых

жестоких наказаний), т.е. пресловутую "грозу", - тогда - по мысли Пересветова - с русскими правителями и чудотворцами "ангелы бы беседовали". Повесть Ивана Пересветова написана в назидание молодому еще царю Ивану IV (Грозному), и аналогии из собственной национальной истории (в частности, примеры правления сильных и деспотичных государей - Ивана III и Василия III) кажутся автору уже недостаточными.

Эти четыре характерные для Московской Руси повести с разных сторон обосновывают одно и то же: необходимость сильного, централизованного правления страной как единственно надежного средства сохранить в ней порядок и справедливость, а также успешно продолжать "государственное устройство". В противном случае страну ожидает анархия, произвол на местах, распад, разорение. В первой из названных выше повестей акцент делался на провиденциальности³⁷ и исторической обусловленности самодержавной власти на Руси; во второй подчеркивалась нравственная безупречность, праведность и святость подобной власти на фоне порочности и злобы всех ее противников, а также - в идеале - ее народность, почвенность; в третьей повести на первый план выходила мысль, что в идеальном государстве вера и нравственная чистота - лишь одно из двух необходимых условий совершенства, другое - твердая воля и сила деспотической власти, приносящие в жертву абсолютизированному порядку любого его вольного или невольного нарушителя.

Главным героем литературного повествования в XVI веке становится само государство (царство), нередко персонифицированное в его первых лицах - князьях и царях; ему приписывается сила и героизм, мудрость и добродетели, извечность и святость; в это время Москва провозглашает себя "Третьим Римом"; христианская вера принимает имя "православия", т.е. признает себя единственно правильной; Русь начинает именовать себя Святой, Великой и гордится своей исключительностью, своим избранничеством. Идея Царства срастается с идеей Церкви в государстве; политический и религиозный идеалы тесно переплетаются, взаимопроникают друг в друга. Царь

³⁷ Провиденциальность – зависимость от божественной воли.

выступает как высшее проявление святости ("земной Бог"), а все светские политические акты трактуются как действия, направленные на укрепление веры и авторитета православной Церкви. Православное Царство отождествляется с Церковью, а государственные интересы - с религиозными.

Вследствие этого, во-первых, литературная апология государства сопровождается его сакрализацией, а следовательно, оправданием во всем. Сильное государство как самоцель национального развития предполагает вседозволенность средств, а значит, плодотворными для него признаются беспринципность и произвол авторитарной власти, ее безусловная неограниченность (или безграничность) - в правовом и моральном, политическом и идеологическом, светском и духовном отношении. Во-вторых, возникает внутренне противоречивое тождество: "победа - гибель", сама амбивалентность которого понимается как символическое единство и воплощает идеал слияния Царства и Церкви. Святость великомучеников за христианскую веру проявляется в их страданиях и смерти, а сама смерть за веру (и за отечество) - это подвиг, воплощающий столь почитаемую с точки зрения христианства победу в смерти. Подлинная духовная и нравственная победа христианина, собственно, и достигается через гибель, самопожертвование.

Такова логика сказания о чуде спасения Смоленска, в центре которого находится подвиг воина Меркурия, который один отражает вражеские полки наступающего на город Батыя и принимает мученическую смерть через "усекновение главы". В ознаменование победы над варварами в небе возникает чудесное явление Богородицы, а убитый Меркурий Смоленский приходит в родной город, держа отрубленную голову в руках, чтобы поведать своим согражданам о своей победе и чудесном заступничестве Богородицы. Аналогично по своей проблематике "Сказание о Мамаевом побоище", где гибель инока Пересвета в единоборстве со злым татарским богатырем-исполином знаменует собой трагическую победу над врагом ценой собственной жизни как символ и итог всей Куликовской битвы.

В эту же цепочку сюжетов укладывается и распространившийся в словесности Московского царства архетипический мотив

"строительной жертвы", положенной в основание царства, а именно: пожертвование сыном властителя. Среди литературных произведений этого цикла - "Житие Константина Муромского с сыновьями его Михаилом и Федором", в котором легендарный креститель Муромы уподобляется царю Константину Великому, крестившему Византию, а жертвенная смерть его сына Михаила сравнивается с жертвой новозаветного Агнца (причем в различных редакциях этого жития варьируется не столько мотив самопожертвования наподобие святого Глеба, сколько принесение в жертву сына отцом). Иван Грозный в своем первом послании Андрею Курбскому упоминает того же византийского императора Константина как царя, совершившего сыноубийство "ради царства" (убийство царевича Криспа по приказанию отца), тем самым, оправдывая кровопролитие, укрепляющее государство, а вместе с тем свою жестокую борьбу со "злодеями" и "изменами".

Созданная на рубеже XVI-XVII веков "Повесть о начале Москвы" строит аналогии "Третьего Рима" с первым и вторым, основанными на пролитой крови. Великая спасительная миссия Москвы - в масштабах всей Руси, значимость ее святынь мотивируется "пролитием кровей многих". Так, поселившийся на месте будущего города боярин Кучка, построивший село с тем же именем (Кучка), возгордившись, прогневал основателя Москвы князя Юрия Долгорукого и был по приговору князя обезглавлен как раз там, где оказался заложен Московский кремль. Однако главный эпизод повести - убийство князя Андрея Боголюбского, сына Юрия Долгорукого, при участии дочери боярина Кучки - Кучковны, на которой сам Юрий женил своего сына. Таким образом, судьбы основателя города и его сына, вольно или невольно принесенного в жертву великому городу, который явится вскоре главой царства, при всей искусственности книжной, умозрительной конструкции, оказываются связанными неразрывным узлом.

Москва представляется сакральным символом многострадальной Русской земли, главой Московского царства, поскольку "стоит на крови", причем крови невинной (ценность такой жертвы повышается). Поэтому и говорится, что "Москва слезам не верит", что слезы по сравнению с кровью - малая и ничтожная жертва. Тем самым Москва

становится в один ряд с "вечными" городами древности, символизирувавшими в ветхозаветной, новозаветной и восточно-христианской истории великого царства: Вавилон, Иерусалим, Рим, Константинополь, Киев. Их основание, оборона, осада, взятие и падение, разрушение - это символические акты возвышения и низложения царств и одушевлявших их религий, населявших их народов и правивших в них царей, а также стоявших за ними картин мира.

Историческая песня "О гневѣ Грозного на сына", будучи фольклорным произведением, обыгрывает, с некоторыми вариациями, тот же сюжет - о сакральной жертве (первенце), приносимой в гневѣ грозным царем, как проявлении его государственной силы. Однако в фольклорном произведении жертва предупреждена пронизательными царскими сановниками и не состоялась; она разрешается как Аврамова жертва, которую отклонил Господь (деталь, принципиальная для народного сознания). Расхождения "верхов" и "низов" по отношению к одному и тому же сюжету весьма характерны: официальная книжная (она же державная) традиция жертвует личностью и семейными отношениями ради целостности и величия государства; народная же мудрость примиряет традиционные ценности семейного уклада и государство как аналог "большой семьи", предпочитая ритуальному жертвоприношению, неизбежно сопровождаемому взаимной ненавистью и расколом сообщества, - гармонию и "лад" как основу мира и согласия в семье или государстве. Эта народная утопия так и не смогла предотвратить трагических, а подчас и катастрофических последствий для Московского царства и всей российской истории сакрализации самодержавного государства и личной власти царя, поддерживаемых террором и безудержным кровопролитным жертвоприношением как непременным условием величия и святости богоизбранного царства.

Идеал централизованного государственного устройства оказался весьма соблазнительным для других сфер жизни, предстающих в литературном освещении как эталон, своеобразная матрица, наполняемая любым централизованным содержанием. В этот период создаются сводные, обобщающие книги, содержащие до мелочей регламентированные нормы государственной, церковной, хозяйст-

венной и семейной жизни. Повседневному поведению мирянина и его домочадцев был посвящен "Домострой" (вторая редакция которого - середина XVI века - принадлежит Сильвестру³⁸). Нормы религиозной обрядности и церковного культа, утвержденные на Стоглавом соборе, были помещены в книге из 100 глав, содержавших соборные ответы на вопросы царя ("Стоглав"). Огромный по своему объему сборник для духовного чтения на каждый день (12-томные "Великие Минеи Четьи"³⁹, 30-е - начало 50-х годов XVI века) был создан под руководством новгородского епископа, позднее московского митрополита Макария.

"Лицевой летописный свод" в 9 томах (60-е годы XVI века) собирал и обобщал различные по своему происхождению исторические повествования в единую книгу. Последний том этого сводного исторического повествования, посвященный времени Ивана IV ("Царственная книга"), дошедший до нас в двух отличных вариантах, по всей видимости, редактировался и заново переписывался самим царем. По произволу высшей власти менялись имена, интерпретация и оценка, подчас само изложение событий с позиции опричной⁴⁰ политики Ивана Грозного. Сам вымысел приобретал характер идеологической установки и вытеснял собой исторические факты.

Грандиозная по замыслу и размаху исполнения "Степенная книга", созданная в кругу того же Макария (1560-1563), представляла русскую историю, по меткому определению академика Д.С.Лихачева, как "государственный парад". История России излагалась в ней в виде свода житий "в благочестии просиявших богоутвержденных

³⁸ Сильвестр – монах Чудова монастыря в Москве. Имел огромное влияние на молодого Ивана Грозного, был его личным духовником. Входил в кружок самых близких и влиятельных соратников молодого царя, так называемую «Избранную раду».

³⁹ «Четьи Миней» («чтения ежемесячные») – сборники житий святых, составленные по месяцам в соответствии с днями чествования церковью памяти каждого святого.

⁴⁰ Опричина – название удела Ивана Грозного в 1565-1572 гг. с особой территорией, войском и государственным аппаратом, предназначенная для борьбы с предполагаемыми изменниками в среде бояр (массовые репрессии, казни, земельные конфискации и т.п.).

скиптродержателей", которые в своей совокупности образовывали многоступенчатую лестницу, восходящую в небо, а каждая из ступеней истории, связанная с жизнью и деяниями каждого из русских князей, исправленная и приукрашенная повествователем, демонстрировала благочестие и "богоугодные добродетели" святых властителей Русской земли. Подобное изложение истории требовало от авторов гораздо больших переделок и исправлений истории, несравнимо большей художественной фантазии и гораздо более масштабной идеализации власти, нежели это когда-либо наблюдалось в летописях.

Образец беллетризованной "парадной истории" представляет собой "Казанская история" (1564-1565 гг.), идеализирующая не только "великого самодержца благоверного царя" Ивана Васильевича, но и царей казанских. В этом нашла свое выражение державная концепция истории Ивана Грозного и наметившееся с началом опричнины его предпочтение служилой татарской аристократии выходцам из старых боярских родов.

Все эти масштабные (хотя и несколько однообразные) произведения древнерусской словесной культуры, окончательно сложившиеся к концу XVI века и содержавшие в себе одновременно черты художественности и деловой письменности, практически неотделимые друг от друга, составили массив "официальной литературы", которая несла на себе идеологическое здание эпохи - исправлять жизнь, нравы, убеждения и веру подданных от имени и по произволу централизованного государства, упорядочивать и унифицировать их в соответствии с государственными канонами. Впервые в истории русской культуры складывался в общенациональном масштабе феномен официальности применительно к литературе, религии, политической идеологии, морали, правовым нормам и т.д. - фактически во всей культуре. В Московском царстве утверждается пышный и помпезный стиль, все приемы которого формализовались и застыли в виде жесткого канона, получившего название "второго монументализма" (Д.С.Лихачев).

В центре официальной культуры, включая политическую и религиозную идеологию, философию и богословие, литературу и

искусство, был поставлен столичный город как само воплощение официального представительства власти - социальной и духовной. Так, представление Москвы "Третьим (и последним) Римом" означало воплощение вселенской власти и восстановление мировой империи (наподобие Римской или Византийской, но еще более величественной и совершенной). Означало это и национально-религиозное избранничество, преемственное по отношению к двум предшествующим священным царствам и приблизившееся вплотную к апофеозу христианства в мировом масштабе и Апокалипсису. Значимость столичного центра подтверждалась переносом его смыслового значения на все государство. Не случайно в это время иностранцы называют Русь Московией, а русских - москвитами (т.е. москвичами), как будто Русь и Москва тождественны.

Однако консолидация различных явлений культуры под знаком государственного официоза предполагала смысловое противостояние этой культурно-идеологической монополии государства нараставшей в обществе территориальной, социальной и культурной дифференциации, идейному плюрализму и стилевому многообразию неофициальной культуры (включая литературу и словесность вообще). Можно даже сказать, что эти две противоположные тенденции были взаимообусловлены: чем больше множились и индивидуализировались в обществе идеи и настроения, отличные от официально принятых, тем сильнее стремилось государство к их нивелированию и подавлению, тем решительнее отстаивало обязательность и незыблемость своих охранительных норм и принципов.

К неофициальной культуре XVI века относились широко распространившиеся публицистические произведения на различные общественно-политические и религиозно-философские темы, отличающиеся оригинальностью идейного содержания, свободой и раскрепощенностью мысли, а следовательно, и неканоничностью формы, не следовавшей за традиционным литературным этикетом и обладавшей необычной для средневековой словесности динамичностью и непредсказуемостью. Среди ярких публицистов XVI века необходимо упомянуть тех же Ивана Пересветова и Ермолая (в монашестве Еразма), Иосифа Волоцкого, Вассиана Патрикеева,

митрополита Даниила, Максима Грека, Зиновия Отенского, Андрея Курбского. Не случайна и ориентация каждого из них по отношению к Москве, московскому царю, Московии - либо центристремительная тенденция, либо центробежная; либо притяжение, либо отталкивание; либо подчинение, либо бунт, воля.

Принципиальное своеобразие публицистики эпохи Московского царства заключалось, во-первых, в том что эти произведения словесности были ориентированы на восприятие современной авторам действительности и все происходившие в ней закономерные или случайные изменения вызывали ответную реакцию публициста в виде суждений, интерпретаций, оценок окружающей реальности, в то время как произведения всей предшествующей древнерусской литературы воссоздавали статичную символическую реальность ("вечность") и не выходили из круга заданных идей и стереотипных представлений.

Во-вторых, публицистические произведения служили выражению личных воззрений и убеждений автора и освещали явления общественно-политические и государственные не как извечные богоданные аксиомы, предначертанные в Священном писании, но как проблемы, требующие исторически конкретного и индивидуального решения, осмысляемые людьми в меру их понимания и в контексте своего исторического и житейского опыта. Речь шла, таким образом, о тех или иных субъективных интерпретациях действительности, не претендующих на всеобщность и полноту понимания истины. Историческое прошлое также представало в его современной интерпретации, т.е. нередко в модернизированном и концептуально переосмысленном виде, как составная часть современности.

В-третьих, только лишь возникшая как явление культуры древнерусская публицистика была политически заострена на проблему власти в стране, и наиболее остро стоял вопрос о самодержавии, его полномочиях, функциях, исторических задачах.

К концу XVI века образование на Руси монолитной и монополярной официальной государственной культуры (и соответствующей идеологии, и литературы, и искусства, и морали) было "уравновешено" стремительной плюрализацией общества в различных аспектах и поляризацией мировоззренческих позиций современников. Это не вело

ни к какому социальному или культурному равновесию, но порождало трудно разрешимую кризисную ситуацию, в которой противоборствующие силы замыкались друг на друге по принципу "взамоупора" (по выражению С.С.Аверинцева, использованному им для характеристики византийской культуры) и тормозили тенденции развития с обеих сторон. Культура этой эпохи слагалась из жестких противоположностей, не способных к развитию: государство и личность, официальное и оппозиционное, всеобщее и частное, центростремительное и центробежное, единомыслие и плюрализм, православие и ереси, самодержавие и самозванство, город и село, порядок и хаос. Культурная предопределенность "Смутного времени" ощущалась уже во второй половине XVI века, и все попытки предотвратить духовный распад Древней Руси лишь усугубляли кризис.

По-своему это происходило и в самих текстах словесности XVI, а затем и XVII веков. Происходило немислимое прежде смешение несоединимого. Смешивались разные пласты реальности, разные стили и разные жанры. Так, в "Сказании о князьях Владимирских" хроникально-историческое повествование то и дело перемежается вымыслом - тенденциозной исторической мифологией.

Это смешение исторической правды и вымысла происходит одновременно сознательно и бессознательно. С одной стороны, автор не делает принципиального различия между фактом и вымыслом, потому что и то и другое берется им в качестве должного. С другой стороны, тенденция исторического повествования задана и осознана как обоснование некоего политического проекта - отсюда иносказательность и дидактизм, подчиняющие любые художественные и публицистические средства одной цели - доказательству должного миропорядка и критике существующего, отступившего от нормы.

В повести Ермолая-Еразма о Петре и Февронии жанр жития "раскрашен", во-первых, фольклорно-сказочными мотивами (змей-оборотень, меч-кладенец, волшебное зелье и т.д.); во-вторых, чертами исторической летописной хроники (противостояние сильной княжеской власти боярским интригам и нравственно-религиозное оправдание самодержавия); в-третьих, элементами авантюрно-новеллистического

сюжета (неравный брак князя с простой девушкой, воплощающей народную мудрость, изгнание и счастливое возвращение князя, интриги княжеского окружения и т.д.). Черты устного (фольклорного) стиля, прихотливого авантюрного сюжета, новеллистического повествования и жесткой дидактико-философской схемы, казалось бы совершенно не соединимые между собой, на самом деле сосуществуют в повести вполне органично, демонстрируя в то же время эклектическую пестроту стиля при идеологической стройности целого.

Не менее противоречива и система образов в повести: сама идея неравного брака и равной святости простой, но умудренной свыше девушки (ее речь пересыпана пословицами и загадками, крылатыми выражениями и фольклорными метафорами), и наполненного сословными предрассудками, кичащегося своим положением и властью князя, как и вынужденный союз неверного и мятежного боярства и нерешительного в своем властолюбии и по-христиански кроткого князя - все это свидетельства идеологической путаницы, характерной для эпохи. Стремление сохранить и упрочить авторитарную власть и опереться в то же время на соборно-вечное единство народа, прославить доброту и христианское смирение и в то же время укрепить авторитарное, централизованное государство выдает изначальный утопизм идеократического замысла автора, внутренне не готового допустить в основание "государственного устройства" кровавую жертву или принцип "грозы", что свидетельствует о несовместимости политического и нравственного проектов (Петр и Феврония правили "не яростью и страхом", а "истиной и справедливостью"). Объединяющим началом выступают религиозные идеалы, воплощенные в святости князя и княгини из народа.

Интересна в "Повести о Петре и Февронии" городская проблематика. Неприятие мятежными Муромскими боярами княгини Февронии обусловлено не только ее "низким родом" (дочь бортника⁴¹), но и ее чуждым (рязанским) происхождением. Осуждая лихих бояр, автор настаивает на том, что самодержавное правление объединяет людей не только высокого и низкого рода, но и различных

⁴¹ Бортник – сборщик меда диких пчел.

городов и регионов. Правда, мудрость и святость Февронии, ее целительный дар - подтверждение общенародной, общегосударственной пользы самодержавия, а смерть мятежных вельмож, перебивших друг друга в борьбе за власть в своем родном городе, их злоба и недогадливость - доказательства гибельности междоусобиц и уделов. После смерти святых (в иночестве Давида и Ефросинии) "неразумные люди" пытались разделить мужа и жену, завещавших похоронить себя в одной гробнице, положив князя в соборной церкви города Мурома, а княгиню - за городом, в женском монастыре. Чудесным образом тела святых объединяются в заветной гробнице в центральном городском храме, а при новой попытке их разлучить воссоединяются навсегда. Тем самым город представляется центром самодержавия, святости, спасения верующих, "однодушного" единения народа вокруг "чадолюбивых отца и матери" (князя и княгини).

Культура Московского царства стала принципиально многостильной и приобрела множественность смыслов. Трудно соединить в рамках единой идеологии и одного стиля повести Ермолая-Еразма с его гуманизмом, нравственным пафосом и Ивана Пересветова с его апологией политической "грозы", велеречивую "Казанскую историю" и сумрачную "Повесть о Дракуле" (не случайно изъятую из политического обихода времени Ивана Грозного), обличительную и саркастическую "Историю о великом князе Московском" Андрея Курбского и официальное "Сказание о князьях Владимирских", к которому то и дело апеллирует Иван Грозный как к историческому документу. Все эти тексты несовместимы между собой не только в литературном, но и в политическом, и в религиозном, и в философском, и в историческом отношениях. Речь, таким образом, идет не только о литературе или публицистике Московской Руси, но и о культуре Московии в целом.

Замечательный пример противоречивой многостильности одного произведения являет Послание Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь, датируемое 1573 г. Здесь черты официальной бесстрастной деловой письменности соседствуют в послании с преувеличенно страстным смирением и покаянием царствующего грешника, едва ли не гордящегося своими пороками; велеречивое высокомерие и назойливый дидактизм поучения контрастируют с нарочитым

ерничеством и глумлением над участвовавшими послаблениями монастырского устава, последовавшими за пострижением в монахи родовитых бояр, тем самым спасавшихся от царской опалы, а возможно, и от гибели; о боярах Хабарове и Шереметеве в том же послании говорится с нескрываемым гневом и ненавистью, за которыми стоит бессилие царя в учинении расправы над монахами, хотя и новопостриженными.

Вся эта "полистилистика" - свидетельство не только эмоциональной неуравновешенности автора, волнующих его противоречивых чувств и страстей, но и целый образ мира - тревожно-неустойчивый, мозаичный, наполненный острым противоборством старого и нового, традиционного и еретического, серьезного и смехового. В жизни все так же неразличимо перепуталось и наложилось одно на другое, как в сознании царя-писателя и в написанном тексте, и трудно провести границу между одним и другим.

Вместо привычного для Древней Руси единомыслия и слаженного "хорового начала" в русской культуре XVI века подспудно возникла стихийная разногласица, и этот несанкционированный обществом идеологический, политический, религиозный, художественный и т.п. "плюрализм", все усиливавшийся и нарастающий, воспринимался не как "нормальное", демократическое многоголосье эпохи, а как кризис - необъяснимое распадение былой целостности и гармонии, как знак наступления "последних времен", как предчувствие Апокалипсиса. Московская Русь, сама того не заметив, бессознательно вступала в "Смутное время", и эта полоса сыграла исключительно важную роль в переходе русской культуры к Новому времени, причем не вопреки, а благодаря драматическим и катастрофическим событиям, потрясавшим древнерусское государство и подводившим его на край гибели.

Лекция 6. РУССКАЯ КУЛЬТУРА XVII ВЕКА

XVII век в истории русского государства является началом нового ее периода. В XVII веке шел процесс образования русской нации. В

этот период усиливались связи между отдельными местными культурными центрами и Москвой, создавалась общерусская национальная культура.

Новые течения в области культуры XVII в. формировались в борьбе с церковным мировоззрением. До XVII в. церковь сохраняла безраздельное господство как в идеологии, так и в культуре в целом. В XVII в. церковь в известной мере утрачивает свое влияние в политической, экономической и культурной жизни. Мировоззрение церкви перестает удовлетворять дворянство и верхушку посадского населения, хотя церковь еще достаточно сильна в просвещении и искусстве.

До XVII в. духовенство являлось наиболее образованной частью русского общества. С XVII в. начинает создаваться круг светских образованных людей. Это приказная интеллигенция (дьяки и подьячие)⁴². В XVII в. этот круг значительно расширился.

Просвещение и школа. Успехи просвещения сказываются, прежде всего, в распространении грамотности среди дворянства и посадских людей. Крестьянство остается в массе своей неграмотным.

Грамотность распространялась разными путями. Грамоте обучались у духовенства, подьячих и других грамотных людей, к которым поступали в ученики. В ряде случаев обучение грамоте соединялось с обучением ремеслу, торговому делу, церковному пению и даже умению читать ноты. Большое значение имело семейное обучение. Среди женщин грамотность была распространена очень слабо. Даже в знатных семьях женщины грамоте не обучались.

Наиболее популярным учебным руководством был букварь, составленный подьячим Василием Бурцевым в 1634 г. В середине XVII в. была издана славянская грамматика Мелетия Смотрицкого. В 1682 г. в Москве была напечатана таблица умножения.

⁴²Дьяк – начальник и письмоводитель канцелярии разных ведомств в России до XVIII в. В XVI в. некоторые дьяки были введены в состав Боярской думы (думные дьяки). Подьячий – письмоводитель в канцелярии Приказа или городской съезжей избе.

Распространение грамотности вело к увеличению спроса на книги. Во второй половине XVII в. Московский печатный двор издал около 300 тысяч печатных букварей. Растет интерес и к переводным книгам. За XVI в. известно 26 переводных книг, за первую половину XVII в. - 114; из них только 37 религиозного содержания, остальные - светские. В 1687 г. по инициативе Сильвестра Медведева было создано Славяно-греко-латинское училище, которое позднее стало именоваться академией. По программе и устройству это было высшее учебное заведение, включавшее в себя и среднюю ступень образования, так как средних школ еще не имелось; изучались науки светские (риторика, пиитика, грамматика, психология, физика) и духовные.

Научная и техническая мысль. Несмотря на общую технико-экономическую отсталость в сравнении с передовыми странами Западной Европы, Русское государство в XVII в. достигло известных успехов в области развития техники. Так, в производстве нарезного оружия русские люди значительно опередили Европу. В 1615 г. мастера-оружейники создали первую нарезную пушку. Большие успехи наблюдаются в литейном деле, в частности в литье колоколов. В середине XVII в. московский мастер за один год отлил колокол весом в 12,5 тысяч пудов.

Механические задачи успешно решались при изготовлении часов. Большие часы с боем (куранты) на Спасской башне Кремля были сделаны в 20-х годах XVII в. тремя крестьянами-кузнецами Устюжского уезда. Проект часов сделал англичанин Христофор Галовой. Время показывала неподвижно установленная над циферблатом стрелка, а вращался сам циферблат.

Основательно утвердились в русском быту водяные двигатели; чаще всего их применяли при устройстве мельниц. Водяную энергию использовали и на железоделательных заводах для подъема механических молотов.

Иногда русские люди ставили перед собой чрезвычайно сложные технические задачи, решение которых при имевшемся уровне развития техники было невозможным. В 1694 г. один русский умелец заявил в Стрелецком приказе о желании создать летательный аппарат и получил

деньги для строительства крыльев. Однако опыт оказался неудачным, и полететь он не смог.

Астрономия. В XVII в. наблюдается повышение интереса к астрономии. Прежде всего она нужна была для точных календарных исчислений, требуемых для хозяйственных нужд. Порядок суточного исчисления был не такой, как сейчас. Сутки делились на дневные и ночные часы, гранью этого деления считался восход и заход солнца.

Большинство рукописей по вопросам астрономии представляло собой переводы или компиляции из сочинений иностранных авторов. Составители этих работ придерживались птолемеевского положения: Земля - центр вселенной.

В середине XVII в. на Руси появляются сочинения с описанием гелиоцентрической системы Николая Коперника. Русский автор работы по астрономии "Шестоднев" холмогорский архиепископ Афанасий исходит из геоцентрической системы Птолемея, но Землю уже не считает плоской, а рассматривает ее в виде шара. Ему известны также знаки Зодиака. О мировоззрении Коперника в "Шестодневе" ничего не говорится. "Шестоднев" - это попытка соединить астрономические теории Западной Европы с библейским учением о сотворении мира.

На Руси распространяются астрономические приборы, в частности подзорная труба. Она изобретена в Голландии в 1608 г. и быстро распространилась по Западной Европе. Наиболее раннее упоминание о ней на Руси - 1615 г., когда подзорная труба была куплена для царя Михаила Федоровича.

В различных источниках (Двинская летопись, Московский хронограф) было отмечено появление кометы в декабре 1680 г. Были попытки определить длину хвоста кометы в градусах и зарисовать комету.

География. В сравнении с астрономией в области географии наблюдаются более значительные успехи. В XVII в. благодаря ряду важных географических открытий расширились представления русских людей о территории русского государства, о соседних странах, особенно восточных. Был произведен ряд картографических работ.

В 1643 г. В.Д.Поярков из Якутска дошел до Охотского моря. Еще более важное значение имел поход Ф.А.Попова и С.М.Дежнева, прошедших морем из Ледовитого океана в Тихий к устью реки Анадырь в 1648 г. и совершивших одно из важнейших географических открытий - обнаружение пролива между Азией и Америкой. Очень важен был поход Е.П.Хабарова, прошедшего по реке Амур до Охотского моря (1641-1651 гг.).

Русские географические открытия XVII в. явились важным вкладом в развитие мировой географической науки. Русские географы опередили европейских в деле изучения Азии. В русских картах XVII в. азиатский материк везде отделен от американского.

Развитие исторических знаний. Крупным событием в области исторической науки было переиздание в 1678 г. в Москве "Синописа" ("Обозрения"), составленного киевским ученым Иннокентием Гизелем. Это краткое популярное изложение истории Руси с древнейших времен до 70-х годов XVII в. При переиздании "Синописис" был дополнен сведениями из русских летописей.

Архитектура. В XVII в. преобладала деревянная архитектура. Большинство зданий в столице, не говоря уже о других городах, а тем более в селах и деревнях, были деревянными.

Выдающимся памятником деревянного зодчества являлся Коломенский дворец. Он был возведен в подмосковной царской усадьбе в селе Коломенском под руководством мастеров Семена Петрова и Ивана Михайлова в 1667-1668 гг. Дворец не сохранился, но перед разрушением его из-за ветхости в 60-х годах XVIII в. с него была изготовлена точная деревянная модель. Коломенский дворец состоял из построек, соединенных между собой крытыми переходами и сенями, составлявших несколько самостоятельных архитектурных ансамблей. Современники называли дворец "восьмым чудом света". Он насчитывал 270 комнат с 3000 окон и оконцев.

Наиболее крупным памятником церковного каменного зодчества первой половины XVII в. является церковь Троицы в Никитниках. По пышности и красочности внутреннего убранства церковь выделяется среди других храмов (богатая фресковая живопись на стенах, узорные

и расписные порталы, резной иконостас, где есть работы Симона Ушакова и его учеников).

В 1653 г. патриарх Никон запретил строить шатровые храмы, считая, что они не соответствуют церковным требованиям создания строгих по стилю храмов, и ввел один тип - пятиглавый храм. Русские зодчие, подчиняясь этому требованию, были вынуждены отказаться от шатровых храмов, но стали использовать шатер при строительстве колоколен.

В конце XVII в. тип русской архитектуры меняется под влиянием западно-европейского стиля "барокко"⁴³. В результате появляется так называемый стиль "московское барокко" или "нарышкинский стиль". Характерным для него является устремление ввысь, многоярусность, широкие проемы окон, симметричность всех архитектурных деталей, сочетание кирпича с белым камнем, придающее зданию праздничность и нарядность. Наиболее ярким памятником "нарышкинского стиля" является подмосковная церковь Покрова в Филях (вотчине Л.К.Нарышкина, отсюда и название стиля), построенная в 1693 г.

Живопись. В конце XVI - первой четверти XVII века появляется новое течение в иконописной живописи - "строгановское письмо". Родоначальники этого письма - московские живописцы, работавшие по заказам сольвычегодских купцов Строгановых. Для произведений Строгановской школы характерно каллиграфическое, почти ювелирное письмо, тонкий рисунок, разнообразная красочная гамма, позолота. Иконы, выполненные этими мастерами, небольшие (миниатюры), но очень тщательно выписанные.

Одновременно развивается другое направление, получившее условное название "годуновской школы", так как большинство его произведений связано с именем Бориса Годунова и его родственников. Для этого направления характерно стремление восстановить величественный стиль конца XV в., вернуться к религиозным образам дионисиевской поры.

⁴³ Барокко – от итальянского «вычурный». Художественный стиль, характерный для XVI-XVIII вв.

Огромную роль в развитии живописи XVII в. сыграли мастерские Оружейной палаты Московского Кремля. Учрежденная в начале XVI в. при Оружейном приказе как хранилище оружия, Оружейная палата в середине и во второй половине XVII в. становится художественным центром всей страны, своего рода высшей школой живописи и прикладного искусства.

Круг работ царских изографов был очень обширен. Одни и те же изографы украшали стенописью соборы и дворцовые палаты, расписывали знамена, походные шатры и игрушки, всякую мебель, конскую сбрую, они же были иконописцами, портретистами и миниатюристами.

Наиболее крупным художником XVII в. был Симон Федорович Ушаков (1626-1686). Он был придворным иконописцем и не мог не считаться с церковными канонами. Но, придерживаясь традиционных иконографических схем, он пытался примирить с ними черты живописного реализма, стремился в своих произведениях придать осязаемые человеческие черты Богу и святым.

С первых лет творческой работы у художника проявляется большой интерес к изображению человеческого лица. В иконе "Нерукотворный образ", который Ушаков любил писать и неоднократно повторял, он менее всего был связан традиционной, сковывавшей его иконографией. Лицо Христа написано с почти классически правильными чертами, со спокойным, мягким, несколько усталым взглядом.

В XVII в. возникает новый светский жанр живописи - "парсунное" (портретное) письмо.

Царские живописцы писали портреты в западной технике масляной краской на холсте и вставляли в рамы. Так написаны в конце XVII в. портреты князя Б.И.Репнина, стольника Г.П.Годунова, Л.К.Нарышкина, дяди Петра I.

В XVII в. парсуны писались также в старых иконописных традициях и в старой иконописной технике - на деревянных досках, темперой (яичными красками). Это были портреты ритуальные, надгробные. К таким относятся, например, написанный около 1630 г.

погрудный портрет князя М.В.Скопина-Шуйского и портрет царя Федора Алексеевича, выполненный в 1686 г.

Лекция 7. РУССКАЯ КУЛЬТУРА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

В конце XVII в. стало очевидным культурное отставание русского государства по сравнению с наиболее развитыми странами Западной Европы и возникла острая необходимость преобразований.

Просвещение. Преобразование русской школы в начале XVIII в. было в целом связано с потребностями флота и регулярной армии, с развитием судостроительной, горной и артиллерийской промышленности, перестройкой органов государственного управления. Организация новой системы образования наталкивалась на большие трудности. Не было квалифицированных учителей и подготовленного контингента учащихся.

Широкое значение приобрело обучение за границей. В западноевропейских учебных заведениях должны были совершенствовать свои знания ученики русских школ, изучавшие иностранные языки, юриспруденцию, медицину, искусство, архитектуру. Набор учеников в русские школы и посылка их за границу производились принудительным порядком. В 1701 г. в Москве открылась Навигацкая школа для обучения дворянских недорослей морскому делу, а в 1715 г. в Санкт-Петербурге была открыта Морская академия.

Специальные учебные заведения нуждались для успешной деятельности в подготовленных учениках, и правительство прилагало немалые усилия для организации сети начальных учебных заведений. В 1714 г. последовал указ об учреждении при архиерейских домах и монастырях так называемых "цифирных школ", которые скоро приобрели черты сословной дворянской школы. В 1720-1721 гг. в них перестали обучать детей священников. В 1714 г. вышел указ о поголовном обучении всех дворянских и подьячих детей с выдачей

свидетельства о прохождении курса, "без какого не разрешать им жениться".

Известный сподвижник Петра I Феофан Прокопович в 1721 г. основал школу для сирот и бедных людей всех званий. Школа располагалась в его собственном доме в Петербурге. По постановке дела и широте программы она справедливо рассматривалась как одна из лучших школ в стране.

Петр I не чурался принудительных мер, чтобы ускорить просвещение подданных. Реформы навсегда разрушили патриархальность традиционной системы обучения. Помещенный в закрытое учебное заведение ребенок надолго, а то и навсегда отторгался от семьи. Наибольшее развитие получали казенные училища различных военных ведомств. По окончании их учеников направляли в действующую армию, где им предстояло служить практически бессрочно.

Одним из важных просветительских начинаний явилась реформа книжного дела. Выпускается много книг, в большинстве своем светского содержания. Первое место среди них занимали учебники. В 1703 г. издается "Арифметика" Л.Ф.Магницкого, который впервые ввел арабские цифры, сменившие старое буквенное обозначение цифр славянской письменности. Была упрощена и улучшена в целом практика книгопечатания. Вместо прежнего алфавита-кириллицы в 1708-1710 гг. введена так называемая гражданская азбука, которая с тех пор нашла широкое применение в книгопечатании.

В связи с расширением всей системы образования в стране Петр I особое внимание уделяет подготовке наглядных пособий для различных учебных заведений. Гравированная таблица под названием "Новый способ арифметики...", изданная в 1705 г., знакомила с правилами арифметических действий и примерами решения математических задач. На этой таблице показаны различные сцены из народной жизни, убеждающие в пользе математической науки. Здесь же изображения Пифагора, Архимеда и других ученых. В 1713 г. был издан первый русский атлас мира.

Усиливается интерес к астрономии. В 1707 г. была издана карта звездного неба; было налажено изготовление астрономических и

других научных инструментов. В Москве была учреждена первая в России астрономическая обсерватория.

Важное значение имели географические экспедиции, составление и печатание карт российских земель, переводы иностранных сочинений по географии. В 1715 г. выдающийся географ А.Бекович-Черкасский составил карту Каспийского моря. Один из рукописных экземпляров Петр I подарил в 1717 г. Парижской академии наук, которая признала заслуги Петра в развитии научных исследований и избрала его действительным членом.

В начале XVIII в. русские географы прославились экспедициями по изучению Средней Азии и отысканию новых путей для торговли с Индией. Тогда же готовилась экспедиция Витуса Беринга для решения вопроса - соединяется ли Азия с Америкой.

Рост просвещения, образования и научных знаний привел к созданию Академии наук в Санкт-Петербурге (8 февраля 1724 г.).

В 1719 г. была открыта Кунсткамера - первый публичный музей в России. В залах Кунсткамеры были самые разнообразные коллекции, носившие прежде всего естественно-научный характер .

В 1716 г. Петр получил от уральского горнозаводчика Н.Демидова небольшую группу золотых вещей, вырытых из древних курганов Сибири. Вскоре было получено еще много сибирских древностей, составивших первую в России археологическую коллекцию.

Архитектура. Важнейшим этапом в развитии русской архитектуры петровского времени было строительство Санкт-Петербурга. Город возводился как крепость, торговый порт и столица (с 1712 г.) крупной европейской державы. Здесь сосредоточивались все административные учреждения вновь организованного государственного аппарата, армия и флот. Датой основания Санкт-Петербурга является 16 мая 1703 г. - день закладки Петропавловской крепости на небольшом Заячьем острове (длина 750 м и ширина 360 м).

Для прикрытия устья Невы с моря в том же году на острове Котлин в Финском заливе было начато строительство военно-морской базы Кроншлот (позднее Кронштадт). На южном берегу Невы, почти напротив Петропавловской крепости, в 1704 г. заложили по чертежу Петра I судостроительную верфь-крепость - Адмиралтейство.

В Санкт-Петербурге работали зодчие разных национальных школ, но творили они иначе, чем у себя на родине, подчиняясь вкусам и требованиям заказчиков, а также приспособляясь к специфическим условиям строительства города. В результате их деятельности архитектура Санкт-Петербурга той поры стала своеобразным сплавом исконно русских художественных элементов и привнесенных из западноевропейских стран. Архитектура дворцов, храмов и государственных зданий имела общие художественные черты, определявшие архитектурный стиль, обычно называемый "русским барокко", первой трети XVIII в. или "петровским барокко".

В 1712 г. началось сооружение Петропавловского собора по проекту Доменико Трезини (закончен в 1733 г.). Над зданием собора, прямоугольным в плане, господствует колокольня, увенчанная высоким золоченым шпилем и флюгером в виде ангела с крестом (высота 3,2 м, размах крыльев - 3,8 м).

Петр I, желая подчеркнуть значение нового города, требовал, чтобы колокольня со шпилем была выше колокольни Ивана Великого в Москве. Высота шпиля - 122,5 м (до переделки в середине XVIII в. - примерно на 16 м ниже).

Особое место в архитектурной панораме берегов Невы занимает оригинальный силуэт здания Кунсткамеры - первого в России музея, библиотеки и обсерватории (1718-1734). Рядом с Кунсткамерой по проекту Д.Трезини было выстроено здание Двенадцати коллегий⁴⁴ (1722-1742).

В 1710 г. был издан указ Петра I, обязывавший вести застройку южного берега Финского залива. Среди первых загородных дворцовых ансамблей, создание которых началось в соответствии с этим указом, была усадьба А.Д.Меншикова в Ораниенбауме, а также дворцово-парковые ансамбли в Петергофе и Стрельне.

В 1714-1723 гг. у самого залива был построен небольшой одноэтажный кирпичный дворец "Монплеизир", состоящий из нескольких

⁴⁴ Двенадцать коллегий – в этом здании располагалось правительство Российской империи.

маленьких уютных помещений для Петра I и большого - во всю ширину здания - парадного зала.

Больше всего крупных архитектурных памятников начала XVIII в. сохранилось до наших дней на Васильевском острове. Старейший из них - дворец Александра Даниловича Меншикова (1710-1716).

Живопись. В первой четверти XVIII в. большое развитие получила живопись светского характера, ведущим жанром которого являлся портрет. Наиболее значительными мастерами были А.М. Матвеев (1701-1739) и И.Н. Никитин (1690-1741).

Пенсионер⁴⁵ Петра I, Матвеев учился в Амстердаме, затем в Антверпенской Академии художеств. Среди немногих сохранившихся работ Матвеева естественной непринужденностью композиции и правдивостью индивидуальных характеристик особенно выделяется "Автопортрет с женой".

Никитин учился в Петербурге у И.Г. Таннауэра, в 1716-1719 гг. - в Венецианской Академии художеств и Флорентийской Академии художеств. В 1721 г. художник выполнил портрет Петра I в круге - лучшее прижизненное изображение царя.

Несмотря на внешне камерное решение, Петр I показан человеком громадной внутренней силы и большого государственного ума. Такое понимание личности царя проявилось и тогда, когда траурная комиссия поручила Никитину написать портрет Петра на смертном одре. Это одно из самых трагических и вместе с тем глубоко реалистических произведений и по содержанию, и по форме, необычайно выразительному живописному языку.

Подлинным шедевром русской портретной живописи является портрет "Напольного гетмана". Никитин создает здесь обаятельный облик неизвестного сподвижника Петра I.

Скульптура. Ведущее положение среди скульпторов России занял итальянец Бартоломео Карло Растрелли (1675-1744), прибывший

⁴⁵ Пенсионер – в XVIII веке так называли лицо, получающее пенсию, т.е. денежное содержание, которое одно лицо установило для другого. В данном случае Петр выплачивает пенсию молодым талантливым художникам, чтобы они могли получить образование за границей.

в Санкт-Петербург в 1716 г. Многократно обращался Растрелли к образу Петра I. Еще при жизни царя, в 1719 г. он снял с него маску, творчески интерпретировал ее и создал абсолютно достоверный портрет. Тогда же был сделан восковой бюст Петра в латах. Сразу же после смерти Петра по заказу Екатерины I Растрелли выполнил так называемую "Восковую персону" - фигуру царя в кресле в натуральную величину (рост Петра - 204 см).

Голова, кисти рук и ступни ног восковые, окрашенные в натуральный колер, исполнены по гипсовым слепкам с умершего царя, торс и остальные части фигуры вырезаны из дерева, с соблюдением точных пропорций роста и сложения; глаза сделаны из цветной финифти на золотой основе; парик по преданию, сделан из собственных волос Петра I. На "Восковой персоне" - парадный костюм, в котором царь присутствовал на коронации Екатерины I в 1724 г.

Подлинной удачей Растрелли является бронзовый бюст Петра I (1723-1729) - образ, исполненный неукротимой энергии, правдивый и живой, очень динамичный по форме.

Лекция 8. РУССКАЯ КУЛЬТУРА СЕРЕДИНЫ И ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

Просвещение. В 1755 г. в Москве по инициативе и по проекту М.В.Ломоносова был основан первый русский университет. В него могли поступать люди всех сословий, кроме крепостных крестьян. Ломоносовский проект предусматривал не только бесплатность обучения в университете и университетской гимназии, но и казенное содержание (стипендию) для 30 студентов и 100 гимназистов. Преподавание всех наук в московском университете осуществлялось на русском языке. В отличие от всех университетов мира, в нем отсутствовал богословский факультет.

С первых дней работы университета в нем имелись физическая и химическая лаборатории, минералогический и другие кабинеты, обеспечивавшие возможность для нормальной научной и учебной работы. При университете была создана первая в Москве

гражданская типография, развернувшая издание научной, учебной и художественной литературы. В 1756 г. университет начал издавать первую в Москве газету "Московские ведомости", а затем приступил и к изданию журналов. В XVIII в. Московский университет превратился в главный центр русского просвещения, в важнейший центр русской национальной науки и культуры.

В 1764 г. открывается Смольный институт благородных девиц, а в 1779 г. при Московском университете создается Благородный пансион - первый из учебных заведений подобного типа, возникающих затем в других городах. Усиленно насаждавшаяся в 1760-х гг. Екатериной II система закрытых сословных школ была рассчитана на весьма ограниченное число учащихся. Она проводилась под флагом осуществления теории просветителей о "воспитании новой породы людей", но на деле имела сугубо реакционную направленность. Дело в том, что просветители, среди которых особое внимание этому вопросу уделяли Руссо и Дидро, главной задачей закрытых учебных заведений считали воспитание "новой породы людей", которые уничтожат феодально-абсолютистский строй и покончат со всеми проявлениями сословного неравенства. Сословные же закрытые учебные заведения, создаваемые Екатериной II и И.И.Бецким, имели своей задачей подготовку и воспитание людей, которые будут отстаивать существующий строй, права и привилегии дворянства.

К концу XVIII в. становится все более очевидно, что только закрытые школы не обеспечивают ни общенациональных интересов, ни потребностей самого дворянского государства. Поэтому в 1780-х годах начинается создание общеобразовательных школ. В каждом губернском городе предусматривается открытие одного четырехклассного Главного народного училища, а в уездном - одного двухклассного Малого народного училища. К началу XIX в. было создано 288 таких училищ и в них училось немногим более 22 тысяч учеников. Училища создавались, в основном, в губернских городах, а к началу XIX в. в половине уездов так и не были открыты. На губернию с населением в полмиллиона человек приходилось в среднем лишь пять школ и менее 500 учеников. На содержание народных школ во всех губерниях и уездах страны отпускалось меньше средств, чем на один Смольный институт благородных девиц.

В 1783 г. была основана Российская академия, которая занималась проблемами русского языка и словесности. Подобно тому как основанную при Петре I Академию наук составляли представители различных отраслей естественных и точных знаний, Российская академия объединяла виднейших деятелей отечественной культуры, прежде всего ученых-филологов и литераторов.

В течение шести лет академией был создан "Словарь Академии Российской" - самый крупный лексикографический памятник эпохи. Этот труд заслужил похвальные отзывы виднейших русских писателей, в том числе А.С.Пушкина, который, соглашаясь с Н.М.Карамзиным, назвал данную работу Российской академии подвигом. Деятельность Российской академии продолжалась с 1783 г. по 1841 г. Однако наиболее яркой и плодотворной она была в XVIII столетии.

Наука и техника. Особая роль в становлении и развитии русской национальной науки принадлежит Михаилу Васильевичу Ломоносову (1711-1765 гг.). Объектами пытливого исследования гениального ученого были физика, химия, геология, астрономия и другие науки. Ломоносов был создателем атомно-молекулярной теории строения вещества, послужившей прочным основанием дальнейшему развитию фундаментальных естественных наук в XVIII веке. Им была создана первая в России химическая лаборатория. Он открыл закон сохранения материи и движения, охарактеризовав его как "всеобщий закон природы". Огромное практическое значение имел написанный Ломоносовым учебник по металлургии. Его работы по геологии и минералогии положили начало научной разработке проблемы происхождения полезных ископаемых, их разведки и разработки. Труды по астрономии ознаменовались открытием атмосферы на Венере. Они, как и работы по метеорологии, были тесно связаны с мореплаванием.

Ряд интереснейших достижений имела в России техническая мысль. Русский народ выдвинул из своих рядов замечательных изобретателей. В 1760 г. Р.Глишков изобрел механический двигатель для прядильных машин, заменяющий труд 9 человек. Другой выдающийся изобретатель К.Д.Фролов (1726-1800) в 1760-х годах на Змеиногорском заводе заставил энергией воды работать

лесопилню, рудоподъемник, водоподъемник, а также рельсовую внутризаводскую систему самодвижущихся и саморазгружающихся вагонеток. Талантливый самородок И.И.Ползунов (1728-1766) сконструировал на Колывано-Воскресенских заводах Алтая первую в мире паровую универсальную машину. За несколько дней до ее пуска Ползунов умер, однако "огнедействующая машина" проработала на заводе несколько месяцев и только в результате незначительной течи в котле вышла из строя.

Поразительной разносторонностью дарования отличался механик Академии наук И.П.Кулибин (1735-1818). Талантливый изобретатель был непревзойденным мастером часового дела, создавая механизмы самых причудливых форм и изумительной точности. В частности, были широко известны его астрономические часы, показывавшие времена года, месяцы, часы, минуты, секунды, фазы Луны, время восхода и захода солнца в Петербурге и Москве. Кулибин разработал смелый уникальный проект одноарочного деревянного моста через Неву с решетчатой фермой. Пролет его достигал 298 м. Кулибин создал сеялку, прожектор, повозку-самокат - прообраз современного велосипеда, протезы для инвалидов, лифт и др. Но на практике изобретения Кулибина не были применены, а сам он должен был тратить силы на устройство всевозможных механических игрушек и безделок, на фейерверки и т.п.

Крепостной мастер демидовского Нижне-Тагильского завода Е.Г.Кузнецов создал в 1785-1801 гг. оригинальные дрожки; на них был установлен снабженный звонковым механизмом верстомер, при помощи которого определялись пройденный путь и скорость движения и который можно считать прототипом спидометров, устанавливаемых на современных автомобилях. На дрожках имелся также орган, исполнявший во время движения несколько музыкальных пьес.

Архитектура. Во второй половине XVIII в. на смену барокко в России приходит классицизм, возрождавший приемы, формы и планировку античной архитектуры и архитектуры Возрождения. В отличие от барокко классицизм воплощал в себе прогрессивные общенациональные тенденции. Русские зодчие второй половины XVIII в. создали ряд замечательных творений, отличавшихся ясностью,

простотой, сочетанием монументальности с изяществом и гармоничностью составных частей ансамбля. Для большинства зданий, построенных в стиле классицизма, было характерно наличие строгого прямого фасада, состоявшего из главного корпуса здания и симметрично расположенных, более скромных по оформлению крыльев или флигелей. Архитектурным центром здания являлся величественный портик⁴⁶ с колоннами, украшенный лепниной, фронтоном и скульптурным фризом за колоннами портика. Над портиком возвышался купол или ротонда. Аналогично, но более скромно оформлялись и завершения крыльев. Интерьер строился по принципу анфилады⁴⁷ парадных комнат, располагавшихся в бельэтаже. Архитектурным центром интерьера являлся колонный зал, часто завершавшийся куполом, украшенным росписью или лепниной.

Архитектура классицизма особенно щедро представлена в Москве. И сегодня одним из красивейших зданий столицы является творение гениального зодчего В.И.Баженова (1737-1799) - бывший дом Пашкова⁴⁸. Но большинство творений Баженова разделило трагическую судьбу их автора, которого преследовала Екатерина II за связи с Новиковым и с цесаревичем Павлом Петровичем. Одни из построек Баженова (особняк Юшкова, Шереметева и др.) перестроены до неузнаваемости, другие разрушены. Такова была участь дворцово-паркового ансамбля Царицино, который по приказанию Екатерины II был разрушен и от него сохранились лишь отдельные фрагменты (мост, ворота, кавалерский корпус). Вершиной творчества Баженова был грандиозный проект Кремлевского дворца, над которым он работал много лет. Была создана большая модель дворца, произведена его закладка, но в разгар строительства Екатерина распорядилась прекратить постройку.

Более счастливо сложилась судьба М.Ф.Казакова. Он вместе с Баженовым учился у Ухтомского и долго работал помощником у

⁴⁶ Порттик – выступающая вперед часть здания или навес перед входом в здание, поддерживаемый колоннадой.

⁴⁷ Анфилада – вереница комнат, дверные проемы которых расположены на одной оси.

⁴⁸ Сейчас в этом здании располагается Российская государственная библиотека (бывшая имени Ленина).

Баженова. М.Ф.Казаков (1738-1813) создал значительное число общественных зданий и дворянских особняков в Москве: здание Сената в Кремле, Московского университета, дом Благородного собрания, дом-усадьбу Демидова, Петровский дворец (ныне Академия им. Н.Е.Жуковского).

Классицизм в архитектуре Петербурга нашел выражение в творчестве И.Е.Старова (1745-1808) - Таврический дворец, Троицкий собор Александро-Невской лавры, Н.А.Львова (работа в Петропавловской крепости, дом Державина). Как в самом Петербурге, так и в его окрестностях ряд замечательных сооружений был создан иностранными архитекторами, почти всю жизнь работавшими в России: Д.Кваренги (Академия наук, Смольный институт, Александровский дворец в Царском Селе) и Ч.Камероном (Камеронова галерея, интерьеры Екатерининского дворца в Царском Селе, дворец в Павловске).

Живопись. Направление ее развития определялось как общими условиями и потребностями, так и характером архитектуры и назначением зданий. Архитектурный облик здания и интересы владельца требовали особой живописи: картин на мифологические и исторические темы, парадных портретов.

Автор блестящих парадных портретов Д.Г.Левицкий (ок.1735-1822) первую известность получил в 1762 г., а в 1770 г. стал академиком живописи. С 1779 г. был преподавателем портретного класса Академии художеств.

Из многих его произведений, рассеянных по дворцам, музеям и аристократическим домам, более других известны портреты Екатерины II, архитектора А.Ф.Кокоринова, Александра I в детстве и 6 портретов воспитанниц первого выпуска Смольного института. Полотна Левицкого отличались необыкновенной тщательностью, стремлением передать сущность и внутренний мир изображаемого, колорит был живым, а постановка фигур и подбор аксессуаров в его портретах - живописными. Особенно искусно воспроизводил он кружева, шелк, бархат и другие ткани.

Одним из лучших русских живописцев-портретистов был Ф.С.Рокотов (из крепостных крестьян князя Н.В.Репнина). Получив

вольную, Рокотов по рекомендации И.И.Шувалова был принят учеником в Академию художеств. Тонкие по живописи, интимные и глубоко поэтические по своему содержанию работы Рокотова проникнуты осознанием духовной и физической красоты человека. Широко известны его портреты Сумарокова, Екатерины II, Петра III, И.И.Шувалова, Григория Орлова, Куракиных, Демидова. Особенным мастерством отличается его знаменитый портрет 18-летней Александры Струйской (1772).

Видное место в портретной живописи XVIII в. занимают работы ученика Левицкого В.Л.Боровиковского (1757-1825). В молодые годы он состоял на военной службе, но потом оставил ее в чине поручика и поселился в родном Миргороде. В 1787 г., направляясь из Крыма через Миргород в Москву, Екатерина II осмотрела картины Боровиковского и была поражена двумя из них: первая, аллегорически изображала императрицу, объясняющую свой "Наказ" греческим мудрецам, а вторая представляла Петра I как пахаря, а саму ее - как сеятельницу. Екатерина II посоветовала Боровиковскому ехать в Петербург в Академию художеств.

В 1795 г. Боровиковский получил степень академика, а в 1802 г. - звание советника Академии. Его портретам свойственны черты сентиментализма и сочетание декоративной тонкости и изящества с верной передачей характера. Из многочисленных работ Боровиковского широко известны портреты Екатерины II, Г.Р. Державина, князя Куракина, М.И.Лопухиной. Художник занимался также и религиозной живописью: образцы его высокого искусства имеются в Казанском соборе в Петербурге.

Скульптура. В первой половине XVIII в. ее задача ограничивалась изготовлением статуй для декора фасадов и парковых статуй для дворцов и усадеб. Во второй половине века получает развитие монументальная скульптура, основанная на приемах классицизма. С особой силой это проявляется в первых в России памятниках: знаменитом "Медном всаднике" работы Э.М.Фальконе, А.В.Суворову работы М.И.Козловского, его же статуе Самсона для Петергофских фонтанов, в памятнике Минину и Пожарскому И.П.Мартоса. Композиция этих произведений, приемы изображения человеческого

тела, одежды, оружия, их символика соответствовали законам скульптуры античности и Возрождения.

Во второй половине века все большее значение приобретает скульптурный портрет, которому свойственны черты парадного живописного портрета. Выдающаяся роль в развитии скульптурного портрета принадлежит земляку Ломоносова, сыну холмогорского крестьянина, Ф.И. Шубину (1740-1805 гг.). Он создал целую галерею скульптурных портретов, поражающих тонкостью и мастерством исполнения, изумительной техникой и стремлением к многогранному раскрытию образа. Поэтому ряд его "парадных портретов" - А.А.Безбородко, полицмейстера Чулкова и особенно удивительный по силе и смелости портрет Павла I - воспринимались как блестящая сатира, разоблачение изображаемых. Когда же он, подобно Левицкому, получал возможность работать над портретом человека, близкого ему духовно, он выходил за рамки парадного портрета. Так он создал великолепный образ умного, смелого и волевого человека из народа в бюсте Ломоносова.

Расцвет изобразительного искусства второй половины XVIII в. в значительной мере связан с основанием в 1757 г. Академии художеств. Академия распределяла официальные заказы и присуждала академические звания; при ней было открыто Воспитательное училище, в которое для предварительной художественной подготовки принимались дети всех сословий, за исключением крепостных. В 1764-1788 гг. в Петербурге было построено грандиозное здание Академии художеств в стиле раннего классицизма (архитектор А.Ф.Кокоринов). В XVIII - начале XIX вв. Академия художеств играла важнейшую роль в воспитании национальных художественных кадров; регулярно проводившиеся с 1770-х годов в ее стенах выставки новых произведений искусств превратили ее в один из центров художественного просвещения.

Театр и музыка. Успехи в этих вида искусства, хотя в их развитии и был сделан значительный шаг вперед, были гораздо скромнее. Русский театр и музыка еще не играли заметной роли в европейском искусстве. Важнейшим событием в этом отношении было основание в 1756 г. Ф.В. Волковым первого в России профессионального

публичного театра на основе труппы, созданной им в 1750г. в Ярославле. Вслед за этим появились полулюбительские театры при Московском университете и Шляхетском корпусе, а затем широкое распространение получает крепостной театр, выдвинувший целый ряд крупных актеров и актрис. Самой известной из них является знаменитая оперная певица, крепостная актриса графа Шереметева, П.И.Жемчугова-Ковалева. Судьба крепостных художников, актеров и музыкантов была поистине трагической - они подвергались самым изощренным надругательствам и издевательствам со стороны помещиков.

Однако, несмотря на далеко не всегда благоприятные условия, театр XVIII века создал первые театральные традиции, заложил основы русской драматургии произведениями Ломоносова, Сумарокова, Капниста и особенно Фонвизина и Крылова. Это подготовило базу для развития русского реалистического театра XIX в.

В XVIII в. были сделаны первые шаги в создании русской симфонической музыки, написаны и поставлены первые оперы, большинство партитур которых до нас не дошло. В операх Е.И. Фомина (1761-1800) "Мельник - колдун, обманщик и сват" и М.А.Матинского (1750-1820) "Санкт-Петербургский Гостиный двор" отчетливо прослеживается связь с народными мотивами, слышны самобытные напевы русского фольклора. Эти черты характерны и для творчества талантливого композитора и скрипача И.Е. Хандошкина (1747-1804) и других представителей русского музыкального творчества XVIII в.

Лекция 9. КУЛЬТУРА РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Развитие культуры в первые десятилетия XIX в. было тесно связано с общественно-художественными течениями предшествующего времени. Сохранялось понимание просвещения как силы, способной излечить многие социальные язвы и преобразовать жизнь.

На общественно-культурную жизнь первой половины XIX в. огромное влияние оказали два события в истории страны - Отечественная война 1812 г. и движение декабристов.

Эпоха 1812 г. - важный этап в становлении национального самосознания. Идейная атмосфера предвоенных лет и периода Отечественной войны вызвала небывалый патриотический подъем в стране. Успешное завершение войны воспринималось современниками как национальная победа, предотвратившая национальное поражение.

Выступление дворянских революционеров 14 декабря 1825 года было также внутренней вехой в общественно-культурной жизни страны. Идеи дворянских революционеров, стремление осмыслить и понять их, принять или отвергнуть способствовали активизации духовной жизни интеллектуальных слоев русского общества, формирующейся интеллигенции, появлению новых ориентиров в официальной идеологии.

Система просвещения. В начале XIX в. в России сложилась система общеобразовательной школы, просуществовавшая с небольшими изменениями на протяжении всего дореволюционного времени. Созданное в 1802 г. Министерство народного просвещения впервые централизовало государственное руководство школьной системой; главные народные училища были преобразованы в 7-классные гимназии, а малые - в 3-классные уездные училища. В школах вводились единые учебные планы.

По школьному уставу 1804 г. учреждались одногодичные приходские училища, в которые должны были приниматься дети "всякого состояния" без различия "полу и лет". Приходские школы создавались и в городе, и в сельской местности. Однако денег из казны для них не поступало: их финансирование передавалось органам городского управления или в этом деле полагались на инициативу помещиков, сельских священников, самих государственных крестьян.

На развитие высшего и среднего образования правительство обращало основное внимание. Помимо Московского в первые два десятилетия XIX в. были открыты еще пять университетов: Дерптский (1802), Казанский, Харьковский, Виленский (1804), Петербургский (1819).

С начала XIX в. университетам отводилась большая роль в развитии школьного, прежде всего гимназического образования. В 1804-1835 гг. они возглавляли учебные округа (по уставу 1835 г. эта функция университетов отменялась), осуществляли контроль за работой школ, участвовали в создании учебников, составлении учебных программ.

Наряду с университетами возникли приближающиеся к ним по программе лицеи (Царскосельский под Петербургом, Нежинский, Демидовский в Ярославле, Ришельевский в Одессе).

Официально закреплялась сословность в системе общеобразовательной школы. Типы школ сохранялись, но каждый из них становился сословно-обособленным. Приходские училища предназначались для детей "самых низших сословий", в них обучали закону Божьему, грамоте и арифметике. Уездные училища создавались для детей купцов, ремесленников и других городских "обывателей"; в их программу входили русский язык, арифметика, начала геометрии, история и география. В гимназиях получали образование главным образом дети дворян, чиновников, богатых купцов. Целью гимназии было "приготовление учащихся к слушанию академических или университетских курсов наук".

С развитием экономики, увеличением сфер жизни, требующих грамотных, образованных людей, авторитет знаний и необходимость их приобретения возрастали. В учебный план уездных училищ включались курсы, "способствовавшие успехам в обороте торговли и в трудах промышленности". При гимназиях в 30-е годы открывались реальные классы для изучения технических и коммерческих наук. В университетах фабрикантам читались публичные лекции по технической химии, технологии производства. Возникли старейшие в России технические учебные заведения: Петербургский практический технологический институт (1828г., ныне Технологический институт им. Ленсовета), Московское ремесленное училище (1830г., в настоящее время - Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана).

Число образовательных училищ (средних и начальных), находившихся в ведении Министерства народного просвещения, в

первой половине XIX века росло: в начале века действовали 32 гимназии, 126 уездных училища, в 40-х годах гимназий было уже 76, уездных училищ - 445, свыше тысячи приходских школ.

При известном расширении школьной системы уровень грамотности в России к концу крепостной эпохи не превышал 1%. В некоторых губерниях, прежде всего столичных, он был несколько выше - от 1,5 до 2%. Культурный потенциал общества в этот период был сосредоточен в дворянском сословии. Дворянство являлось основным носителем профессиональной культуры.

Культурно-просветительская деятельность. Состояние культуры помимо системы просвещения определялось также уровнем развития культурно-просветительных учреждений - библиотек, музеев, выставок, интересом общества к книге, ростом издательского дела. В конце 50-х годов в год печаталось около 2 тыс. книг, число издаваемых журналов и газет по наименованиям доходило до 230 (в начале века их было только 64). С 1837г. стала выходить первая в XIX веке правительственная газета "Губернские ведомости".

Консервативно-охранительной, официозной журналистике ("Москвитянин", "Северная пчела") противостояло демократическое направление, выразителями которого в 20-е - первой половине 30-х годов были "Московский телеграф" и "Телескоп", в последующий период - "Современник" и "Отечественные записки".

В России появляются крупные отечественные книгоиздатели, среди которых наибольшую известность получил в 40-е годы А.Ф. Смирдин. Он выпустил в свет более 70 собраний сочинений русских писателей. Упрощая оформление, увеличивая тираж, Смирдин снижал розничные цены на книги и тем способствовал распространению их по стране. Он впервые ввел в практику писательские гонорары; до этого сочинительство считалось развлечением и почти не оплачивалось. Его заслугой было издание журнала "Библиотека для чтения" (с 1834г.), который распространялся в основном в провинции.

В первой половине XIX века библиотечная система в стране была достаточно разнообразной. Библиотеки существовали при университетах, гимназиях, некоторых уездных училищах. В конце XVIII века в некоторых губернских городах (Тула, Калуга, Иркутск) появились

первые публичные библиотеки. К 1814г. относится открытие Императорской публичной библиотеки в Петербурге (ныне - Российская национальная библиотека). Понятие "публичная библиотека" в то время отличалось от современного. Библиотека рассматривалась прежде всего как хранилище или музей книжных редкостей. Доступ в нее был ограничен: библиотека открывалась для посетителей только три раза в неделю.

Наука. Научные центры. В результате экспедиций русских путешественников были сделаны важнейшие географические открытия. В 1819-1821гг. в ходе научной экспедиции М.П. Лазарева и Ф.Ф. Беллингаузена была открыта Антарктида. Русские ученые исследовали острова Тихого, Ледовитого океанов, Аляску.

Настоящий переворот в научных представлениях о природе пространства совершил профессор Казанского университета Н.И. Лобачевский, открыв новую геометрическую систему, получившую название неевклидовой геометрии (1826г.). Это открытие создавало предпосылки для обоснования математических концепций современной физики.

В области электротехники В.В. Петров, демонстрировавший в 1802г. явление вольтовой дуги, выдвинул идею о ее практическом применении для сварки и плавления металла. Открытия П.П.Аносова положили начало металлургии высококачественной литой стали.

На Нижне-Тагильском металлургическом заводе крепостными механиками Е.А. и М.Е.Черепановыми в 30-х годах была построена паровая железная дорога. Профессора Казанского университета Н.Н.Зинин и А.М.Бутлеров сделали важные открытия в области органической химии.

С именами П.Л.Шиллинга и Б.С.Якоби связано изобретение (1832г.) и усовершенствование электромагнитного телеграфа. В 1839г. академиком В.Я.Струве была основана Пулковская обсерватория под Петербургом.

Русская наука первой половины XIX в. добилась значительных успехов в развитии медицины. Н.И.Пирогов стал основоположником военно-полевой хирургии. В период Крымской войны он впервые

применил наркоз при операции на поле боя и стал накладывать неподвижную гипсовую повязку.

Событием не только в исторической науке, но и в общественно-культурной жизни России стала "История государства Российского" Н.М.Карамзина, первые восемь томов которой вышли в свет в 1818г.

В первой половине XIX в. происходит рост научных центров. В 1805г. при Московском университете возникло старейшее в России Общество испытателей природы. Его целью было изучение природных богатств и содействие успехам естественных наук в России. К этому же году относится начало научной деятельности Общества истории и древностей Российских. В 1845г. было создано Русское географическое общество - одно из старейших географических обществ мира. Оно внесло крупный вклад в изучение географии России и других стран.

Художественная культура. В первой половине XIX века для художественной культуры были характерны быстрая смена идейно-художественных направлений по сравнению с предшествующим временем, одновременное сосуществование разных художественных стилей. В литературе, живописи в полной мере проявились такие характерные черты как гуманизм, сопричастность к общественной жизни, интерес к "маленькому человеку".

Внимание к отечественной истории было характерно для художественной культуры в целом. К исторической тематике обращались многие писатели, поэты, композиторы.

Основное направление в художественной культуре первых десятилетий XIX века - романтизм. В России он возник в переломную эпоху Отечественной войны 1812 года. Сутью романтического искусства было стремление противопоставить реальной действительности обобщенный идеальный образ.

Театр. Все более заметную роль в общественно-культурной жизни играл театр. В Москве в этот период произошло окончательное разделение театральных коллективов. С 1825 г. на сцене Большого театра (бывшего Петровского) шли только оперные и балетные спектакли. Драматические спектакли были перенесены в здание,

построенное архитектором О.И.Бове и получившее название Малого театра. В Петербурге в 1832 г. был открыт Александрийский театр. В отличие от московского Малого театра, где были сильны демократические традиции, театр северной столицы был более официально-парадным.

Расцвет романтизма на сцене связан с творчеством замечательного русского актера П.С.Мочалова, прославившегося игрой в пьесах Шиллера и Шекспира.

Драматургия Н.В.Гоголя, А.С.Грибоедова, особенно А.Н.Островского способствовала утверждению реалистической драмы в театральном репертуаре. Реформатором актерского искусства, основоположником реализма на русской сцене был великий актер М.С.Щепкин.

Музыка. Музыка этого времени испытала на себе сильное влияние эпохи 1812 года. Композиторы стали чаще обращаться к героико-патриотическим, национальным сюжетам. Видным представителем романтизма в музыке был А.Н.Верстовский. Постановка наиболее известной его оперы "Аскольдова могила" состоялась в 1835 году.

В истории русского музыкального искусства особая роль принадлежит М.И.Глинке. С его именем связано возникновение русской музыкальной классики, национальной школы в музыке. Событием в культурной жизни России стала постановка оперы Глинки "Жизнь за царя" (1836 г., другое название - "Иван Сусанин").

Глинка - родоначальник основных жанров отечественной профессиональной музыки. Он "создал национальную русскую оперу, национальную инструментальную музыку, русский национальный романс", - писал о нем музыкальный критик В.В.Стасов. Глинка - композитор, для которого важными принципами в искусстве были идейность и народность. "Создает музыку народ, - говорил он, - а мы, художники, только ее аранжируем".

Образцом народно-бытовой музыкальной драмы явилась опера А.С.Даргомыжского "Русалка".

Архитектура. Наивысшего расцвета в архитектуре в первые десятилетия XIX в. достиг классицизм, сменивший барокко. Разновидностью классицизма являлся ампи́р, который опирался на

художественное наследие императорского Рима. Его характерные черты - ясность, строгость, простота и торжественная монументальность. Важную роль играла скульптура, дополнявшая архитектурное оформление зданий. Широко известны имена А.Д.Захарова - одного из первых зачинателей ампира (здание Адмиралтейства в Петербурге), А.Н.Воронихина (Казанский собор в Петербурге), К.И.Росси (Михайловский дворец в Петербурге, впоследствии здание Русского музея). В это время создаются монументальные ансамбли Петербурга, формируются Дворцовая и Сенатская площади, Стрелка Васильевского острова.

В Москве стиль русского ампира имел некоторую особенность: более мягкий, интимный характер, что свойственно зданиям и ансамблям, созданным О.И.Бове (ансамбль Театральной площади, Александровский сад), Д.И.Жилярди (здание университета в Москве после пожара 1812 года).

В конце 1830-х годов в развитии архитектуры появляются первые признаки кризиса, что проявилось в утрате гармоничности и единства архитектурного стиля. Простые и строгие формы классицизма все более подменяются претенциозным украшательством. Ампир усложняется декоративностью, в нем появляются чуждые ему элементы других стилей - ренессансного, готического, псевдорусского. В это время получает распространение "русско-византийский стиль". Одним из известных архитекторов этого направления был К.А.Тон - автор проектов Большого Кремлевского дворца, Оружейной палаты, Храма Христа Спасителя.

Живопись. Новое понимание человека, его внутреннего мира получило наибольшее выражение в романтическом портрете. Одним из ярких представителей романтизма был О.А.Кипренский (1782-1836). В парадном портрете Е.В.Давыдова, героя Отечественной войны 1812 г., награжденного за подвиги золотой шпагой, художник стремится показать человека передовых взглядов и настроений. Крупнейшим достижением портретного творчества Кипренского стал портрет А.С.Пушкина (1827).

К.П.Брюллов (1799-1852), будучи представителем классицизма, привнес в живопись новые романтические черты. Самое значительное произведение, созданное художником, - "Последний день Помпеи"

(1833), в основе содержания которого - трагедия римского города, погибшего при извержении вулкана Везувий (I в. н.э.). В этой картине Брюллов еще не порвал с традициями классицизма. Идеализация природы, каноническое расположение фигур, условный цвет - все это присутствует. Но новое властно заявляет о себе, о чем свидетельствует массовость сцены, отсутствие обязательного главного героя, динамичность картины в целом и самое важное - интерес к внутреннему миру человека, стремление показать сложность чувств.

Самое ценное в наследии К.П.Брюллова - портретная галерея современников (он написал около 80 портретов). В последний период своего творчества он достиг в портретах большого психологизма ("Автопортрет" 1848 г.).

А.А.Иванов (1806-1858) - крупнейший художник XIX века, в творчестве которого было сильно философское, религиозно-нравственное начало. В течение двадцати лет художник работал над грандиозным полотном "Явление Христа народу" (1837-1857). Он стремился выразить веру в духовное возрождение человечества; каждый образ на картине по-своему индивидуален и неповторим.

Сюжет картины был взят из Евангелия. На берегу реки Иордан, где только что свершился обряд омовения, пророк Иоанн Креститель обращается к народу со словами надежды, указывая на идущего по склону холма Христа. За Иоанном Крестителем - группа будущих учеников Христа: порывистый Иоанн Богослов, седовласый апостол Андрей, сомневающийся Нафанаил, по другую сторону от пророка - фарисеи⁴⁹, римляне, народ. У ног Иоанна Крестителя - две сидящие фигуры: господин и его раб.

Созданию грандиозного полотна (40 кв. м) предшествовала огромная подготовительная работа. Художник исполнил более шестисот этюдов и эскизов, включая рисунки. Эти этюды явились замечательной школой реализма и для последующего поколения художников.

⁴⁹ Фарисеи – представители религиозно-политической секты в Древней Иудее, отличавшиеся фанатизмом и лицемерным исполнением правил благочестия. Именно они являлись главными противниками Иисуса Христа, и именно они добились его казни.

Выдающимся портретистом был В.А.Тропинин (1776-1857). Романтических черт в его произведениях гораздо меньше, нежели у Кипренского. В них больше ощущается родство с русским сентиментализмом рубежа XVIII-XIX вв. и его идеалами близости к природе, простоты и безыскусности выражения чувств.

Один из лучших портретов раннего Тропинина и одновременно одно из лучших полотен в русской живописи первой половины XIX в. - портрет Арсения Тропинина, сына художника (1818). Огромной творческой удачей художника явился портрет А.С.Пушкина (1827).

Тропинина следует считать одним из основоположников русского бытового жанра. Им был создан род картины, дающей поясное изображение какого-либо характерного народного типа ("Пряха" (1820), "Кружевница" (1823)).

Крестьянская тема наиболее глубоко развита в творчестве А.Г.Венецианова (1780-1847). Его картины были открытием в русской живописи 20-х годов ("На пашне", "Весна", "На жатве. Лето", "Захарка" и др.): художник изображал повседневную жизнь крестьян, показывал их человеческое достоинство и красоту труда.

Появление маленьких жанровых картин П.А.Федотова (1815-1852) на академической выставке 1849 года произвело настоящую сенсацию. Его творчество тесно связано с литературой и идейным движением 40-х годов XIX века. В частных, на первый взгляд, событиях мастер сумел выразить большие социальные проблемы. Впервые в русской жанровой живописи появились картины, где критиковались отдельные стороны общественной жизни ("Свежий кавалер" 1846; "Сватовство майора" 1848). Удушливая, давящая атмосфера жизни человека, оторванного от всего живого, в глухом углу, передана в картине "Анкор, еще анкор!" (1851-1852).

В первой половине XIX века в городе Арзамасе возникла первая в России частная художественная школа, которая способствовала развитию демократической жанровой живописи. В числе ее учеников в 40-е годы был В.Г.Перов.

Центром художественной жизни Москвы стало открытое в 1832г. Училище живописи, ваяния и зодчества, сыгравшее важную роль в утверждении принципов реализма в искусстве.

Лекция 10. РУССКАЯ КУЛЬТУРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Буржуазные реформы 1860-1870-х годов оказали влияние на многие стороны общественно-культурной жизни, социальный и духовный облик населения. Капитализм объективно требовал более высокого культурного уровня общества, предполагавшего не только распространение элементарной грамотности, но и качественно более глубокой образованности граждан.

Состояние просвещения. Уровень грамотности в стране, по сравнению с предшествующим временем, изменился мало. В 1860-е годы в России один учащийся приходился на 135 жителей (для сравнения: в Пруссии - 1:6, Англии - 1:9, Франции - 1:11, Австрии - 1:14).

По инициативе демократической общественности распространялись формы внешкольного образования. В 1859 г. в Киеве возникли первые в России воскресные школы. Затем они появились в Москве, Петербурге и некоторых других городах. Эти школы были бесплатными, программа обучения в них - значительно шире, чем в казенных школах. В 53 губерниях в 1862 г. насчитывалось более 300 воскресных школ. Однако в этом же году воскресные школы были закрыты правительством и разрешены лишь через два года, но уже с ограниченной программой обучения.

Замечательным русским педагогом-демократом, автором учебных книг ("Родное слово", "Детский мир"), по которым в течение полувека учились десятки миллионов детей в России, был К.Д.Ушинский. Он создал школу русских педагогов (И.Н.Ульянов, Н.Ф.Бунаков, В.И.Водовозов) и по праву считается основоположником народной школы.

Земские школы были наиболее распространенным типом пореформенной начальной школы. С 1864 по 1874 гг. было открыто до 11 тысяч земских школ, к 1914 г. - более 40 тысяч. Земская трехгодичная школа в сравнении с министерскими начальными училищами отличалась лучшей постановкой обучения, более высоким профессиональным уровнем учителей. Ученик в земской школе,

помимо чтения, письма, арифметики и закона Божия, получал элементарные знания по природоведению, географии, истории.

Наряду с земской продолжали действовать и церковно-приходские школы, которым правительство оказывало материальную поддержку (в 1881-1894 гг. по сравнению с 1-й половиной XIX в. увеличилась примерно в 40 раз).

В целом в середине 90-х годов в России насчитывалось до 44 тыс. начальных училищ (многоклассных, двухклассных, одноклассных). Последние составляли более 90 %.

Основной формой средней школы продолжала оставаться гимназия. По сравнению с дореформенным временем число их возросло (1865г. - 96 гимназий, 1871г. -123, 1882г. - 136). В 60-е годы возникли реальные и классические гимназии. С самого начала они не были полностью уравнены в правах, а после 1866г. классическая гимназия стала практически основной формой среднего образования; реальная же гимназия была преобразована в шестиклассное училище без права ее выпускников поступать в университет.

Были открыты новые университеты в Одессе и Томске, а также отраслевые вузы. В высшие учебные заведения были преобразованы Петербургский технологический институт и Московское ремесленное училище, основанное еще в дореформенное время. В 1865г. по инициативе Московского общества сельского хозяйства открылась Петровская земледельческая и лесная академия (ныне Тимирязевская сельскохозяйственная академия). В Томске, Харькове, Киеве, Новочеркасске в конце XIX века были учреждены политехнические и технологические институты; закрытые учебные заведения (например, в Петербурге - Институт инженеров путей сообщения) преобразованы в гражданские учебные заведения. К концу XIX века в России насчитывалось свыше 60 государственных высших учебных заведений, в которых обучалось около 30 тыс. студентов. В высших технических школах в это время получали образование более 7 тыс. человек, т.е. примерно четверть всех студентов. Основная масса студентов продолжала обучаться в университетах.

В течение недолгого времени, в конце 50-х годов, женщины были допущены в университеты на правах вольнослушательниц. Однако

по Уставу 1863 года доступ в университеты им не был разрешен. Поэтому многие женщины уезжали учиться за границу. В 70-е годы в Цюрихском университете русские составляли 80% всех иностранных студентов.

На рубеже 60 - 70-х годов были открыты высшие женские курсы. В Москве наиболее известными были Высшие женские курсы профессора В.И. Герье (1872). Высшие женские курсы в Петербурге (Бестужевские - по имени их директора профессора К.Н.Бестужева-Рюмина), открытые в 1878г., сыграли заметную роль в общественно-культурной жизни страны. Женские курсы работали по программе университетов, но их окончание не давало женщинам прав на получение диплома о высшем образовании.

Всероссийская перепись населения 1897 г. впервые выявила общую картину уровня образованности в стране. Средний уровень грамотности в России составлял 21,1 % (среди мужчин - 29,3%, среди женщин - 13,1%). Высшее образование имели немногим более одного процента населения, среднее образование - 14% по отношению ко всему грамотному населению. Иными словами, уровень образованности в России к концу века определяла начальная школа. Из 126 млн. населения России педагогическим трудом занимались свыше 170 тыс. человек, библиотечным делом - примерно 1 тыс., книжной торговлей - немногим более 5 тыс. человек. В стране было около 15 тыс. художников и артистов, 3 тыс. ученых и литераторов. Лица духовного звания насчитывали в это время более 250 тыс. человек.

Печать. Увеличилось количество типографий (около 300 в 1864 г. и свыше 1000 - в 1894 г.), возросли темпы книгопечатания (от 2 до 10 тыс. названий в год).

Крупнейшим книгоиздателем демократической массовой книги был Ф.Ф. Павленков. Он издавал много художественных, научно-популярных, детских книг, серию книг "Жизнь замечательных людей".

В середине 50-х годов зарождается нелегальная печать. В 1853 г. А.И.Герцен организовал в Лондоне Вольную русскую типографию. Подпольные типографии имели тайные революционные организации 60-70-х годов.

Большое влияние в общественно-культурной жизни 60-х годов приобрела демократическая журналистика, и прежде всего "Современник", основанный А.С.Пушкиным в 1836 г. В конце 50-х - начале 60-х годов идейным центром русского либерализма стал "Русский вестник" М.Н.Каткова. Один из наиболее известных буржуазно-либеральных журналов - "Вестник Европы" - издавался с 1866 г. историком М.М.Стасюлевичем.

В 1866 г. был закрыт "Современник", а в 1884 г. - последний демократический журнал "Отечественные записки", редактором которого был М.Е.Салтыков-Щедрин.

Проправительственную прессу в этот период возглавляли "Московские ведомости" М.Н.Каткова и "Новое время" А.С.Суворина.

Библиотеки. С 1862г. существует Публичная библиотека в Москве (ныне - Российская государственная библиотека). Основу ее фондов составило собрание книг, рукописей, произведений искусства одного из просвещенных людей России - Н.П.Румянцева. К концу века в России было свыше 500 публичных библиотек и около 3 тыс. земских народных библиотек и читален.

Музеи. Вторая половина XIX века - время появления в России многочисленных по профилю музеев: исторических, естественно-научных, художественных, промышленных, сельскохозяйственных. Впервые появились краеведческие, мемориальные музеи. Общее число музеев в стране выросло до 80.

В 1883 г. в Москве был открыт Исторический музей. Здание музея на Красной площади построено в 1875-81 гг. по проекту В.О.Шервуда и А.А.Семенова.

В пореформенное время получило широкое распространение частное собирательство. На основе частных собраний по инициативе их владельцев создавались национальные художественные музеи. В начале 80-х годов для посещения была открыта картинная галерея П.М.Третьякова. В 1893 г. он передал собрание своих картин в дар Москве. В 1894 г. в Москве появился Литературно-театральный музей, основу которого составила коллекция по истории русского и западно-европейского театра А.А.Бахрушина (ныне - Государственный центральный музей им. А.А.Бахрушина).

В 1898 г. в Петербурге в бывшем Михайловском дворце (1819-1825, архитектор К.И.Росси) был открыт Русский музей императора Александра III (с 1917 г. - Русский музей). Основу его коллекции составили произведения, поступившие из Эрмитажа, Академии художеств и ряда дворцов.

В 1912 г. в Москве был открыт Музей изящных искусств (с 1932 г. Музей изобразительных искусств имени А.С.Пушкина).

Наряду с музеями, формой пропаганды технических знаний, произведений искусства стали выставки - всероссийские и региональные. Они проводились не только в столицах, но и в губернских городах. Самой значительной выставкой была Всероссийская промышленная и художественная выставка в Нижнем Новгороде (1896). Выставки художников-передвижников, первая из которых была организована в 1871 г., стали впервые знакомить с русской живописью не только столичную, но и провинциальную публику.

Достижения русской науки. В области математики особенно важным было научное творчество П.Л.Чебышева, вокруг которого сложилась ведущая в России в пореформенную эпоху математическая школа, так называемая "петербургская". С ней связаны были труды А.А.Маркова, А.М.Ляпунова и С.В.Ковалевской. Первая русская женщина-математик рано приобрела мировую известность - она читала 12 различных математических курсов в Стокгольмском университете, была премирована Парижской Академией наук. Но царское правительство не позволило Ковалевской вести работу в русской школе.

Основоположником русской физической школы был А.Г.Столетов, автор выдающихся исследований в области магнетизма и фотоэлектрических явлений. П.Н.Яблочков изобрел первую практически пригодную дуговую электрическую лампу без регулятора ("свеча Яблочкова"), а А.Н.Лодыгин еще более совершенную лампу накаливания. Изобретение радиотелеграфа А.С.Поповым относится к числу выдающихся мировых открытий. 25 апреля (7 мая) 1895 г. ученый выступил на заседании Русского физико-химического общества с докладом о результатах изучения проблемы использования электромагнитных волн для передачи сигналов на расстоянии.

В 1882 г. в селе Красном, близ Петербурга, состоялся пробный полет первого в мире самолета, создателем которого был А.Ф.Можайский. Основоположником современной аэродинамики был Н.Е.Жуковский. Ему принадлежат многочисленные труды по теории авиации. К этому же времени относятся первые исследования в области аэро- и ракетодинамики К.Э.Циолковского. Преподаватель гимназии в городе Калуге, Циолковский был ученым мирового масштаба. Он разрабатывал некоторые идеи "русского космизма", его философские взгляды были близки идеям ученого-естествоиспытателя В.Н.Вернадского. Последователем Циолковского был А.Л.Чижевский - один из основоположников гелиобиологии.

"Золотым веком" химии в России называют 1860-е-начало 1870-х годов XIX в. В это время А.М.Бутлеров создал теорию химического строения органических тел. Он открыл закон связей атомов, соединяющихся в молекулу, а Д.И.Менделеев - один из основных законов естествознания - периодический закон химических элементов (1869). Менделеев предсказал существование элементов, которые были еще неизвестны в то время и которые действительно были открыты впоследствии.

Научные идеи ученых - естествоиспытателей, успехи русского естествознания в целом основывались тогда на материалистическом понимании природы. В укреплении материалистической традиции исключительно важны достижения в области физиологии. В 1863 г. была напечатана работа И.М.Сеченова "Рефлексы головного мозга", имевшая огромное значение для развития учения о высшей нервной деятельности. И.И.Мечников заложил основы учения об иммунитете, открыв в 1882 г. явление фагоцитоза - способности организма активизировать свои защитные механизмы. Работы Мечникова приобрели мировую известность. Он был избран почетным доктором Кембриджского университета, работал в институте Луи Пастера во Франции.

К.А.Тимирязев исследовал удивительное явление фотосинтеза - процесса превращения неорганических веществ в органические в зеленом листе растения за счет солнечной энергии.

Основоположителем науки почвоведения был В.В. Докучаев. "Недостаточно владеть землей,- говорил он, - нужно научиться ее обрабатывать". Докучаев дал научную классификацию почв, составил и опубликовал почвенную карту Европейской России.

В 60-70-е годы в области истории развернулась научная деятельность С.М. Соловьева. Его капитальный труд "История России с древнейших времен" (в 29 томах), над которым ученый работал с 1851 по 1879 г., стал крупнейшим достижением отечественной науки. Большой вклад в развитие исторической науки внес В.О. Ключевский (главный труд - "Курс русской истории").

Огромную работу по собиранию и изучению народного творчества проделал В.И. Даль, издавший в 60-е годы "Толковый словарь живого великорусского языка", который не утратил своего значения и до настоящего времени.

Театр. В 1882 г. была отменена монополия казенных театров. Значительно выросло число театров и театральных трупп. В 60-е годы они действовали более чем в 100 городах России.

Развитие русского театра во второй половине XIX века неразрывно связано с именем А.Н. Островского. Ведущую роль в развитии театрального искусства играл московский Малый театр, где реалистические традиции были особенно сильны, а влияние придворно-дворянских кругов сказывалось слабее. Среди выдающихся актеров Малого театра этого периода - А.П. Ленский, А.И. Южин, М.Н. Ермолова. "Героической симфонией русского театра" назвал К.С. Станиславский эту величайшую трагическую актрису. Вторым важнейшим очагом русской театральной культуры был Александринский театр в Петербурге. Здесь выдвинулся ряд таких замечательных мастеров сценического искусства, как К.А. Варламов, М.Г. Савина, В.Н. Давыдов, П.А. Стрепетова.

Музыка. В 1859 г. по инициативе А.Г. Рубинштейна было организовано Русское музыкальное общество, которое устраивало симфонические и камерные концерты. В Петербурге А.Г. Рубинштейном (1862), а затем в Москве Н.Г. Рубинштейном (1866) были открыты консерватории, положившие начало профессиональному музыкальному образованию в России.

Огромную роль в развитии музыкальной культуры во второй половине века сыграло объединение композиторов "Могучая кучка" (М.А.Балакирев, М.П.Мусоргский, Ц.А.Кюи, А.П.Бородин, Н.А.Римский-Корсаков). Название этому объединению дал музыкальный критик и его идейный руководитель В.В.Стасов. Композиторы "Могучей кучки" широко использовали музыкальный фольклор, тяготели к историко-эпическим сюжетам и способствовали утверждению на сцене народно-музыкальной драмы ("Борис Годунов" и "Хованщина" Мусоргского, "Князь Игорь" Бородина).

Гением русской музыки был П.И.Чайковский, оставивший обширное творческое наследие в области балетного, оперного, симфонического, камерного музыкального искусства (балеты "Лебединое озеро", "Спящая красавица", оперы "Евгений Онегин", "Пиковая дама", симфонии, романсы и др.). Национальная и глубоко народная музыка Чайковского обладает редкостной силой эмоционального воздействия. Наряду с лирическим жизнеутверждающим началом его музыке присущи черты трагедийности, особенно в последних его произведениях.

Живопись. В 1870 г. было образовано Товарищество передвижных художественных выставок. Порвав с Академией художеств, тесно связанной с придворными кругами, художники-передвижники во главе с И.Н.Крамским обратились к глубокому изучению русского быта, к правдивому и сочувственному изображению народной жизни. Чрезвычайно выразительна в этом смысле тематика одного из основоположников реализма в живописи В.Г.Перова ("Приезд гувернантки в купеческий дом", "Проводы покойника", "Тройка", "У последнего кабака").

Великий художник-реалист Крамской сумел передать в своих картинах сложнейшие душевные переживания человека ("Неутешное горе", "Христос в пустыне"). Эти качества характеризуют и портретную живопись Крамского (портреты Л.Н.Толстого, М.Е.Салтыкова-Щедрина, Н.А.Некрасова).

Основные достижения исторической живописи связаны с творчеством В.И.Сурикова. Главным героем своих монументальных картин Суриков сделал народ. Но художник воспринимал его не как

пассивную массу, а как действенную силу, беспредельно разнообразную, богатую индивидуальностями ("Утро стрелецкой казни", "Боярыня Морозова", "Переход Суворова через Альпы", "Стенька Разин", "Покорение Сибири Ермаком").

Наиболее яркой фигурой среди передвижников был И.Е.Репин - художник глубокой жизненной правды и поразительной разносторонности. Ему была доступна область практически любого жанра от портрета до исторической живописи. Его картины поражают глубиной содержания и мастерством исполнения ("Бурлаки на Волге", "Крестный ход в Курской губернии"). Репин написал ряд картин, посвященных революционному движению ("Под конвоем", "Арест пропагандиста", "Не ждали", "Сходка"). Появление многих произведений Репина было крупным общественным событием. Например, картина "Иван Грозный и сын его Иван", воспринятая современниками как открытый протест против деспотизма. Репин создал серию ярко-индивидуальных портретов (А.Ф.Писемского, В.В.Стасова, М.П.Мусоргского, Л.Н.Толстого, А.К.Глазунова), принадлежащих к числу самых совершенных образцов этого рода живописи.

Крупнейшими художниками-передвижниками были К.Е.Маковский, Н.Н.Ге, Г.Г.Мясоедов, К.А.Савицкий, В.В.Верещагин, Н.Я.Ярошенко.

Важным жанром в искусстве передвижников был пейзаж. На смену парадным, экзотическим итальянским пейзажам, к которым тяготели художники-академисты, пришли национальные сюжеты. Передвижники сумели раскрыть удивительную красоту, задушевность русской природы, увидеть прелесть в том, что повседневно окружает человека. Картина А.К.Саврасова "Грачи прилетели", показанная на первой выставке передвижников в 1871 г., была признана современниками образцом пейзажной живописи. Среди русских художников выдвинулся ряд крупнейших пейзажистов-реалистов: И.И.Шишкин, А.И.Куинджи, Ф.А.Васильев, В.Д.Поленов, И.И.Левитан.

Скульптура. Большую роль в развитии русской реалистической скульптуры сыграл М.М.Антокольский. Он создал серию скульптурных исторических портретов, таких как "Иван Грозный", "Петр I", "Нестор-летописец", "Ермак" и др. А.М.Опекушин создал памятник

А.С.Пушкину в Москве, открытие которого состоялось в июне 1880 г. и стало событием огромного культурного значения.

Лекция 11. КУЛЬТУРА РОССИИ В КОНЦЕ XIX- НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЙ

Народное образование и просвещение. Развитие народной школы продолжалось и в первые десятилетия XX века. Попытка правительства, предпринятая в 80-е годы, сохранить церковно-приходские школы как основную форму народного образования оказалась безуспешной. Со второй половины 90-х годов наблюдалось сокращение их числа. В рассматриваемый период ввести всеобщее начальное обучение не удалось. В начале XX в. ежегодно открывалось не более 2 тыс. начальных школ вместо 5 тыс. необходимых.

В 1914 г., спустя 50 лет после школьной реформы 1864 г., начальным обучением была охвачена едва половина детей соответствующего возраста. В западной Европе уже в последней четверти XIX в. была достигнута полная грамотность населения. На рубеже XIX-XX вв. начался переход ко всеобщему неполному среднему образованию молодежи в объеме 7-8 классов.

Продолжало сохраняться различие в распространении грамотности среди городских и сельских жителей. По данным хозяйственной переписи 1918 г. в России было около 64% грамотных рабочих и 30% крестьян.

Но ситуация в сфере образования на окраинах России была катастрофической. Из всего населения в возрасте от 9 до 49 лет включительно были неграмотными: в Армении и Азербайджане - 90,8%, в Казахстане - 91%, в Туркмении - 92,2%, в Узбекистане - 96,4%, в Таджикистане - 97,7%.

Журнал "Вестник воспитания" (№1, 1906 г.) указывал, что при существовавших тогда в царской России темпах ликвидации неграмотности полная грамотность может быть достигнута: в центральных районах России через 120 лет, на Кавказе - через 430 лет, в Туркестанском крае - через 4600 лет.

Свыше 40 народностей, населяющих Россию, не имели своей письменности. На окраинах страны не было ни одного светского высшего учебного заведения, музеев, крупных государственных библиотек, театров.

В начале XX в. учителей начальной школы продолжали готовить учительские семинарии. К 1917 г. их было немногим более 170, из них подавляющая часть (145) мужские. Учительские институты сохраняли значение основных центров подготовки учителей для городских и уездных училищ. В 1917 г. было 47 таких институтов. Учителей для гимназии готовили университеты.

Университетское образование сохраняло значение наиболее фундаментальной формы высшего образования. В 1909 г. был открыт университет в Саратове. В середине 1890-х годов в университетах обучались 14 тысяч студентов, в 1907 г. - 35,3 тысячи.

Примечательным явлением было распространение частных учебных заведений. Наметились некоторые сдвиги в постановке педагогического образования. Открылись несколько высших педагогических заведений, в том числе Женский педагогический институт в Петербурге (1903).

В начале XX в. в стране заметно расширилось высшее женское образование. К этому времени насчитывалось около 30 высших женских учебных заведений. В 1900 г. в Москве вновь были открыты Высшие женские курсы В.И.Герье, закрытые в годы политической реакции (1888), а с 1908 г. начали работать Высшие женские сельскохозяйственные курсы, которыми руководил Д.Н.Прянишников. Правительство было вынуждено признать право женщин на получение высшего образования. В 1912 г. состоялся первый Всероссийский съезд по женскому образованию.

Различные формы внешкольного образования продолжали играть важную роль в просвещении народа. Помимо воскресных школ появлялись новые формы учебных и культурно-просветительных учреждений для взрослых. Одной из них были рабочие курсы.

Возникали народные университеты и просветительские рабочие общества. В Москве народный университет был открыт в 1908 г. на средства либерального деятеля народного образования

А.Л. Шнявского. В его университет мог поступать каждый, кому исполнилось 16 лет, вне зависимости от социального положения, вероисповедания, пола. Обучение осуществлялось по вечерам на двух отделениях - научно-популярном (в объеме гимназии) и академическом.

Печать. В Москве и Петербурге выпускалось до 2/3 всей печатной продукции. Среди журналов большую популярность приобрели еженедельники, особенно "Нива" А.Ф.Маркса, издававшаяся с 1870 г. Его тираж к 1900 г. достиг 235 тысяч экземпляров. Одним из лучших российских педагогических журналов был "Вестник воспитания". С 1907 г. в России стал выходить библиографический журнал "Книжная летопись", в котором учитывалась вся выходящая литература.

В конце 1870-х годов XIX в. началась деятельность крупнейших книгоиздателей России - А.С.Суворина и И.Д.Сытина. Суворин издавал одну из самых крупных официозных газет "Новое время" (тираж 60-100 тысяч экземпляров); справочники "Вся Россия", "Весь Петербург", "Вся Москва". Начиная с 1880-х годов выходила его "Дешевая библиотека", составившая 300 выпусков. Она включала сочинения русских писателей конца XVIII-первой половины XIX в., произведения древнерусской литературы.

Сытин являлся крупнейшим предпринимателем в области издательского дела, полиграфического производства и книготорговли. В 1897-1917 гг. Сытин издавал газету "Русское слово". В начале XX в. печатно-издательская и книготорговая компания Сытина заняла ведущее положение в России и вышла на зарубежный рынок; ее торговый оборот в 1916 г. превысил 17,5 млн. руб. Сытин издавал лубочные картины, буквари, календари, художественную, научно-популярную и научную литературу, журналы, энциклопедии ("Народная", "Детская", "Военная"), тематические серии ("Великая реформа", "Отечественная война и русское общество"), собрания сочинений.

Библиотеки. Много сделало для развития библиотечного дела земство. Из 10 тыс. общественных и народных библиотек, существовавших в 1904 г., около 4,5 тыс. были организованы земством, в основном в сельской местности. В начале XX в. в России было

около 76 тыс. библиотек, большинство из которых находились при гимназиях, городских училищах и земских школах (до 78 %). Общедоступные или публичные библиотеки существовали в виде коммерческих, народных библиотек, кабинетов для чтения.

Наука. В начале столетия авиационной промышленности практически не существовало. Несмотря на то что еще в конце XIX в. был сконструирован русский самолет, правительство предпочитало покупать самолеты за рубежом. Только в 1913г. в Петербурге на Русско-Балтийском заводе были созданы первые самолеты русской конструкции ("Русский витязь", "Илья Муромец"). Первые успехи в развитии авиации связаны с именами летчиков П.Н.Нестерова и С.И.Уточкина. В 1911 г. Г.Е.Котельников создал авиационный ранцевый парашют.

Продолжалась научная деятельность К.Э.Циолковского. В 1903 г. в журнале "Научное обозрение" он опубликовал статью "Исследование мировых пространств реактивными приборами", в которой изложил теорию движения ракет. Своими исследованиями Циолковский заложил теоретические основы космических полетов, обосновал возможность использования ракет для межпланетных сообщений. Циолковский является основоположником современной космонавтики.

П.Н.Лебедев, создатель русской научной школы физиков, экспериментально доказал существование давления света, возможность измерения его величины. Его работы сыграли большую роль в разработке теории относительности, квантовой теории и астрофизики.

Трудами В.И.Вернадского в России заложены основы новых наук - геохимии, биогеохимии, радиогеологии.

Мировое признание получили работы русского ученого-физиолога И.П.Павлова. Он создал учение об условных рефлексах, дал материалистическое объяснение высшей нервной деятельности человека и животных. В 1904 г. за исследования в области физиологии пищеварения Павлову - первому из русских ученых - была присуждена Нобелевская премия. В 1908 г. еще один русский ученый -

И.И.Мечников - был удостоен этой высшей международной награды за исследования проблем иммунологии и инфекционных заболеваний.

Развитие естествознания в начале XX в. определило важные мировоззренческие сдвиги в общественном сознании. Происходили коренные изменения в представлениях об окружающем нас мире: новые открытия в науке рождали мысли об "исчезновении материи". Естественнонаучный, стихийный материализм с его метафизическими принципами познаваемости мира, на позициях которого находилось большинство естествоиспытателей, не мог объяснить всех открытых наукой фактов. Это способствовало широкому распространению философского идеализма.

Одной из форм научной мысли стала русская религиозная философия, отличавшаяся глубоким своеобразием идей. Развитие ее связано с именами таких мыслителей, как В.С.Соловьев, С.Н.Булгаков, Е.Н.Трубецкой, П.А.Флоренский. В трудах религиозных философов поиски "нового религиозного сознания", утверждение примата духовности и наступление всемирной теократии посредством создания "вселенской церкви" отражали сложность и противоречивость интеллектуальной и идейной жизни русского общества. Религиозная философия оказала влияние на многие области художественной культуры.

Художественная культура. В ней отразились социальная и идейная острота эпохи, возросший интерес к личности, ее духовному миру и снижение интереса к проблеме социальности в искусстве.

Это был период обновления разнообразных видов и жанров художественного творчества, переосмысления, "всеобщей переоценки ценностей" (М.В.Нестеров). Новые явления в искусстве конца XIX - начала XX вв. были своеобразной реакцией на реализм, преобладавший в художественной культуре XIX в. Среди таких явлений было декадентство, отмеченное настроениями безнадежности, неприятия жизни, индивидуализмом.

Декадентство - понятие мировоззренческое, возникшее на переломе жизни общества. Оно не может быть отнесено целиком к какому-нибудь одному течению в искусстве. Упадочнические

настроения захватили деятелей различных художественных направлений, в том числе и реалистического. Однако чаще они были присущи модернистским течениям.

Театр. В общественной жизни накануне революции чрезвычайно возросла роль театра. Открытие в 1898 г. Художественного театра в Москве стало событием большого культурного значения. У истоков нового театра стояли К.С.Станиславский и В.И.Немирович-Данченко. 14 октября 1898 г. на сцене театра "Эрмитаж" состоялось первое представление пьесы А.К.Толстого "Царь Федор Иоаннович". Подлинное рождение Художественного театра состоялось в декабре 1898 г. при осуществлении постановки чеховской "Чайки", которая с тех пор является эмблемой театра. Современная драматургия Чехова и Горького составила основу его репертуара в первые годы существования. В 1902 г. на средства крупнейшего российского мецената С.Т.Морозова было выстроено известное в Москве здание Художественного театра (архитектор Ф.О.Шехтель).

Кинематограф. В 1890-е годы в России появился кинематограф, почти одновременно с изобретением его во Франции братьями Люмьер. Первые видовые и хроникальные фильмы демонстрировались в мае 1896 г. сначала в Петербурге в увеселительном саду "Аквариум", а через несколько дней - в саду "Эрмитаж" в Москве.

Первый русский кинопредприниматель А.А.Ханжонков в 1907-1908 гг. начал производство отечественных игровых фильмов, построил в Москве кинофабрику, ряд кинотеатров, в том числе "Художественный" и "Москва". Среди первых игровых отечественных фильмов были "Пиковая дама", "Отец Сергей" (режиссер Я.А.Протазанов).

Музыка. Открылись консерватории в Саратове, Одессе, Киеве, а в 1906 г. в Москве при содействии композитора С.И.Танеева - народная консерватория.

Выдающаяся роль в развитии музыкальной культуры принадлежит Н.А.Римскому-Корсакову (1844-1908), воспитавшему за 37 лет работы в Петербургской консерватории свыше 200 композиторов, дирижеров, музыковедов. С середины 1890-х годов Римский-Корсаков создал такие оперные шедевры, как "Царская невеста", "Сказка о царе

Салтане", "Кашей Бессмертный", "Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии".

Новые черты русской музыки начала XX в. нашли наибольшее выражение в творчестве С.В.Рахманинова и А.Н.Скрябина. Оба они были выпускниками Московской консерватории.

Своеобразие музыки Рахманинова прежде всего в ее особой экспрессивной заостренности, тонкости лирического чувства, силе и напряженности выразительных контрастов. В 1900-е гг. были созданы многие из наиболее ярких и значительных сочинений Рахманинова: 2-й и 3-й концерты для фортепиано с оркестром, кантата "Весна", 2-я симфония, поэма "Остров мертвых", прелюдии, 30 романсов.

Творческий путь Скрябина - непрерывные поиски новых выразительных средств. Его новаторство заметнее всего проявилось в 3-й симфонии, "Поэме экстаза", "Прометее".

В начале XX в. центром музыкальной жизни России были Мариинский и Большой театры. Однако основные достижения оперного искусства этого времени связаны с деятельностью частной оперы в Москве (С.И.Мамонтова, а затем - С.И.Зиминой). На сцене частной оперы Мамонтова раскрылся талант выдающегося русского певца и актера Ф.И.Шаляпина.

В 1906 г. С.П.Дягилевым были организованы Русские сезоны в Париже. Парижанам была представлена выставка "Два века русской живописи и скульптуры". В 1908 г. с исключительным успехом в Париже выступил Ф.И.Шаляпин, исполнивший партию царя Бориса в опере М.П.Мусоргского "Борис Годунов". В 1909 г. начались Русские сезоны балета, продолжавшиеся в течение нескольких лет (до 1912 г.). С 1911 г. труппа, став постоянной, стала называться "Русские балеты Сергея Дягилева".

С русскими сезонами связано творчество многих композиторов, художников, балетмейстеров и солистов балета. Одним из новаторов русского балета начала века был М.М.Фокин, который утверждал драматургию как идейно-художественную основу балетного спектакля и путем содружества танца, музыки и живописи стремился к созданию психологически полного и правдивого образа. Хореографический этюд

"Умиравший лебедь" на музыку французского композитора К. Сен-Санса, созданный им для выдающейся балерины Анны Павловой, запечатленный в рисунке В.А.Серова, стал символом русского классического балета.

Большой успех имели балеты И.Ф.Стравинского "Жар-птица", "Петрушка", "Весна священная", в которых чувствовался интерес к далеким историческим эпохам, к народной обрядности, фольклору.

Живопись. Сложные процессы происходили в изобразительном искусстве. Товарищество передвижников оставалось одной из основных творческих организаций художников России. Однако на рубеже веков передвижничество с его обостренным интересом к социальным проблемам, конкретно историческим образам уже не могло служить художественным идеалом.

Искания русской живописи, характерные для этого времени, связаны с творчеством таких художников, как М.А.Врубель, К.А.Коровин, М.В.Нестеров, В.А.Серов.

Врубель выделяется самобытностью, неповторимостью своего искусства. Оригинальность мысли, новизна формы часто мешали пониманию творчества художника. Он принимает участие в оформлении опер Римского-Корсакова "Царская невеста" и "Сказка о царе Салтане", создает серию своеобразных скульптур-майолик на сказочные темы: "Лель", "Волхова", "Купава". Гармоническое соединение фантастического и реального запечатлено в картине "Царевна-Лебедь" (1900). Этот образ - один из самых пленительных, душевных женских образов, созданных Врубелем. На протяжении 1890-х годов художник работал над образом Демона, который, по словам А.Блока, является "символом нашего времени".

С начала XX в. Коровин уделяет большое внимание театру. Его оформление спектаклей ("Фауст", "Конек-горбунок", "Садко") произвело переворот в театрально-декорационном искусстве. Одна из любимых тем художника - Париж. В парижских городских пейзажах "Парижское кафе", "Париж. Площадь Бастилии" подчеркнута как бы случайное построение композиции, стремление к усиленному звучанию света, свободная манера живописи. Коровин высоко ценил достижения

импрессионистов. Это сказалось на творчестве художника: его парижские работы наиболее импрессионистичны.

С 1910-х годов усиливается красочность полотен Коровина, появляется размахистость, свобода живописной манеры. Артистизм художника достигает вершины. Это хорошо видно в картинах "Пристань в Гурзуфе", "Базар". Тогда же он пишет много натюрмортов ("Розы и фиалки", "Рыбы").

С конца 1880-х годов Нестеров в поисках духовно-религиозного и этического идеала обратился к воплощению просветленной и чистой красоты людей, пренебрегших мирской суетой ("Пустынник" 1888-1889, "Видение отроку Варфоломею" 1889-1890). Тихая созерцательность, умиротворенность, эмоциональная роль пейзажа в образном строе этих произведений внесли новые поэтические ноты в русскую живопись. В последующие годы в творчестве Нестерова все сильнее проявлялись некоторые патриархально-религиозные иллюзии ("Под благовест" 1895, "Великий постриг" 1897-1898). Интерес Нестерова к внутреннему миру человека нашел выражение в портретах, великолепных по цельности образного строя, ясности характеристик ("Е.П.Нестерова" 1905, "О.М.Нестерова" 1906).

Основным жанром в творчестве Серова с начала 1890-х годов стал портрет. Излюбленные модели Серова - артисты, художники, писатели (портреты Ф.Таманьо, К.Коровина, И.Левитана, Н.Лескова, Н.Римского-Корсакова). Отказавшись от многокрасочной, сочной по цвету живописи 2-й половины 1880-х годов, Серов теперь предпочитал одну доминирующую гамму черно-серых или коричневых тонов (хотя и передавал большое количество разных оттенков цвета), пользовался более свободным, широким мазком. Одновременно Серов писал интимно-задушевные, камерные портреты, преимущественно детей и женщин, в которых стремился раскрыть их душевную непосредственность и чистоту ("Дети" 1899, "Мика Морозов" 1901). С 1900-х гг. Серов член объединения "Мир искусства" с момента его возникновения, в своем творчестве все более сближается со стилистикой "модерна". Он создает серию портретных образов, в

которых раскрывает общественную значимость художественной личности (портреты М.Горького, М.Н.Ермоловой, Ф.И.Шаляпина).

Для творчества художников, композиторов этого времени характерен повышенный интерес к культуре Древней Руси (В.М.Васнецов, Н.К.Рерих, И.Я.Билибин, И.Ф.Стравинский).

"Мир искусства". Появление "Мира искусства" в конце 1890-х годов также было связано с идейно-художественными исканиями в живописи. Из кружка молодых "любителей изящного" "Мир искусства" вырастает в крупное явление художественной культуры. Название кружку дал журнал, издававшийся с 1899 г. на средства княгини М.К.Тенишевой.

К мироискусникам принадлежали художники А.Н.Бенуа, К.А.Сомов, М.В.Добужинский, Л.С.Бакст, Е.Е.Лансере, театральный и художественный деятель С.П.Дягилев. Дягилев активно содействовал устройству художественных выставок, ставших примечательной чертой общественно-культурной жизни России. На выставках широко экспонировались произведения не только отечественных, но и зарубежных мастеров.

Художники "Мира искусства" провозгласили новые эстетические принципы, отвергнув как салонность академизма, так и тенденциозность передвижничества. Намерение искать новые пути в искусстве, стремление преобразить жизнь посредством искусства сблизило с ними и тех художников, которые к этому объединению формально не принадлежали (Серов, Врубель, Нестеров).

"Мир искусства" - широкое культурно-эстетическое движение, которое в общественной жизни страны начала XX в. сыграло важную просветительскую роль. Оно выступало против недооценки крупных явлений искусства прошлых эпох, особенно XVIII и начала XIX веков, забытых или неверно истолкованных в бурное время передвижников. Мироискусники "открыли" для современников имена Рокотова, Левицкого, Кипренского, Венецианова, Ф.Толстого. Большое культурное значение имела выставка портрета, организованная С.П.Дягилевым в 1905 г.

Художественное творчество мироискусников, как правило, тяготело к ретроспективности, ушедшим эпохам. Особенно их

интересовал XVIII век. В среде мироискусников процветал культ Петра I как основоположника русской европеизированной культуры, культ Петербурга как средоточия этой культуры, культ Пушкина как наиболее полного выразителя "петербургского периода" русской истории. Наиболее значительных успехов художники "Мира искусства" достигли в книжной графике, театрально-декорационном искусстве, где синтез различных видов искусства мог проявиться в наибольшей степени (иллюстрации А.К.Бенуа к "Медному всаднику" Пушкина, Е.Е.Лансере - к повести "Хаджи Мурат" Л.Н.Толстого, оформление спектаклей в Художественном театре, Русских сезонов в Париже).

Модернизм в изобразительном искусстве. Творческие поиски в изобразительном искусстве после революции 1905-1907 гг. шли в основном в русле различных модернистских течений. Художники, разные по своей изобразительной манере (П.В.Кузнецов, М.С.Сарьян, Н.С.Гончарова, М.Ф.Ларионов, П.П.Кончаловский), несли в своем творчестве в той или иной степени черты модернистского искусства, близость к символизму и футуризму, экспериментаторство в области цвета и формы.

К 1910-м годам относится возникновение русского авангарда, сыгравшего огромную роль в развитии мировой живописи. К.С.Малевич, создатель этого направления, определил его как искусство чистых форм, беспредметности. В 1915 г. он показал на выставке в Петрограде знаменитый "Черный квадрат" на белом фоне, который рассматривал как главное свое открытие. В искусстве авангарда нашли выражение творческие искания крупных мастеров, талантливых художников (В.Кандинский, К.Петров-Водкин, Р.Фальк, М.Шагал, П.Филонов). Они, каждый по-своему, искали в окружающем мире не конкретные реалии, а воплощение идеи мирового устройства. В искусстве авангарда воплощалось смелое экспериментаторство, раздвинувшее рамки традиционного понимания живописи.

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ СОБЫТИЙ X-XX ВВ.

996 – Завершение строительства церкви Богородицы (Десятинной) в Киеве.

1036 – Закладка Спасо-Преображенского собора в Чернигове.

1037 – Начало строительства Софийского собора в Киеве.

1046-1050 – Строительство Софийского собора в Новгороде.

1056-1057 – Создание в Киеве "Остромирова Евангелия" (по заказу новгородского посадника Остромира).

1073 – Создание "Изборника" князя Святослава Ярославича.

1117-1119 – Строительство Рождественского собора Антониева монастыря в Новгороде.

1119 – Закладка Георгиевского собора Юрьева монастыря под Новгородом.

1152-1157 – Строительство собора Спасо-Преображения в Переяславле-Залесском.

1158-1160 – Строительство Успенского собора во Владимире.

1158-1165 – Строительство дворца в Боголюбове (в 10км от Владимира).

1165-1166 – Строительство храма Покрова на Нерли.

Ок.1190 – Начало строительства церкви Михаила Архангела в Смоленске.

1193-1197 – Сооружение Дмитриевского собора во Владимире.

1193-1197 – Строительство церкви Спаса на горе Нередице в Новгороде.

1230-1234 – Строительство Георгиевского собора в Юрьеве - Польском.

1292 – Строительство церкви Николы на Липне (в 8км от Новгорода).

1374 – Строительство церкви Спаса Преображения на Ильине улице в Новгороде (расписана в 1378г. Феофаном Греком).

1367-1368 – Строительство белокаменного Московского Кремля (просуществовал до 1485г.).

1378-1382 – Строительство Успенского собора в Коломне.

Ок.1400 – Строительство Успенского собора на Городке в Звенигороде.

1405 – Строительство Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря.

1405 – Создание Феофаном Греком, Андреем Рублевым и Прохором с Городца иконостаса Благовещенского собора Московского Кремля (в 1489г. иконостас был перенесен во вновь выстроенное здание).

1422 – Строительство Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря.

Ок.1425-1427 – Строительство Спасского собора Адрионикова монастыря под Москвой.

1475-1479 – Итальянский зодчий Аристотель Фиораванти возводит Успенский собор Московского Кремля.

1485-1495 – Под руководством итальянских мастеров М.Руффо и П.А.Солари возводятся из кирпича стены и башни Московского Кремля.

1487-1491 – Строительство Грановитой палаты в Московском Кремле (зодчие М.Руффо и П.А.Солари).

1505-1509 – Итальянский архитектор Алевиз Новый возводит Архангельский собор Московского Кремля.

1532 – В подмосковном дворцовом селе Коломенское возведена шатровая церковь Вознесения.

1555-1560 – Строительство Покровского собора на Красной площади в Москве - храм Василия Блаженного (зодчие Барма и Постник).

1564 – Издание первой печатной книги "Апостол".

1574 – Иван Федоров напечатал во Львове первый русский букварь.

1634 – Издание букваря, составленного подъячим Василием Бурцевым.

1635-1653 – Строительство церкви Троицы в Никитниках (Москва).

1648 – Открытие С.И.Дежневым и Ф.А.Поповым пролива между Азией и Америкой.

1667-1668 – Строительство деревянного дворца в подмосковной царской усадьбе в селе Коломенском под руководством мастеров Семена Петрова и Ивана Михайлова.

- 1678 – Переиздание в Москве "Синописа" ("Обозрения"), составленного киевским ученым Иннокентием Гизелем.
- 1682 – В Москве напечатана таблица умножения.
- 1687 – Открытие по инициативе Сильвестра Медведева Славяно-греко-латинского училища.
- 1693 – Строительство церкви Покрова в Филях.
- 1701– Открытие в Москве "Школы математицких и навигацких наук".
- 1703 – Издание "Арифметики" Л.Ф.Магницкого.
- 1707 – Издание карты звездного неба.
- 1712 – Начало строительства Петропавловского собора по проекту Доменико Трезини (закончен в 1733г.)
- 1713 – Издан первый русский атлас мира.
- 1715 – Открытие Морской академии в Санкт - Петербурге.
- 1718-1834 – Строительство здания Кунсткамеры - первого в России музея, библиотеки и обсерватории.
- 1722-1742 – Строительство здания Двенадцати коллегий.
- 1724 – Открытие Академии наук в Санкт - Петербурге.
- 1731 – Открытие Шляхетского (дворянского) корпуса для подготовки офицеров армии и флота.
- 1747-1752 – Строительство Большого дворца в Петергофе (архитектор В.Б.Растрелли).
- 1752-1757 – Строительство зданий старого Московского университета (архитектор М.Ф.Казаков).
- 1755 – Открытие в Москве по инициативе и по проекту М.В.Ломоносова первого русского университета.
- 1757 – Открытие Академии художеств в Петербурге.
- 1764 – Открытие Смольного института благородных девиц.
- 1776-1787 – Строительство здания Сената в Кремле (архитектор М.Ф.Казаков).
- 1779 – Создание Благородного пансиона при Московском университете.
- 1783 – Основание Российской академии наук.
- 1784 – Строительство дома Пашкова в Москве (архитектор В.И.Баженов).

- 1802 – Образование Министерства народного просвещения.
- 1802-1830 – Журнал Н.М.Карамзина "Вестник Европы".
- 1802 – Основание Петербургского филармонического общества.
- 1803-1806 – Кругосветное плавание И.Ф.Крузенштерна и Ю.Ф.Лисянского.
- 1804 – Открытие университета в Казани.
- 1804 – Основание Общества истории и древностей российских при Московском университете.
- 1805 – Открытие Демидовского лицея в Ярославле (Ярославское училище высших наук).
- 1805 – Основание Общества испытателей природы при Московском университете.
- 1810 – Открытие Института инженеров путей сообщения в Петербурге.
- 1811 – Открытие Царскосельского лицея (с 1844г. переведен в Петербург и переименован в Александровский лицей).
- 1811 – Основание Общества любителей российской словесности при Московском университете.
- 1811 – Завершение строительства Казанского собора в Петербурге. Архитектор А.Н.Воронихин.
- 1814 – Открытие Публичной библиотеки в Петербурге.
- 1818-1829 – Опубликование "Истории Государства Российского" Н.М.Карамзина.
- 1818-1830 – Журнал П.П.Свинына "Отечественные записки".
- 1818 – Открытие памятника Минину и Пожарскому в Москве. Скульптор И.П.Мартос.
- 1820 – Открытие Антарктиды русской экспедицией Ф.Ф.Беллинсгаузена и М.П.Лазарева.
- 1823-1831 – Роман А.С.Пушкина "Евгений Онегин" (даты написания).
- 1823 – Завершение строительства здания Адмиралтейства в Петербурге. Архитектор А.Д.Захаров.
- 1824 – Комедия А.С.Грибоедова "Горе от ума" (дата написания).
- 1824 – Открытие Малого театра.
- 1824 – Окончание строительства здания Большого театра в Москве. Архитекторы О.И.Бове и А.А.Михайлов.

- 1825 – Журнал Н.А.Полевого "Московский телеграф".
- 1825 – Окончание строительства здания Манежа в Москве. Архитектор О.И.Бове.
- 1826 – Создание Н.И.Лобачевским новой геометрической теории, отличной от евклидовой.
- 1827 – Строительство Александровской колонны в Петербурге. Архитектор О.Монферран.
- 1828 – Открытие Технологического института в Петербурге.
- 1829 – Открытие Первой Всероссийской промышленной выставки.
- 1829 – Открытие Института гражданских инженеров в Петербурге.
- 1829 – Завершение строительства здания Главного штаба в Петербурге. Архитектор К.П.Росси.
- 1831-1836 – Журнал Н.И.Надеждина "Телескоп".
- 1832 – Устройство в Петербурге первого в мире электромагнитного телеграфа.
- 1832 – Открытие Александринского театра.
- 1832 – Основание Московского училища живописи, ваяния и зодчества.
- 1833-1834 – Строительство Е.А. и М.Е.Черепановыми паровой железной дороги на Нижне-Тагильском заводе.
- 1833 – Экспонирование картины К.П.Брюллова "Последний день Помпеи".
- 1834-1865 – Журнал "Библиотека для чтения". Основан А.Ф.Смирдиным.
- 1834 – Строительство Триумфальных ворот в Москве. Архитектор О.И.Бове.
- 1836 – Опубликование "Философического письма" П.Я.Чаадаева в журнале "Телескоп".
- 1836 – Основание А.С.Пушкиным журнала "Современник".
- 1836 – Постановка "Ревизора" Н.В.Гоголя.
- 1836 – Постановка оперы М.И.Глинки "Жизнь за царя" ("Иван Сусанин").
- 1837 – Открытие общедоступной Царскосельской железной дороги.
- 1837 – Начало издания газеты "Губернские ведомости".
- 1837-1857 – Работа А.А.Иванова над картиной "Явление Христа народу".

- 1839 – Открытие Пулковской астрономической обсерватории.
- 1839-1884 – Журнал "Отечественные записки" (до 1868г. издатель - редактор А.А.Краевский, с 1868г. - редакторы Н.А.Некрасов и М.Е.Салтыков-Щедрин).
- 1842 – Издание первой русской "Карты промышленности Европейской России".
- 1842 – Выход в свет первого тома "Мертвых душ" Н.В.Гоголя.
- 1842 – Постановка оперы М.И.Глинки "Руслан и Людмила".
- 1845 – Основание Русского географического общества.
- 1847-1866 – Журнал Н.А.Некрасова "Современник".
- 1849 – Экспонирование на академической выставке картин П.А.Федотова "Свежий кавалер" и "Разборчивая невеста".
- 1851 – Начало выхода в свет 29-томной "Истории России с древнейших времен" С.М.Соловьева.
- 1852-1868 – Создание А.И.Герценом мемуаров "Былое и думы".
- 1852 – Коллекции Эрмитажа в Петербурге становятся доступными для публичного обозрения.
- 1853 – Основание А.И.Герценом "Вольной русской типографии" в Лондоне.
- 1853 – Первая постановка комедии А.Н.Островского на сцене (пьеса "Не в свои сани не садись").
- 1856 – Начало создания коллекции картин П.М.Третьякова.
- 1856 – Постановка оперы А.С.Даргомыжского "Русалка".
- 1857 – Первый номер газеты "Колокол" А.И.Герцена.
- 1859 – Постановка драмы А.Н.Островского "Гроза".
- 1859 – Основание Русского музыкального общества.
- 1860 – Открытие Мариинского оперного театра.
- 1860-е годы – Начало деятельности творческого объединения русских композиторов "Могучая кучка".
- 1861-1868 – Выход в свет "Словаря живого великорусского языка" В.И.Даля.
- 1862 – Открытие библиотеки Румянцевского музея в Москве.
- 1862 – Открытие первой русской консерватории в Петербурге.
- 1863-1917 – Журнал П.И.Бартенева "Русский архив".
- 1863 – Публикация романа Н.Г.Чернышевского "Что делать?".

- 1863 – Уход из Академии художеств 14 художников во главе с И.Н.Крамским ("Бунт 14-ти").
- 1864 – Основание русского математического общества.
- 1865 – Открытие Петровской сельскохозяйственной и лесной академии в Москве.
- 1865 – Основание Русского исторического общества.
- 1866-1918 – Журнал "Вестник Европы" М.М.Стасюлевича.
- 1866 – Открытие консерватории в Москве.
- 1866 – Опубликование романа Ф.М.Достоевского "Преступление и наказание".
- 1868-1917 – Газета "Новое время" (с 1876 издатель - А.С.Суворин).
- 1869 – Выход в свет работы Д.И.Менделеева "Основы химии" (создание периодической системы элементов).
- 1869 – Первое отдельное издание романа Л.Н.Толстого "Война и мир".
- 1870-1888 – Путешествие Н.М.Пржевальского по Центральной Азии.
- 1870 – Основание Товарищества передвижных выставок произведений русских художников (общество передвижников).
- 1871 – Экспонирование на выставке передвижников картины А.К.Саврасова "Грачи прилетели".
- 1872 – Открытие Политехнического музея в Москве.
- 1872 – Открытие Высших женских курсов в Москве.
- 1873 – Окончание И.Е.Репиным картины "Бурлаки на Волге".
- 1874 – Постановка оперы М.П.Мусоргского "Борис Годунов".
- 1876 – Начало работы издательства И.Д.Сытина.
- 1877 – Постановка балета П.И.Чайковского "Лебединое озеро".
- 1878 – Открытие Высших женских курсов в Петербурге (Бестужевские курсы).
- 1879 – Постановка оперы П.И.Чайковского "Евгений Онегин".
- 1880 – Открытие памятника А.С.Пушкину в Москве. Скульптор А.М.Опекушин.
- 1881 – Завершение В.И.Суриковым картины "Утро стрелецкой казни".

- 1883 – Открытие Исторического музея в Москве.
- 1885 – Открытие частной оперы в Москве.
- 1885 – Экспонирование на выставке картины И.Е.Репина "Иван Грозный и сын его Иван".
- 1886 – Запрещение приема новых слушательниц на женские курсы.
- 1886 – Начало работы первой бактериологической станции в России, организованной И.И.Мечниковым.
- 1886 – Постановка оперы М.П.Мусоргского "Хованщина".
- 1887, июнь 18 - Циркуляр министра народного просвещения И.Д.Делянова о недопущении в гимназии "кухаркиных детей".
- 1887 – Завершение В.И.Суриковым картины "Боярыня Морозова".
- 1888 – Открытие университета в Томске.
- 1890 – Постановка оперы П.И.Чайковского "Пиковая дама".
- 1890 – Постановка оперы А.П.Бородина "Князь Игорь".
- 1890 – Создание М.А.Врубелем картины "Демон".
- 1892 – Начало литературной деятельности А.М.Горького.
- 1892 – Передача П.М.Третьяковым своей художественной коллекции в дар городу Москве.
- 1893 – Создание К.Э.Циолковским проекта межпланетного корабля - ракетоплана.
- 1893 – Издание книги Д.С.Мережковского "О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы". Манифест нарождающегося символизма.
- 1893 – Создание П.И.Чайковским 6-й (Патетической) симфонии.
- 1894 – Основание А.А.Бахрушиным первого в России театрального музея.
- 1895 – Создание А.М.Горьким "Песни о Соколе".
- 1895 – Изобретение радиотелеграфа А.С.Поповым.
- 1895 – Издание сборника "Русские символисты". Первые выступления символистов в печати.
- 1896-1904 – Работы А.П.Чехова над драмами "Чайка", "Дядя Ваня", "Три сестры", "Вишневый сад".
- 1896 – Начало кинематографа в России.
- 1897 – Проведение первой всеобщей переписи населения в России.

- 1898 – Открытие Русского музея.
- 1898-1912 – Строительство Музея изящных искусств в Москве.
Архитектор Р.И.Клейн.
- 1898 – Основание общедоступного Художественного театра.
Постановка чеховской "Чайки".
- 1899 – Издание романа Л.Н.Толстого "Воскресение".
- 1900 – Постановка пьесы А.М.Горького "Мещане" в Художественном театре.
- 1900-1905 – Строительство здания Третьяковской галереи. Проект главного фасада выполнен В.М.Васнецовым.
- 1901 – А.М.Горький пишет "Песню о Буревестнике".
- 1901 – Создание С.В. Рахманиновым Второго фортепианного концерта.
- 1902 – Постановка пьесы А.М.Горького "На дне" в Художественном театре.
- 1902 – Постановка оперы Н.А.Римского-Корсакова "Кощей Бессмертный".
- 1902 – Создание М.А.Врубелем картины "Демон поверженный".
- 1902 – Создание С.Т.Коненковым скульптуры "Самсон, разрывающий узы".
- 1902 – Строительство здания Художественного театра.
Архитектор Ф.О.Шехтель.
- 1903 – Выход в свет работы К.Э.Циолковского "Исследование мировых пространств реактивными приборами".
- 1903 – Создание Союза русских художников.
- 1904 – Выход в свет первого сборника товарищества "Знание" под редакцией А.М.Горького.
- 1904 – Издание первой книги лирики А.А.Блока "Стихи о Прекрасной даме".
- 1904-1909 – Деятельность театра В.Ф.Комиссаржевской в Петербурге.
- 1905-1907 – Создание А.Н.Скрябиным симфонии "Поэма экстаза" (впервые исполнена в России в 1909 г.).
- 1905 – Создание В.А.Серовым портретов А.М.Горького, М.Н.Ермоловой, Ф.И.Шаляпина.

1906 – Создание А.А.Блоком драматической трилогии ("Балаганчик", "Король на площади", "Незнакомка").

1906 – Начало деятельности объединения художников "Голубая роза" (П.В.Кузнецов, М.С.Сарьян, К.С.Петров-Водкин, Н.П.Крымов и др.).

1908 – Открытие университета им. А.Л.Шанявского в Москве.

1908 – Начало русского кинопроизводства.

1908-1914 – Проведение "Русских сезонов" в Париже.

1909 – Постановка оперы Н.А. Римского-Корсакова "Золотой петушок".

1909 – Создание С.В.Рахманиновым Третьего фортепианного концерта.

1909 – Открытие памятника первопечатнику Ивану Федорову в Москве. Скульптор С.М.Волнухин.

1909 – Открытие памятника Н.В.Гоголю в Москве. Скульптор Н.А.Андреев.

1910 – Публикация "Русской истории с древнейших времен" М.Н.Покровского.

1910 – Завершение А.Н.Скрябиным симфонии "Прометей" ("Поэма огня").

1910 – Начало деятельности объединения художников "Бубновый валет" (П.П.Кончаловский, И.И.Машков, А.В.Куприн, Р.Р.Фальк, А.В.Лентулов, В.В. Рождественский, Н.С.Гончарова, К.С.Малевич, М.З.Шагал и др.).

1911 – Изобретение Г.Е.Котельниковым ранцевого парашюта.

1911 – Создание М.Е.Пятницким крестьянского народного хора.

1912 – Появление в печати первых стихов В.В.Маяковского.

1913 – Создание С.В.Рахманиновым музыкальной поэмы "Колокола".

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Учебные пособия

1. Березовая Л.Г., Берлякова Н.П. Введение в историю русской культуры. М., 2004.
2. Ильина Т.В. История искусств. Отечественное искусство. М., 2003.
3. История русской культуры. IX-XX вв. / Под ред. Л.В.Кошман. Изд. 4-е. М., 2003.
4. Кондаков И.В. Культурология: история культуры России: Курс лекций. М., 2003.
5. Культурология. История мировой культуры: Учебник для вузов / Под ред. А.Н.Марковой. Изд. 2-е. М., 2002.
6. Культурология. Теория и история культуры / Под общ. ред. И.Е.Широшова. Минск, 2004.
7. Торосян В.Г. Культурология. История мировой и отечественной культуры. М., 2005.
8. Шульгин В.С., Кошман Л.В., Сысоева Е.К., Зезина М.Р. История русской культуры IX-XX вв.: Пособие для вузов. М., 2002.

Справочные издания

1. Власов В.Г. Стили в искусстве: Словарь: В 3 т. СПб., 1995-1997.
2. Живов В.М. Святость: Краткий словарь агиографических терминов. М., 1994.
3. Иллюстрированный словарь русского искусства. М., 2001.
4. История российской культуры: Синхронистические таблицы. Имена и факты. XIV-XX вв. М., 2001.
5. Литература и культура Древней Руси: Словарь-справочник / Под ред. В.В.Кускова. М., 1994.

6. Мир русской культуры: Энциклопедический справочник. М., 1997.
7. Славянская мифология: Энциклопедический словарь / Науч. ред. В.Я.Петрухин, Т.А.Агапкина, Л.Н.Виноградова, С.М.Толстая. М., 1995.
8. Современный энциклопедический словарь изобразительного искусства. М., 2000.
9. Творцы мировой науки: От античности до XX в.: Популярная библиографическая энциклопедия. М., 2001.

Список основной литературы

1. Анисимов Е.В. Время Петровских реформ. Л., 1989.
2. Вагнер Г.К., Владышевская Т.Ф. Искусство Древней Руси. М., 1993.
3. Гуковский Г.А. Русская литература XVIII века. М., 1998.
4. Как была крещена Русь. 2-е изд. М., 1990.
5. Кантор В.К. "...Есть европейская держава". Россия: трудный путь к цивилизации: Историсофские очерки. М., 1997.
6. Клибанов А.И. Духовная культура средневековой Руси. М., 1995.
7. Краснобаев Б.И. Русская культура второй половины XVII - начала XIX века. М., 1983.
8. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. Л., 1967.
9. Лихачев Д.С., Панченко А.М., Понырко Н.В. Смех в Древней Руси. Л., 1984.
10. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начала XIX вв.). СПб., 1994.
11. Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1988.
12. Олейников Д.И. Классическое российское западничество. М., 1996.
13. Плюханова М.Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995.
14. Романов Б.А. Люди и нравы Древней Руси: Историко-бытовые очерки XI-XIII вв. М., 2002.

15. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1987.
16. Трубецкой Е.Н., кн. Три очерка о русской иконе. М., 1991.
17. Успенский Б.А. Избранные труды: В 3 т. М., 1996. Т. 1: Семиотика истории. Семиотика культуры.
18. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М., 1990.
19. Шестаков В.П. Искусство и мир в "Мире искусства". М., 1998.
20. Эйдельман Н.Я. "Революция сверху" в России. М., 1989.
21. Эткинд А. Содом и Психея: Очерки интеллектуальной истории Серебряного века. М., 1996.
22. Юдин А.В. Русская народная духовная культура. М., 1999.
23. Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998.

Список дополнительной литературы

1. Асафьев Б.В. (Игорь Глебов) Русская живопись. Мысли и думы. М., 2004.
2. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: В 3 т. М., 1995.
3. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
4. Бердяев Н.А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века; Судьба России. М., 1997.
5. Борисов Н.С. Повседневная жизнь средневековой Руси накануне конца света: Россия в 1492 году от Рождества Христова, или в 7000 году от Сотворения мира. М., 2004.
6. Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989.
7. Буслаев Ф.И. Древнерусская литература и православное искусство. СПб., 2001.
8. Бычков В.В. Русская средневековая эстетика XI-XVII веков. М., 1995.
9. Великая Русь: История и художественная культура, X-XVII века / Ред. Д.С.Лихачев и др. М., 1995.
10. Громько М.М. Мир русской деревни. М., 1991.
11. Гулыга А. Русская идея и ее творцы. М., 1995.

12. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1992.
13. Гумилев Л.Н. От Руси к России. Очерки этнической истории. М., 1992.
14. Древняя Русь: Пересечение традиций. М., 1997.
15. Дунаев М.М. Своеобразие русской иконописи: Очерки по русской культуре XII-XVII вв. М., 1995.
16. Емельянов Б.В., Новиков А.И. Русская философия Серебряного века: Курс лекций. Екатеринбург, 1995.
17. Живов В.М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996.
18. Забияко А.П. История древнерусской культуры. М., 1995.
19. Замалеев А.Ф. Философская мысль в средневековой Руси. Л., 1991.
20. Зеленин Д.К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки. М., 1995.
21. Зеньковский С. Русское старообрядчество: Духовные движения семнадцатого века. М., 1995.
22. Исаев И.А. Политико-правовая утопия в России. Конец XIX - начало XX веков. М., 1991.
23. История русской литературы XI-XVII веков / Под ред. Д.С.Лихачева. 2-е изд. М., 1985.
24. Кантор В.К. В поисках личности: Опыт русской классики. М., 1994.
25. Карпов Г.М. Русская культура на пороге новой эпохи. XVII век. М., 1994.
26. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви: В 2 т. М., 1992.
27. Левкиевская Е.Е. Мифы русского народа. М., 2002.
28. Леонтович В.В. История либерализма в России 1762-1914. М., 1995.
29. Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XVII вв.: Эпохи и стили. Л., 1973.
30. Марченко Н.А. Быт и нравы пушкинского времени. СПб., 2005.
31. Мильков В.В. Осмысление истории в Древней Руси. М., 1997.
32. Петров-Стромский В.Ф. Тысяча лет русского искусства: история, эстетика, культурология. М., 1999.

33. Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX-XI веков. Смоленск; М., 1995.
34. Потебня А.А. Слово и миф. М., 1989.
35. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986.
36. Развитие барокко и зарождение классицизма в России XVII - начала XVIII в. / Под ред. А.Н.Робинсона. М., 1989.
37. Рапацкая Л.А. Искусство "серебряного века". М., 1996.
38. Рапацкая Л.А. Русское искусство XVIII века ("Рассвет на Неве"). М., 1995.
39. Раппопорт П.А. Древнерусская архитектура. СПб., 1993.
40. Российские консерваторы. М., 1997.
41. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн: Антология. М., 1993.
42. Рудницкая Е.Л. Поиск пути: Русская мысль после 14 декабря 1825 года. М., 1999.
43. Русская мысль в век Просвещения. М., 1991.
44. Сазонова Л.И. Поэзия русского барокко. М., 1991.
45. Сарабьянов Д.В. История русского искусства второй половины XIX века. М., 1989.
46. Семенова М. Мы - славяне! СПб., 1997.
47. Сербиненко В.В. История русской философии XI-XIX вв.: Курс лекций. М., 1996.
48. Синицина Н.В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV-XVI вв.). М., 1998.
49. Синявский А. Иван-дурак: Очерки русской народной веры. М., 2001.
50. Скрынников Р.Г. Третий Рим. СПб., 1994.
51. Славянофильство и современность. СПб., 1994.
52. Стернин Г.Ю. Художественная жизнь России середины XIX века. М., 1991.
53. Тихвинская Л.И. Повседневная жизнь театральной богемы Серебряного века: Кабаре и театры миниатюр в России. 1908-1917. М., 2005.
54. Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.

55. Топоров В.Н. Предыстория литературы у славян: Опыт реконструкции (Введение к курсу истории славянских литератур). М., 1998.
56. Трубачев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. М., 1991.
57. Успенский Б.А. Семиотика искусства. М., 1995.
58. Худушина И.Ф. Царь. Бог. Россия. Самосознание русского дворянства (конец XVIII - первая треть XIX вв.). М., 1995.
59. Черный В.Д. Искусство средневековой Руси. М., 1997.
60. Шангина И.И. Русские праздники. От святок до святок. СПб., 2004.
61. Шкуринов П.С. Философия России XVIII века. М., 1992.
62. Эйдельман Н.Я. Грань веков. Политическая борьба в России. Конец XVIII - начало XIX столетия. М., 1986.
63. Эймонтова Р.Г. Русские университеты на грани двух эпох: от России крепостной к России капиталистической. М., 1985.
64. Экономцев И. Православие. Византия. Русь. М., 1992.
65. Яковкина Н.И. Очерки русской культуры первой половины XIX века. СПб., 2002.

СОДЕРЖАНИЕ

Лекция 1. Культура Древней Руси и язычество.....	3
Лекция 2. Крещение Руси.....	18
Лекция 3. Христианство Древней Руси.....	32
Лекция 4. Русская культура и Золотая орда.....	51
Лекция 5. Московское царство и культура XVI века.....	62
Лекция 6. Русская культура XVII века.....	76
Лекция 7. Русская культура первой четверти XVIII века.....	83
Лекция 8. Русская культура середины и второй половины XVIII века.....	88
Лекция 9. Культура России первой половины XIX века.....	96
Лекция 10. Русская культура второй половины XIX века.....	106
Лекция 11. Культура России в конце XIX- начале XX столетий.....	115
Краткая хронология историко-культурных событий X-XX вв.....	126
Список рекомендуемой литературы.....	136

Учебное издание

Журавлев Сергей Иванович
Сукаев Артур Галиевич

ИСТОРИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
X – НАЧАЛА XX ВЕКОВ
Курс лекций

Редактор Л. Я. Чегодаева
Компьютерная верстка О. А. Ананьев

Подписано в печать 05.09.2006 г. Формат 60x84 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 8,4. Усл. кр.-отг. 8,5. Уч. – изд. л. 9,0.

Тираж 300 экз. Заказ Арт. С-30/2006.

Самарский государственный
аэрокосмический университет.
443086 Самара, Московское шоссе, 34.

Изд-во Самарского государственного
аэрокосмического университета.
443086 Самара, Московское шоссе, 34.